[illegible]

ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

СТРОГАНОВЫ.

1842 САНКТПЕТЕРБУРГЪ. ГОДА.

№ 2004

Портретъ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА 1го,

пожалованный

Григорію Дмитріевичу

СТРОГАНОВУ 1714 года.

Грав. С. Захаровъ 1848 года

ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

СТРОГАНОВЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1842.

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, Сентября 17 дня 1842 года.
Цензоръ *А. Никитенко.*

Случайнымъ образомъ, въ кипѣ ветхихъ бумагъ, попался мнѣ любопытный документъ историческій — списокъ жалованной граматы царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 1692 года именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, о подтвержденіи правъ и преимуществъ, дарованныхъ роду его съ половины XVI вѣка до конца XVII.

Изумленный богатствомъ историческаго содержанія моей неожиданной находки, и узнавъ изъ замѣчанія переписчика, что подлинная граммата хранится въ домовомъ архивѣ графини Софьи Владиміровны Строгановой, урожденной княжны Голицыной, я просилъ дозволенія ея свѣрить найденный мною списокъ съ оригиналомъ и издать его въ свѣтъ. Любознательная графиня не только изъявила согласіе на мое желаніе, но приказала сообщить мнѣ и другіе фамильные документы, драгоцѣнные для исторіи, числомъ до 100. Такимъ образомъ я разсмотрѣлъ болѣе 20 подлинныхъ царскихъ жалованныхъ грам-

матъ и указовъ съ 1517 года по 1700, столько же раздѣльныхъ актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣсколько сотныхъ и писцовыхъ книгъ и до 50 разнаго содержанія записей, купчихъ, дарственныхъ, уговорныхъ, памятныхъ.

Изъ сихъ актовъ и другихъ достовѣрныхъ источниковъ составлена мною статья объ именитыхъ людяхъ Строгановыхъ, нынѣ издаваемая въ свѣтъ, вмѣстѣ съ жалованною грамматою 1692 года, *для* поясненія немаловажнаго вопроса историческаго, до сихъ поръ неизслѣдованнаго: какое значеніе въ старину имѣли Строгановы, не разъ выходившіе на театръ исторіи самостоятельными дѣйствователями? какое мѣсто занимали они среди прочихъ сословій, и какими заслугами пріобрѣли право на лестную почесть видѣть свое имя вписаннымъ въ соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича?

Н. Устряловъ.

26 Августа
1842.

ИМЕНИТЫЕ ЛЮДИ

СТРОГАНОВЫ.

«Пишутъ, говоритъ Карамзинъ, что сіи купцы происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы золотой орды, именемъ Спиридона, научившаго Россіянъ употребленію счетовъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ битвѣ, измучили и будто бы *застрогали* до смерти; что сынъ его потому названъ Строгановымъ, а внукъ способствовалъ искупленію великаго князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ улусахъ.» [1]

Такъ впервые написалъ извѣстный Голландскій ученый Николай Витсенъ, слышавшій о томъ въ Москвѣ, куда пріѣзжалъ онъ съ посольствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, чтобы изучить нашу исторію и географію, узнать законы и обычаи народные, въ особенности же развѣдать о странахъ Татарскихъ, подвластныхъ Россіи въ Европѣ и въ Азіи [2].

1. Ист. Госуд. Рос. IX. 376.
2. Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1705.

Слова его повторили одинъ за другимъ наши исторіографы Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, оставивъ безъ изслѣдованія, до какой степени заслуживаетъ вѣроятія преданіе иноземца, очевидно баснословное въ подробностяхъ, и потому болѣе чѣмъ сомнительное въ главномъ. Витсенъ присовокупляетъ, что крещеный мурза женился на царской дочери и предводительствовалъ Русскими войсками, что озлобленные за его измѣну Татары объявили Россіи войну, разбили его, взяли въ плѣнъ и замучили, сострогавъ тѣло до костей. Но Спиридонъ, по всей вѣроятности, жилъ въ княженіе Димитрія Донскаго и умеръ при сынѣ его Василіи Димитріевичѣ, какъ видно изъ Родословной Строгановыхъ, составленной по фамильнымъ документамъ въ царствованіе Петра Великаго [3]: событія же временъ Донскаго такъ подробно описаны лѣтописцами, что трудно понять, отъ чего они умолчали о столь замѣчательной смерти зятя великокняжескаго? Да и фамилія Строгановыхъ, имѣя прародительницею великую княжну, заняла бы почетное мѣсто при царскомъ дворѣ, чего однакожъ не было.

Гораздо вѣроятнѣе другое преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, о происхожденіи ихъ изъ дома Добрыниныхъ отъ стародавней фамиліи Новгородской. По крайней мѣрѣ, достовѣрно, что въ уѣздахъ Устюжскомъ и Соль-Вычегодскомъ, старинныхъ областяхъ Новгородскихъ, Строгановы съ незапамятныхъ временъ, задолго прежде Іоанна IV, владѣли обширными помѣстьями, которыя переходили изъ рода въ родъ не по жалованнымъ грамматамъ, а по праву наслѣдства. Въ Соль-

3. Согласная въ другихъ показаніяхъ съ подлинными актами, она заслуживаетъ вѣроятія и въ семъ случаѣ. Въ ней годъ смерти Спиридона означенъ 6903 или 1395.

Вычегодскѣ находился прародительскій домъ ихъ; здѣсь сосредоточивалась предпріимчивая дѣятельность ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями Перми, Югры, Сибири; здѣсь наконецъ пріобрѣли они соляными промыслами значительныя богатства, которыя дали имъ возможность въ послѣдствіи выступить на поприще исторіи съ такимъ блескомъ въ странахъ Закамскихъ.

Повторяя другъ за другомъ басню, очевидно основанную на одномъ затѣйливомъ словопроизводствѣ, во вкусѣ старинныхъ грамотѣевъ, наши исторіографы, а за ними и прочіе писатели впали въ другую важнѣйшую ошибку: они твердятъ въ одинъ голосъ, что Строгановы, до возведенія ихъ въ баронское достоинство Петромъ Великимъ, были *купцы*.[4] Имѣвъ случай прочитать болѣе 20 царскихъ граммать, данныхъ роду ихъ, и до 80 фамильныхъ записей и другихъ документовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человѣка. Въ актахъ XVI вѣка они называются просто по имени и фамиліи (напримѣръ Григорій Строгановъ), въ актахъ же XVII вѣка Именитыми людьми съ прописаніемъ имени, отечества и фамиліи (наприм. Именитый человѣкъ Андрей Семеновичъ Строгановъ). Какую же степень занимали они въ государствѣ среди сословій народныхъ? Они занимали степень завидную.

4. «Три *купца*, говоритъ Карамзинъ, и бѣглый атаманъ Волжскихъ разбойниковъ, дерзнули безъ царскаго повелѣнія, именемъ Іоанна, завоевать Сибирь.» «Пишутъ, говоритъ онъ далѣе, что сіи *купцы* происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы, именемъ Спиридона.» Купцами назвалъ ихъ впервые тотъ же Витсенъ: Grooten Resschen Koopman. Купцами назвали ихъ и мы въ нашей Исторіи, слѣдуя единогласному мнѣнію прежнихъ писателей и не имѣя документовъ, опровергающихъ оное.

Владѣтели обширной страны въ Пермскихъ предѣлахъ, величиною съ нынѣшнюю Богемію, они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ и отъ Московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ничьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго: имѣли право строить города и крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири, и вести безпошлинно заграничную торговлю съ народами Азіатскими. Признавая непосредственнымъ своимъ судьею самого царя, слѣдовательно не уступая въ чести знатнѣйшимъ сановникамъ, а другими преимуществами далеко превосходя ихъ, Строгановы имѣли *особенное* званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе Именитыхъ людей; составляли *особенное* почетное сословіе, *для* другихъ недоступное, и отъ того *особенною* статьею внесены въ соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича [5]. Удивительно ли, что при такомъ положеніи въ обществѣ, они не искали чести служить при дворѣ, не домогались званій придворныхъ, какъ свидѣтельствуетъ Страленбергъ, [6] и слѣдовательно не состояли въ спискѣ бояръ и окольничихъ? Удивительнѣе то, что наши историки только по *этому* обстоятельству и по

5. Уложеніе 1649, гл. X. ст. 94. И въ другихъ актахъ соборныхъ, когда исчислялись всѣ чины и сословія, Именитые люди Строгановы ни съ кѣмъ не смѣшивались; такъ напримѣръ грамматою царя Михаила Θеодоровича 1616 года (Акты арх. эксп. III стр. 115), при общемъ чрезвычайномъ сборѣ денегъ, повелѣно: съ дворцовыхъ, монастырскихъ и боярскихъ отчинъ, взять сотныя деньги; съ гостей и торговыхъ людей пятую деньгу; а съ *Строгановыхъ* съ вотчинъ, промысловъ и животовъ 40,000 рублей.

6. Diese Familie hat sich allezeit gewegert Chargen und Ehren Titul anzunehmen. *См. его* Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. pag. 237.

обширной торговлѣ включили ихъ въ число купцовъ, забывъ, что торговлею занимаются и не купцы.

Есть поводъ думать, что Строгановы вышли изъ разряда обыкновенныхъ помѣщиковъ Новгородскихъ еще въ первой половинѣ XV века замѣчательнымъ подвигомъ великодушія: они искупили изъ заточенія великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, взятаго въ плѣнъ царемъ Казанскимъ. Напрасно полагаетъ Карамзинъ, что они только участвовали въ семъ выкупѣ, который, по словамъ его, дорого стоилъ всему Московскому государству [7]. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ мы не нашли подтвержденія словамъ исторіографа, между тѣмъ, какъ заслуга Строгановыхъ засвидѣтельствована грамматою царя Василія Іоанновича: по случаю истощенія казны на жалованье ратнымъ людямъ, во времена самозванцевъ, требуя въ займы отъ Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ 10,000 рублей, царь пишетъ къ нимъ: «Вспомните, какой великой чести удостоились ваши предки, когда выкупили великаго князя Василія Васильевича изъ плѣна; мы вамъ также можемъ честь воздать, если ссудите насъ немалыми деньгами, на жалованье ратнымъ людямъ для спасенія вѣры и царства [8].» Да и трудно предположить, чтобы, какъ думаетъ Карамзинъ, все государство участвовало въ искупленіи Василія: въ такомъ случаѣ надлежало

7. Впрочемъ онъ самъ себѣ противорѣчитъ: такъ сказано въ IX томѣ его Исторіи (пр. 651), гдѣ идетъ рѣчь о происхожденіи Строгановыхъ; въ V же при описаніи освобожденія Василія (стр. 313), онъ говоритъ: «Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, царь (Казанскій) совѣтовался съ ближними, призвалъ великаго князя и съ ласкою объявилъ ему свободу, требуя отъ него единственно *умѣреннаго* окупа и благодарности.»

8. Вотъ слова подлинной граммматы отъ 29 Марта 7118 года (1610): «По-

произвести поголовный сборъ, который при тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ невозможенъ: Московскимъ престоломъ овладѣлъ Дмитрій Шемяка, непримиримый врагъ Василія, заботившійся не объ искупленіи великаго князя, а о вѣчномъ заточеніи его въ Казани. Слѣдовательно общій сборъ со всего государства не могъ имѣть мѣста; лѣтописи впрочемъ и не говорятъ о томъ [9].

Какой же чести удостоились Строгановы за искупленіе великаго князя, мы положительно не знаемъ. Можемъ только догадываться, что сообразно съ обычаями того времени, они получили въ награду значительныя земли, частію въ оброкъ, частію въ родовую собственность, съ правомъ суда въ своихъ помѣстьяхъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ разныхъ пошлинъ, налоговъ и повинностей. Кромѣ того, имъ предоставлено, кажется, весьма важное преимущество, даруемое только за особенныя заслуги: въ случаѣ какихъ либо стороннихъ исковъ или тяжбъ, судиться исключительно судомъ великокняжескимъ, мимо намѣстниковъ и волостелей. Наша догадка основана на двухъ актахъ: 1. на судейскомъ спискѣ

помните, въ прежнихъ временахъ великаго князя Василія Васильевича *окупили* изъ полону, какой великой чести сподобились; а вы только насъ ссудите немалыми деньгами, и вашею дачею служилыхъ людей пожалуемъ, и мы васъ (*sic*) такожъ чести и повышенья можемъ воздати.»

9. Въ лѣтописи Новгородской, изданной археографическою коммисіею, стр. 141, подъ годомъ 6954 сказано: «Поималъ царь Махметъ в. к. Василья Васильевича подъ Суздалемъ и державъ отпустилъ его на Русскую землю, и взялъ царь Махметъ *окупа* на великомъ князѣ 200,000 руб.» Сумма огромная по тогдашнему времени. Но числительныя показанія Новгородскаго лѣтописца не всегда вѣрны: наприм. онъ говоритъ, что въ 1316 году Новгородцы обязались заплатить князю Михаилу Тверскому 5 темъ гривенъ серебра, т. е. 50,000 (стр. 71), между тѣмъ, какъ въ договорной грамматѣ означено только 12,000. Сумма окупа за Василія Темнаго въ Псковской лѣтописи уменьшена до 29,500 рублей.

Двинскихъ земель временъ Іоанна III; 2. на жалованной граммать сына его. Изъ судейскаго списка [10] видно, что *Лука Строгановъ* (по родословной внукъ Спиридона) пользовался правомъ оброка съ большей части земли Двинской, принадлежавшей государямъ Московскимъ, и при Іоаннѣ III отыскивалъ своего права на Двинскихъ боярахъ, которые по всей вѣроятности, во время смутъ Новгородскихъ, присвоили его оброчныя земли, въ числѣ коихъ были: Колмогоры, Падринъ погостъ, Матигорская лука, Куръ-островъ (родина Ломоносова), Чухчелема, Угтъ-островъ, Великая курія, Койдокурія, Кехта великая, Княжь островъ, Низовская лука, Соломбалъ, Терпиловъ погостъ, Уна, Ненокса, и многія другія. Обширность и многочисленность сихъ земель даетъ основательный поводъ думать, что ими государи Московскіе хотѣли вознаградить великодушное пожертвованіе Строгановыхъ. Жалованною грамматою Василія Іоанновича 1517 года предоставлено право собственнаго суда со многими льготами и съ исключительною зависимостію отъ суда великокняжескаго внукамъ Лукинымъ по данной имъ тогда землѣ въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Вондокурской волости, безъ сомнѣнія на томъ же основаніи, какъ даруемо было роду ихъ подобное право въ прежнее время по другимъ помѣстьямъ [11].

Лѣтъ черезъ сто по искупленіи Василія Темнаго изъ плѣна Казанскаго, Строгановы снова выступили на театръ исторіи въ ту замѣчательную эпоху, когда правительство Московское съ изумительною дѣятельностію заботилось о

10. Акты археограф. экспед. I. 74.

11. Граммата сія состоялась 9 Апрѣля 7025 года; ею начинается рядъ подлинныхъ фамильныхъ документовъ рода Строгановыхъ; дана на имя Степана, Осипа и Владиміра Ѳедоровыхъ дѣтей Лукиныхъ. Въ родословной, предста-

внутреннемъ устройствѣ и внѣшней безопасности государства, когда одною рукою оно давало мудрые законы, поощряло и награждало всѣхъ людей достойныхъ, какъ свидѣтельствуетъ Курбскій, [12] другою же громило враговъ внѣшнихъ. Это случилось въ царствованіе Іоанна Грознаго, вскорѣ по завоеваніи Казани, въ самое блестящее время силы и могущества незабвеннаго Адашева.

Съ паденіемъ Казани, предѣлы Россіи раздвинулись до Каменнаго пояса или до хребта Уральскаго. За нимъ, на берегахъ Иртыша и Тобола, находилось неподвластное намъ царство Татарское, главою коего былъ Киргизскій ханъ Кучумъ, врагъ Россіи: онъ подъ смертною казнію запретилъ прежнимъ данникамъ нашимъ Остякамъ, Вогуличамъ, Югорцамъ посылать въ Москву ясакъ или дань мягкою рухлядью, подстрекалъ мятежную Черемису къ возстанію и самъ неоднократно тревожилъ набѣгами Великую Пермь [13]. Непріязнь его обнаружилась въ то время, когда Адашевъ замышлялъ сокрушить орду Крымскую, а Іоаннъ думалъ завоевать Ливонію.

Озабоченное дѣлами важнѣйшими, правительство не хотѣло развлекать своихъ силъ войною съ Кучумомъ и охотно согласилось на предложеніе двухъ братьевъ родомъ изъ Вы-

вленной въ герольдію барономъ Александромъ Строгановымъ, лица сіи не показаны, потому что въ ней выведена линія предковъ его, получившихъ жалованныя грамматы на земли по Камѣ, Чусовой и Тоболу; отъ того мы не находимъ въ ней Данила и Козьмы Строгановыхъ, жившихъ во время самозванцевъ (Акты археогр. эксп. II 185). Слѣдовательно молчаніе родословной здѣсь не важно. Достовѣрно, что упоминаемыя въ граммaтѣ земли въ Вондокурской волости принадлежали Строгановымъ.

12. См. Сказанія его, гл. I.

13. Пермью Великою всегда назывались Пермскіе города — Чердынь, Соль-Вычегодскъ, Соликамскъ, Кайгородъ, хотя былъ и городъ Пермь, извѣст-

чегодска, изъявившихъ готовность оберегать Пермь собственными средствами отъ впаденія Сибирскихъ Татаръ. То были Яковъ и Григорій Строгановы, дѣти Аникія Ѳедоровича, правнуки Луканы. [14] Они явились въ Москву и сказали государю, что въ отчинѣ его, въ Великой Перми, по обѣимъ сторонамъ Камы рѣки отъ Лысвы рѣчки до Чусовой, лежатъ мѣста пустыя, лѣса черные, рѣки и озера дикія, острова и наволоки необитаемые, никому неотписанные ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ купчихъ, ни въ правежныхъ; никто тамъ пашни не пахивалъ, дворовъ не ставилъ, пошлинъ въ казну не платилъ. «Пожалуй намъ, государь, говорилъ Григорій Строгановъ, это мѣсто: тамъ мы городъ поставимъ, на городѣ пушки и пищали учинимъ, пушкарей, пищальниковъ и подворотниковъ устроимъ, и будемъ беречь твою отчину отъ Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ. Дозволь только въ томъ дикомъ мѣстѣ, по рѣчкамъ до вершинъ ихъ и по озерамъ, лѣсъ рубить, пашню пахать, дворы ставить, людей призывать неписьменныхъ и нетяглыхъ, варницы заводить, соль варить.» Царь велѣлъ развѣдать, справедливо ли показываютъ Строгановы о необитаемости упомянутыхъ мѣстъ; спросили Пермитянина, пріѣхавшаго въ Москву съ Пермскою данью: тотъ подтвердилъ слова ихъ, объявивъ, что страна Камская, ниже Чердыни, искони, вѣчно лежитъ впустѣ и дохода съ нее въ казну нейдетъ никакого. Въ слѣдствіе сего, грамматою 4 Апрѣля 1558 года Іоаннъ пожаловалъ Григорію Аникіеву

ный подъ именемъ Старой Перми: онъ находился на Вычегдѣ во 140 верстахъ отъ ея устья. Нынѣшняя Пермь на Камѣ основана при Екатеринѣ II на землѣ, пожалованной Іоанномъ IV Якову Строганову.

14. Отецъ ихъ Аникій Ѳедоровичъ былъ живъ еще въ 1566 году, какъ видно изъ подлинной грамматы Іоанна отъ 6 Августа 7074.

Строганову пустыя земли по обѣимъ сторонамъ Камы и по впадающимъ въ нее справа и слѣва рѣкамъ до вершинъ ихъ, отъ устья Лысвы до Чусовой, на пространствѣ 146 верстъ по теченію Камы, со всѣми угодьями, съ лѣсомъ, лугами, озерами, рыбными и звѣриными ловлями; дозволилъ поставить городокъ, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и осторожливо, съ пушками и пищалями; разрѣшилъ устроить соляныя варницы и основать слободы,: съ правомъ призывать въ нихъ людей неписменныхъ и нетяглыхъ, исключая воровъ и разбойниковъ; далъ двадцатилѣтнюю льготу отъ платежа податей, оброковъ и отъ земскихъ повинностей; сверхъ того всѣхъ людей, которые поселятся въ слободахъ Строгановыхъ, освободилъ отъ суда и вѣдомства Пермскихъ намѣстниковъ. «Судитъ и вѣдаетъ своихъ слобожанъ, сказалъ государь, самъ Григорій во всемъ; [15] кому же будетъ до него дѣло, тотъ прежде испроситъ управную граммату, [16] и тогда Григорій явится въ Москву безприставно (то есть безъ пристава или безъ стражи), на судъ царскій» [17].

Важная для фамиліи Строгановыхъ по содержанію, эта граммата неоцѣненна, въ глазахъ историка, по имени того, кто былъ главнымъ, истиннымъ виновникомъ ея; на оборотѣ читаемъ надпись: «приказали окольничій Θедоръ Ивановичъ Умного, да *Алексѣй Θедоровичъ Адашевъ*.» Рѣдкій домъ въ Россіи можетъ гордиться подобнымъ документомъ фамильнымъ!

15. Слѣдовательно и въ разбоѣ и въ душегубствѣ. Милость и довѣренность необыкновенная! Въ жалованной грамматѣ Θеодора Іоанновича 1591 года это право суда уголовнаго уже отмѣнено.

16. Т. е. судебный позывъ, съ разрѣшенія Государя, слѣдовательно по предварительномъ разсмотрѣніи жалобы.

17. Граммата сія (отъ 4 Апрѣля 7066), прописана слово въ слово въ грамматѣ 7072 года отъ 2 Января.

Григорій Строгановъ не замедлилъ воспользоваться царскою милостью и построилъ городокъ Канкоръ на правой сторонѣ Камы, при впаденіи въ нее рѣчки Пыскорки; [18] чрезъ 6 лѣтъ онъ испросилъ царское дозволеніе основать другой городокъ, 20 верстами ниже Канкора, также на правой сторонѣ Камы, въ мѣстѣ болѣе обильномъ соляныхъ росоломъ, на Орловскомъ волокѣ, противъ Яйвенскаго устья, и назвалъ его Кергеданомъ. [19] Оба городка обнесены были крѣпкими стѣнами, имѣли нарядъ скорострѣльный (артиллерію) и воинскую дружину, составленную изъ вольныхъ людей, храбрыхъ и *буйственныхъ:* въ числѣ ихъ были Русскіе, Казаки, Нѣмцы, Литовцы и Татары [20].

Въ послѣдствіи, около 1570 года, городокъ Канкоръ Строгановы предоставили во владѣніе ими же основаннаго Пыскорскаго монастыря Всемилостиваго Спаса (переведеннаго въ 1775 году по докладу святѣйшаго синода въ Соликамскъ); а Кергеданъ утратилъ свое первоначальное имя и назывался Орломъ.

Чрезъ 10 лѣтъ старшій братъ Григорія, Яковъ Строгановъ, билъ челомъ Іоанну, что на рѣкѣ Чусовой они нашли росолъ, но городка тамъ безъ царскаго вѣдома поста-

18. Карамзинъ ошибся, сказавъ, что «Канкоръ основанъ *близь устья Чусовой* на мысу Пыскорскомъ, гдѣ стоялъ монастырь Всемилостиваго Спаса» (Ист. Госуд. Рос. IX. 377). Вотъ слова Россійск. Идрографіи: «Отъ *Соли-Камской*, внизъ по Камѣ, на правомъ берегу, *15 верстъ* монастырь Преображенія Спасова Пыскорскій, а прежъ сего тутъ бывалъ городокъ Канкоръ *Строгановыхъ.*» (См. Книга большому чертежу 148). Согласно съ симъ показанъ монастырь Пыскорскій и въ атласѣ Рос. имперіи, изданномъ въ 1745 году академіею наукъ; да и въ сотной книгѣ Яхонтова 7087 также точно означено мѣстоположеніе монастыря. Карамзинъ ошибся на 140 верстъ.

19. Подлинная граммата 7072, Апрѣля 4.

20. Сибирская лѣтопись, изд. Спасскимъ, 17.

вить не сѣютъ; а ниже устья Чусовой по Камѣ верстъ на 20, по обѣимъ сторонамъ, острова и наволоки пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія; пашни тамъ не пахиваны, дворы не ставали; въ казну пошлины не шли; почему и просилъ царскаго дозволенія завести на означенныхъ мѣстахъ соляныя варницы, а для береженья отъ прихода Нагайскихъ людей поставить собою городокъ съ пушками и пищалями. Государь согласился на просьбу Якова Строганова и жалованною грамматою 1568 года [21] отдалъ ему во владѣніе всю рѣку Чусовую отъ устья до вершины со всѣми впадающими въ нее рѣками и рѣчками, также обѣ стороны Камы ниже Чусовскаго устья до Ласвинскаго бора на 20 верстъ по ея теченію, на томъ же самомъ основаніи, какъ пожалованъ Григорій Строгановъ берегами Камы выше Чусовой, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что льготное время на свободу отъ податей и повинностей сокращено 10 годами и сверхъ того запрещено разработывать руду серебряную, мѣдную или свинцовую, если найдется; о чемъ велѣно немедленно доводить до свѣдѣнія государя и ожидать указа. Яковъ Строгановъ поставилъ городки и острожки на Чусовой, Сылвѣ, на Яйвѣ, съ скорострѣльнымъ нарядомъ, завелъ ратную дружину, устроилъ слободы и въ самое непродолжительное время населилъ, вмѣстѣ съ братомъ, пустыни Закамскія, дотолѣ безлюдныя [22]. Въ основанной ими колоніи Россія нашла крѣпкую защиту своимъ восточнымъ предѣламъ отъ сосѣднихъ хищныхъ народовъ. Въ 1572 году вспыхнулъ бунтъ въ землѣ Черемисской; мятежники подговорили Остяковъ, Башкирцевъ,

21. Подлинная граммата 25 Марта 7076 года.

22. Изъ сотной книги Яхонтова видно, что тамъ въ 1579 году уже было четыре укрѣпленныя острогами слободы или города и до 15 деревень.

Буянцовъ, вторглись въ Великую Пермь, разграбили на Камѣ суда и побили 77 человѣкъ торговыхъ. Строгановы поспѣшно вывели свои ратныя дружины, назначили имъ головъ или вождей и послали ихъ на Черемису; спокойствіе было скоро возстановлено; мятежники смирились и въ залогъ вѣрности дали аманатовъ, которые отправлены въ Пермь къ царскимъ намѣстникамъ [23].

По укрощеніи бунта, Строгановы извѣстили государя, что виновникомъ возстанія Черемисы былъ Сибирскій *салтанъ* Кучумъ, что онъ же запрещаетъ вѣрнымъ Остякамъ, Вогуличамъ и Югричамъ платить въ Москву дань и грозитъ разореньемъ городковъ и острожковъ по Камѣ и Чусовой, заградившихъ ему путь въ землю Пермскую; что *братъ* его Маметкулъ уже приходилъ на Чусовую съ войскомъ, для развѣдыванья, побилъ многихъ вѣрныхъ Остяковъ, полонилъ царскаго посла, ѣхавшаго къ Киргизамъ, и скрылся за Каменнымъ поясомъ; они же безъ царскаго указа не смѣли гнаться за хищнымъ непріятелемъ. Для охраненія на будущее время царской отчины отъ прихода Сибирскихъ Татаръ, Строгановы просили указа внести войну въ предѣлы Кучумова царства. «Тамъ, писали они къ Іоанну, за Каменнымъ поясомъ, за Югорскимъ камнемъ, живетъ недругъ твой, салтанъ Сибирскій, на Тоболѣ, на Тахчеяхъ, на Иртышѣ: дозволь намъ, государь, въ томъ краю, на устороживомъ мѣстѣ, крѣпости ставить, людей ратныхъ наймовать и огненный нарядъ держать собою (т. е. на собственный счетъ); также пашни пахать, желѣзо плавить и всякими угодьями владѣть [24]». Такъ для защиты госу-

23. Подлинная царская граммата 6 Августа 7080 и Сибирская лѣтопись 9.

24. См. подлинную граммату Якову и Григорію Строгановымъ 30 Мая 7082 года.

дарства они требовали не войска, не пушекъ, ни денегъ, а единственно жалованной грамматы на землю непріятельскую — и получили [25]. 30 Мая 1574 года Іоаннъ далъ имъ право по рѣкѣ Тоболу и по впадающимъ въ нее съ обѣихъ сторонъ рѣкамъ и рѣчкамъ отъ устьевъ и до вершинъ, заводить слободы, строить крѣпости, держать огненный нарядъ, пушкарей и пищальниковъ, принимать въ службу всѣхъ людей вольныхъ, исключая воровъ, разбойниковъ, также бѣглыхъ людей боярскихъ, и вести войну съ царемъ Сибири для защиты отъ него данниковъ нашихъ Остяковъ, Вогуличей, Югричей, Самоѣдовъ, и для покоренія царскому скипетру подвластныхъ Кучуму народовъ. Сверхъ того дозволилъ плавить желѣзную руду, пріискивать мѣдную, свинцовую, горючей сѣры; даровалъ двадцатилѣтнюю льготу на безпошлинную торговлю съ Бухарцами и Киргизами, свободу отъ всякихъ податей и повинностей и право собственнаго суда въ принадлежавшей имъ землѣ, по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ [26].

Доблестные братья, такъ смѣло задумавшіе воевать съ царемъ Сибири, не успѣли исполнить своего намѣренія: они умерли одинъ за другимъ вскорѣ послѣ полученія царской грамматы на рѣку Тоболъ, между 1574 и 1579 годами; но отважная мысль ихъ не угасла. Они оставили одного брата Семена Аникіевича и двухъ сыновей Максима Яковлевича и Никиту Григорьевича. Обширныя помѣстья ихъ раздѣлились на три части (вопреки Карамзину, который думаетъ, [27] что Яковъ и Григорій завѣщали все свое богатство мень-

25. См. Карамзина Ист. Госуд. Рос. IX. 379.
26. Подлинная граммата 30 Мая 7082 года.
27. Ист. Госуд. Рос. IX. 379.

шему брату Семену): сѣверная, по обѣимъ сторонамъ Камы отъ Пыскорки до Иньвы и Косвы досталась *Никитѣ Григорьевичу;* средняя, правая сторона Чусовой, также правая сторона Камы отъ Иньвы до Ласвы *Максиму Яковлевичу;* южная, лѣвая сторона Чусовой съ лѣвою же отъ устья ея стороною Камы *Семену Аникіевичу* [28]. Не знаемъ, по завѣщанію ли Якова и Григорія состоялся такой раздѣлъ, или скорѣе по великодушію сыновей ихъ, единственныхъ по закону наслѣдниковъ отцовскаго имѣнія, и добровольно уступившихъ треть его своему дядѣ. По крайней мѣрѣ достовѣрно, что Семенъ Аникіевичъ въ царскомъ жалованьѣ не участвовалъ и жилъ въ раздорѣ съ старшими братьями, которые даже били челомъ на него самому государю, обвиняя его въ какомъ-то *воровствѣ*, и жалоба ихъ признана справедливою: царь выдалъ имъ младшаго брата головою со всѣми животами его, людьми и записьми на принадлежавшую ему часть родовой собственности въ Соль-Вычегодскомъ уѣздѣ [29]. Впрочемъ лѣвая сторона Чусовой утверждена за Семеномъ Аникіевичемъ жалованною грамматою Θеодора Іоанновича [30].

Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ вмѣстѣ съ богатствами наслѣдовали умъ, дѣятельность, обширные замыслы отцовъ, и при содѣйствіи равно предпріимчиваго дяди своего Семена Аникіевича не замедлили Русскимъ гро-

28. См. писцовыя книги Яхонтова 7087 (1579) и дѣловую запись на Чусовую 7092, 22 Сент. (1583).

29. Подлинный указъ царскій о выдачѣ головою Семена Строганова старшимъ братьямъ отъ 27 Іюня 7081 года (1573).

30. Въ послѣдствіи, въ XVII столѣтіи, въ домъ его перешло все имѣніе Якова и Григорія Аникіевичей, когда угасло поколѣніе того и другаго; родъ перваго пресѣкся правнукомъ около 1681, родъ втораго сыномъ около 1620.

момъ огласить страну Сибирскую. Имѣя право вести войну за хребтомъ Уральскимъ и нанимать для этой цѣли ратныя дружины изъ людей вольныхъ, неписьменныхъ и нетяглыхъ, Строгановы отправили ласковую граммату и богатые дары [31], на Волгу въ Казацкія станицы, съ призывомъ храбрыхъ витязей на подвигъ чести и корысти. Нашлось болѣе 500 охотниковъ; вождемъ ихъ былъ славный Ермакъ. Онъ привелъ свои дружины въ Чусовскіе города въ 1579 году, жилъ здѣсь болѣе 2 лѣтъ, неоднократно отражалъ нападеніе Остяковъ, Вогуличей, Нагайцевъ, между тѣмъ устроивалъ свое войско и готовился къ подвигу важнѣйшему. Строгановы снабдили его всѣмъ необходимымъ: пушками, ружьями, свинцомъ, порохомъ, съѣстными припасами, перевозными судами, дали ему 300 человѣкъ ратныхъ изъ своихъ людей и указали путь въ Сибирь. Ермакъ перешагнулъ Каменный поясъ, разсѣялъ войска Кучума, овладѣлъ столицею его Искеромъ, а самого загналъ въ степи Ишимскія, и прислалъ въ Москву сподвижника своего Ивана Кольцо ударить челомъ государю царствомъ Сибирскимъ.

Такъ разсказано это важное происшествіе въ достовѣрной лѣтописи о *взятіи* Сибирскаго государства, замѣчательной простотою разсказа и точностью въ описаніи тѣхъ фактовъ, которые мы имѣемъ возможность повѣрить документами [32]. Прежде, до Карамзина, у насъ господствовало общее мнѣніе, раздѣляемое нѣкоторыми и нынѣ, что Ермакъ за раз-

31. Сибир. лѣт. 13.

32. Она напечатана въ С. П. Б. 1821 года, Г. Спасскимъ, подъ заглавіемъ *Лѣтопись Сибирская*. Сочинитель пользовался фамильными документами Строгановыхъ.

бои на Волгѣ навлекъ на себя гнѣвъ Іоанна и, преслѣдуемый царскими войсками, случайно забрелъ на берега Камы, въ имѣніе Строгановыхъ, которые, желая избавиться отъ незванаго гостя, опаснаго буйствомъ товарищей, убѣдили его итти въ Сибирь, чтобы покореніемъ сей страны заслужить прощеніе Государя. Эту мысль утвердилъ Миллеръ. Карамзинъ покелебалъ ее, принявъ въ основаніе своего краснорѣчиваго разсказа о завоеваніи Сибири вышеупомянутую лѣтопись, — и справедливо. Правда Волжскіе и Донскіе Казаки, незадолго предъ тѣмъ (лѣтъ за 25) поддавшіеся Іоанну, жили несмирно, грабили по Волгѣ, убивали купцовъ, даже посланниковъ азіатскихъ, ѣзжавшихъ въ Москву, и заслужили гнѣвъ Іоанна, который вынужденъ былъ посылать войска для ихъ усмиренія. Но съ другой стороны не менѣе достовѣрно и то, что 1, Строгановы гораздо прежде пришествія Ермака задумали внести свое оружіе въ предѣлы Сибири, и 2, Ермакъ былъ именно призванъ ими для войны съ Кучумомъ. Въ первомъ убѣждаетъ насъ вышеприведенная нами граммата Іоанна Грознаго на рѣку Тоболъ; во второмъ удостовѣряютъ столь же положительныя свидѣтельства.

Въ то самое время, когда мужественный витязь Волги рѣкою Чусовою отправился за хребетъ Уральскій, какой то князь Пелымскій, вѣроятно союзникъ Кучума, съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами, изъ за Каменнаго пояса напалъ на Пермскіе города, едва не овладѣлъ главнымъ изъ нихъ Чердынью, разорилъ окрестности Соликамска, Канкора, Кергедана и городковъ Чусовскихъ. Строгановы, за отсылкою большей части своихъ людей съ Ермакомъ, не въ силахъ были подать помощь Пермскимъ воеводамъ и едва спасли собственные городки

отъ хищнаго пришельца. Свѣдавъ отъ воеводъ о разореніи земли Пермской, Іоаннъ прислалъ къ Строгановымъ гнѣвную граммату, которою винилъ ихъ въ нашествіи Пелымскаго князя, въ озлобленіи Кучума, а болѣе всего въ *самовольномъ призваніи* Казаковъ. «Вы, пишетъ Іоаннъ къ Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу, задирая войною Вогуличъ, Вотяковъ, Пелымцевъ, отвели ихъ отъ нашего жалованья; вы же своимъ задоромъ разсорили насъ съ салтаномъ Сибирскимъ, и безъ нашего указа *призвавъ въ свои остроги Волжскихъ атамановъ*, наняли воровъ, которые прежде того своими разбоями на Волгѣ ссорили насъ съ Нагайскою ордою; имъ слѣдовало покрыть свои вины защитою земли Пермской, а они въ то самое время, когда напалъ на нее князь Пелымскій, пошли воевать Вогуличей; Перми же ни сколько не пособили, и все то сталось *вашимъ воровствомъ и измѣною.*» Въ слѣдствіе того Іоаннъ повелѣваетъ Строгановымъ: отозвать казаковъ изъ Сибири и отправить ихъ въ Пермь для защиты тамошнихъ городовъ отъ Вогуличей и Остяковъ. «Если же, заключаетъ государь, не вышлите Ермака Тимоѳеева съ товарищами въ Пермь въ распоряженіе воеводъ, то на васъ положу большую опалу, а Казаковъ велю перевѣшать,» [33].

Другимъ не менѣе замѣчательнымъ свидѣтельствомъ *въ призваніи* Строгановыми Ермака и въ дѣятельномъ содѣйствіи ему къ завоеванію Сибири, служитъ жалованная граммата царя Алексѣя Михайловича именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, 1673 года. Государь пишетъ, что «прадѣдъ его Григорьевъ (Семенъ Аникіевичъ), служа и радѣя предкамъ нашимъ, призвалъ съ Волги ата-

33. Подлинная граммата 16 Ноября 7091 г. (1582).

мановъ и казаковъ Ермака съ товарищами въ свои отчины; на помощь имъ многихъ ратныхъ людей наймывалъ; деньги, платье, боевое ружье, порохъ, свинецъ и всякой запасъ къ воинскому дѣлу изъ заводовъ своихъ давалъ; дворовыхъ людей съ ними посылалъ, — и они Сибирское государство, взявъ, подъ нашу высокую руку привели» [34].

Это второе свидѣтельство разнится отъ перваго только тѣмъ, что Іоаннъ приписываетъ призваніе Ермака Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу, а царь Алексѣй дядѣ ихъ Семену Аникіевичу. Согласить такое разнорѣчіе нетрудно: Іоаннъ обратился съ гнѣвнымъ словомъ только къ Максиму и Якову потому, что въ первыя минуты не могъ знать объ участіи Семена Аникіевича; царь же Алексѣй приписываетъ все дѣло исключительно сему послѣднему, потому, что онъ могъ быть главнымъ дѣйствователемъ. Въ этой догадкѣ утверждаетъ насъ наиболѣе Сибирская лѣтопись: въ ней сказано, что Іоаннъ, обрадованный неожиданнымъ покореніемъ Сибири, изъявилъ особенную милость Семену Аникіевичу, давъ ему царскую граммату за красною печатью и за приписью посольскаго дьяка на города Поволжскіе Соль Большую и Соль Малую; а племянникамъ его дозволилъ въ городахъ ихъ и острожкахъ торговать безпошлинно, т. е. продолжилъ право, дарованное имъ прежними жалованными грамматами [35].

34. Граммата сія прописана въ жалованной грамматѣ 7200 года, 25 Іюля, ниже сего нами напечатанной.

35. Сибир. лѣт. 46. Витсенъ (стр. 734) сказываетъ, что во время Ермакова похода въ Сибирь, главою рода Строгановыхъ былъ Данило. «Къ сему погрѣшенію, говоритъ Миллеръ, можетъ быть поводъ то подало, что Данило въ бытность Витсена въ Москвѣ въ 1677 году, былъ главою Строгановой фамиліи.» И Витсенъ и Миллеръ равно ошиблись. Данило Ивановичъ былъ въ 1677 году представителемъ одной линіи Якова Аникіевича; представите-

Семенъ Аникіевичь умеръ около 1608 года, оставивъ двухъ сыновей, Андрея и Петра, которые наслѣдовали пожалованныя ему земли, и вскорѣ вмѣстѣ съ двоюродными братьями Максимомъ Яковлевичемъ и Никитою Григорьевичемъ, по примѣру предковъ, оказали немаловажныя услуги отечеству, терзаемому Самозванцами. Соединенные узами родства и дружбы, братья Строгановы спокойно жили въ Сольвычегодскѣ, не принимая ни какого участія въ государственныхъ переворотахъ, колебавшихъ Россію со времени восшествія Бориса Годунова на престолъ до 1609 года, когда мятежное волненіе въ пользу втораго Самозванца распространилось по сѣверовосточной Россіи. Тутъ выступили на поприще чести доблестные Строгановы и стали грудью за царя законнаго, за Василія Іоанновича Шуйскаго, помогали ему богатствами, воинскими дружинами, дѣйствовали въ защиту его словомъ и дѣломъ. Въ то самое время, когда Владиміръ, Кострома, Ростовъ, Ярославль, Казань, Вологда, города Вятскіе и Пермскіе, волею и неволею принимали сторону Самозванца, Сольвычегодскъ былъ непоколебимъ въ вѣрности Василію Іоанновичу и умилительными воззваніями отклонялъ окрестные города отъ злодѣя. «Извѣщаютъ насъ изъ Вологды и Галича государевы воеводы, пишутъ Строгановы въ Пермь Великую, колебавшуюся въ вѣрности, что богоотступники Литовскіе люди съ Русскими ворами измѣнниками, забывъ Бога и православную вѣру, преступивъ крестное цѣлованье, въ

лемъ же другой отъ Семена Аникіевича былъ Григорій Дмитріевичъ, послѣдній *именитый человѣкъ*. Во времена Ермака жилъ дѣйствительно Данило Строгановъ, о которомъ мы знаемъ только, что онъ былъ отецъ Козьмы, Тотемскаго воеводы въ 1608 г. (Акты арх. эксп. II. 185); но этотъ Данило не участвовалъ ни въ царскомъ жалованьи, ни въ призваніи Ермака.

Ярославскихъ, Костромскихъ и Галицкихъ уѣздахъ, села, волости и деревни воюютъ, церкви Божіи разоряютъ, образа колупаютъ, оклады и кузнь снимаютъ, крестьянъ же сѣкутъ, женъ и дѣтей въ полонъ въ Литву ведутъ, а животы ихъ грабятъ, угрожая разореньемъ и нашему краю. Мы же слухомъ слыхали, что Переяславль, Ростовъ, Ярославль, города Рязанскіе и Сѣверскіе между собою не совѣтовали, другъ за друга не стояли и отъ того погибли. И изъ Галича приказные люди требуютъ немедленной помощи ратными людьми отъ Устюжанъ, Тотмичей, Вологжанъ, Пермичей и отъ насъ, Усольцевъ, чтобы Литовскіе люди и Русскіе воры Галичемъ не овладѣли и въ наши края не ворвались. Мы въ Усольскомъ уѣздѣ государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣемъ, съ Устюжанами вмѣстѣ промышляемъ, за святыя церкви, за православную вѣру, за царя Василія Іоанновича крестъ цѣлуемъ, чтобы всѣмъ намъ единомышленно государю царю служить и прямить безо всякой хитрости, не измѣнять ни въ чемъ, стоять крѣпко до своего живота, жить и умереть вмѣстѣ, и вновь ратныхъ людей, сверхъ прежде посланныхъ къ Вологдѣ, сбираемъ на помощь Галичу. Вы же до сихъ поръ для общей защиты не дали ни одного человѣка, и государевымъ дѣломъ не радѣете. Промышляйте, Бога ради, съ нами во всемъ единомышленно дѣломъ, а не словомъ, соберите людей ратныхъ на защиту святыхъ церквей, вѣры православной и великаго государя» [36].

Великодушныя усилія Строгановыхъ не спасли злосчастнаго царя; но ревность ихъ не охладѣла: съ тѣмъ же усердіемъ они помогали казною и ратными людьми Прокопію

36. Акты, собр. археогр. экспед. II, 200.

Ляпунову, князю Пожарскому [37] и юному Михаилу. Доселѣ сохранились подлинные акты, изъ которыхъ видно, съ какою готовностію жертвовали они своимъ достояніемъ на защиту отечества и престола. При самомъ воцареніи, по соборному приговору земской думы, Михаилъ требовалъ съ нихъ на вспоможеніе 3000 рублей: они немедленно внесли эту сумму, объявивъ государю, что дадутъ и болѣе, если доведется взять съ нихъ, и въ слѣдствіе новыхъ требованій въ три года переплатили 70,000 рублей тогдашнихъ [38]. Вообще же, въ жалованной грамматѣ Петра Великаго именитому человѣку Григорію Дмитріевичу, исчисленно, что у прадѣдовъ и дѣдовъ его, во время междуцарствія и при Михаилѣ Θеодоровичѣ взято въ казну деньгами, жемчугомъ, сосудами серебряными, хлѣбомъ и солью, наиболѣе въ видѣ добровольнаго приношенія и чрезвычайнаго налога, подъ именемъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ, солдатскихъ и нѣмецкихъ кормовъ, 423,706 рублей, да у отца его Дмитрія Андреевича при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 418,056 рублей, всего 841,762 рубли тогдашнихъ, что составитъ нынѣ по цѣнности монеты болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ [39]. Въ той же грамматѣ прибавлено: «А что при царѣ и великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ (Шуйскомъ) у гостей деньги иманы, и имъ въ

37. Содѣйствіе ихъ Пожарскому засвидѣтельствовано въ жалованной грамматѣ 7200 года 25 Іюля слѣдующими словами: «Да у Андрея Строганова, во время мимошедшее, какъ стояли подъ Москвою бояре наши и воеводы князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да стольникъ князь Дмитрій Пожарскій и Прокопій Ляпуновъ, взяты у него Андрея многія деньги ратнымъ людямъ на жалованье.»

38. Акты, собран. археогр. экспед. II, стр. 7, 105, 113, 115.

39. См. жалован. грам. именитому человѣку Григорію Дмитріевичу 7200 года 25 Іюля. Мы считаемъ тогдашній рубль въ 3 р. сер.

томъ даваны изъ казны заклады жемчугомъ, золотомъ, сосудами серебряными, и Нижегородцы тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ; а прадѣды и дѣды Григорія Дмитріевича Строганова изъ нашей казны закладовъ и тѣхъ денегъ не имали и въ томъ прибыли не искали: служили и работали намъ великимъ государямъ и всему Московскому государству вѣрою и правдою.»

Возмездіемъ за столь важныя заслуги были слѣдующія награды: царь Василій Іоанновичъ (Шуйскій) въ 1610 году повелѣлъ Андрея, Никиту, Петра и Максима Строгановыхъ, за ихъ прямую службу, въ своихъ царскихъ грамматахъ писать *съ вичемъ*, т. е. по имени и по отечеству [40]. Царь Михаилъ пожаловалъ Андрею и Петру Семеновичамъ въ отчину пустыя мѣста по рѣкѣ Камѣ на 35 верстъ, выше Осинской слободы, (нынѣ городъ Оса) отъ рѣки Тулвы до Ошапа, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ жаловалъ фамилію Строгановыхъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Сверхъ того сыну Андрея Семеновича, Дмитрію Андреевичу, подтвердилъ важное преимущество, дарованное Строгановымъ еще царемъ Василіемъ Іоанновичемъ, а именно: если ему самому, дѣтямъ его, внукамъ, братьямъ, племянникамъ, крестьянамъ, работникамъ случится быть въ другихъ городахъ съ товарами или безъ товаровъ, нигдѣ ихъ

40. Андрей Семеновичъ получилъ это отличіе вмѣстѣ съ братьями, въ числѣ коихъ поставленъ *первымъ*, хотя Максимъ и Никита были старѣе его; сверхъ того дана ему на тоже отличіе особенная граммата, съ распространеніемъ ея и на дѣтей: значитъ, что онъ былъ главнымъ дѣйствователемъ и руководителемъ, вопреки Карамзину, который всю славу приписываетъ одному Петру Строганову (Ист. Госуд. Россійс. XII. 140). Право писаться съ вичемъ даровано дѣтямъ Максима, Никиты и Петра Михаиломъ Θеодоровичемъ.

боярамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ ни въ чемъ не судить; если же будетъ до нихъ дѣло, судить ихъ на Москвѣ кому царское величество укажетъ, даже крестьянъ и работниковъ!

Къ концу XVII столѣтія домъ Строгановыхъ сосредоточился въ одномъ лицѣ Григорія Дмитріевича, изъ поколѣнія Семена Аникіевича; родъ старшаго брата Якова Аникіевича угасъ правнукомъ его; родъ средняго брата Григорія Аникіевича пресѣкся на сынѣ. Все имѣніе ихъ перешло въ однѣ руки Григорія Дмитріевича, которому пожаловали Іоаннъ и Петръ въ 1692 году подтвердительную граммату на всѣ земли, права и отличія, дарованныя дому Строгановыхъ Россійскими государями со временъ Іоанна Васильевича Грознаго [41]. Григорій Дмитріевичъ былъ послѣднимъ *именитымъ человѣкомъ*: дѣти его Александръ, Николай и Сергѣй въ 1722 получили отъ Петра Великаго званіе *бароновъ*.

41. Наружный видъ этой грамматы, напечатанной нами ниже слово въ слово, вполнѣ соотвѣтствуетъ ея внутреннему достоинству: она писана превосходнымъ стариннымъ почеркомъ, не мелкимъ, но очень вмѣстительнымъ, на 6 отличной выдѣлки пергаментныхъ листахъ, склеенныхъ въ видѣ столбца, длиною въ *пять* аршинъ, шириною въ *одинъ* аршинъ съ 2 вершками. Поля украшены прелестнымъ бордюромъ изъ рисованныхъ по золоту цвѣтовъ, птицъ и арабесковъ, между которыми очень искусно изображены государственные гербы — вверху Московскій, съ лѣвой стороны Кіевскій, Новгородскій, Астраханскій, Псковской, Тверской, Пермскій, Болгарскій, Черниговскій, Ростовскій, Бѣлозерскій, Кондійскій, Карталинскій, Кабардинскій; съ правой стороны: Владимірскій, Казанскій, Сибирскій, Смоленскій, Югорскій, Вятскій, Низовскій, Рязанскій, Ярославскій, Удорскій и Обдорскій, Иверскій, Грузинскій, Черкесскій и Горскій. Число строкъ простирается за 630. Во всю длину грамматы подложена богатая парча, прикрѣпленная золотымъ шнуромъ съ кистями, на которомъ виситъ государственная печать изъ краснаго воска въ вызолоченномъ ящикѣ.

Въ заключеніе неизлишнимъ считаемъ приложить родословную фамиліи Строгановыхъ и карту пожалованныхъ имъ земель по Камѣ и Чусовой, въ томъ нераздѣльномъ составѣ, въ какомъ онѣ были при послѣднемъ *именитомъ человѣкѣ* Григоріи Дмитріевичѣ. Родословную мы заимствовали изъ дѣла о гербѣ бароновъ Строгановыхъ: она составлена въ концѣ царствованія Петра Великаго изъ фамильныхъ документовъ. Мы дополнили ее по достовѣрнымъ актамъ нѣкоторыми свѣдѣніями, (напечатанными курсивомъ). Карту владѣній Строгановыхъ по Камѣ и Чусовой мы нашли въ старинномъ атласѣ, изданномъ Императорскою академіею наукъ въ 1745 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Ruszischer Atlas, welcher in einer General-charte und neunzehen Special-charten das gesamte Ruszische Reich und dessen angräntzende Länder nach den Regeln der Erd-Beschreibung und den neuesten Observationen vorstellig macht. Entvorf. bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften. St. Petersburg 1745. При тщательной повѣркѣ объема владѣній Строгановыхъ, означенныхъ въ атласѣ на листѣ № 9 и 12 словами: Wotczina gospod baronow Stroganowych, съ жалованными грамматами царей Іоанна Васильевича и Михаила Ѳеодоровича, также съ сотною книгою Яхонтова 1579 г., писцовыми книгами Кайсарова 1623 г. и переписными книгами князя Ѳедора Бѣльскаго 1676, мы убѣдились, что издатели атласа имѣли въ рукахъ свѣдѣнія вѣрныя. По сему атласу составлена прилагаемая карта.

Мы должны однако замѣтить, что въ атласѣ означены владѣнія Строгановыхъ только по Камѣ и Чусовой и не показаны пожалованныя имъ земли за хребтомъ Уральскимъ по Ваграну, Сосвѣ, Лобвѣ, Турѣ, гдѣ донынѣ существуютъ обширныя дачи ихъ, извѣстныя подъ име-

немъ Ваграиской, Туринской, Заозерья и проч. Сверхъ того имъ принадлежатъ пространныя земли въ Вологодской губерніи. На нашей картѣ мы означили и Зауральскія владѣнія Строгановыхъ, сколько позволяли намъ наши средства, для поясненія жалованной грамматы, ниже сего напечатанной.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА

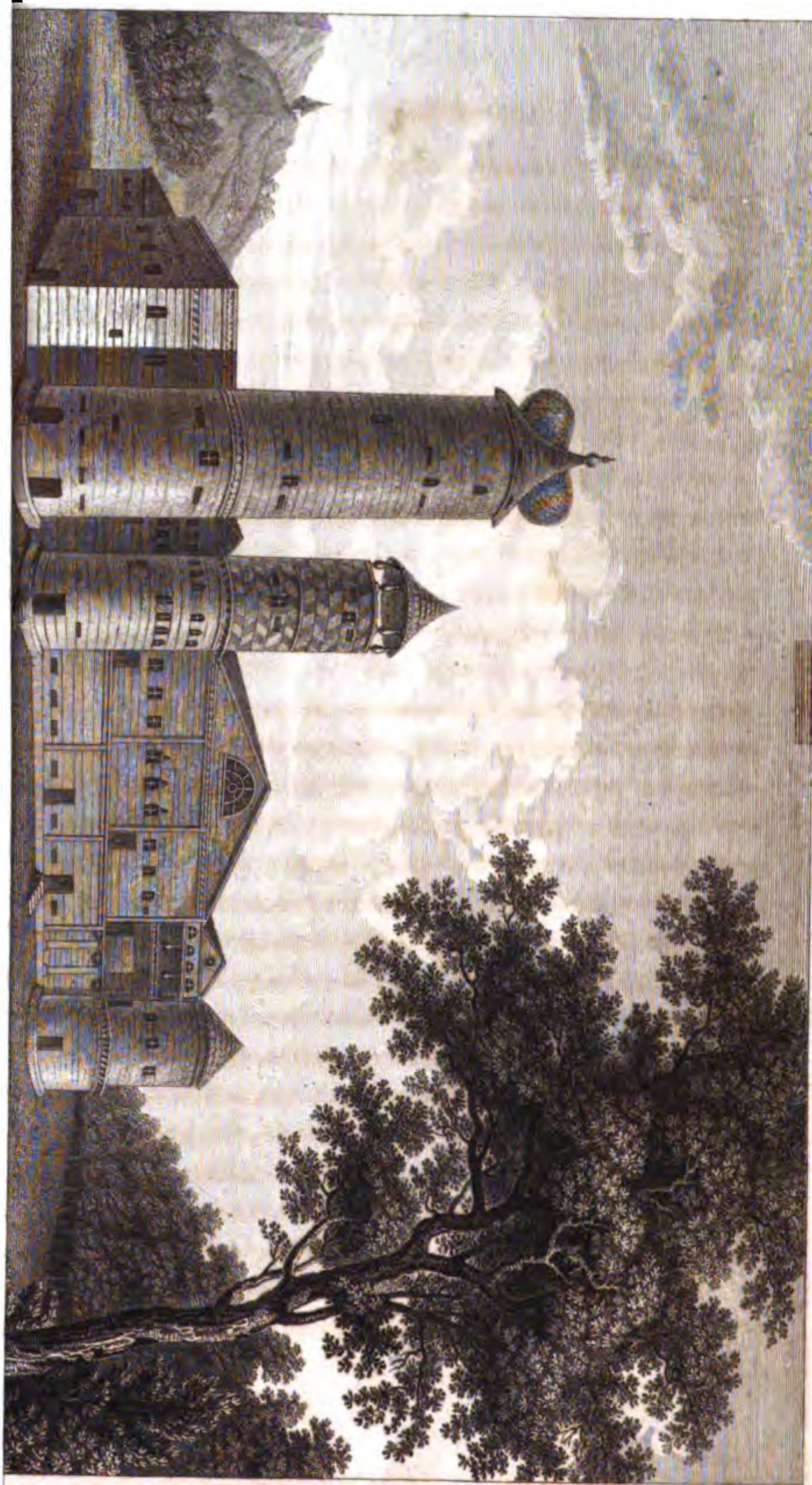
ИМЕНИТОМУ ЧЕЛОВѢКУ

ГРИГОРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ

СТРОГАНОВУ.

7200 (1692) года Іюля 25.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА

25 ИЮЛЯ 1692 ГОДА.

Бога въ трехъ присносіятельныхъ ипостасехъ единосущнаго, пребезначальнаго благъ всѣхъ виновнаго святодѣвца, имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго, милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, Мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, цари Казанскіе, цари Астраханскіе, цари Сибирскіе, государи Псковскіе и великіе князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ, государи и великіе князи Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и всея сѣверныя страны повелители и государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣ-

вѣрныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, по своему царскому милосердому призрѣнію и осмотрѣнію пожаловали въ нашемъ великихъ государей государствѣ имянитаго нашего человѣка Григорья Дмитріевича Строганова, велѣли ему дати сію нашу царскаго величества жалованную грамоту, на прародительскіе и родительскіе и выслуженные и купленные его вотчины и на всякія тѣхъ вотчинъ и оброчныя угодья, для того, билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ Строгановъ: въ прошлыхъ де годехъ по многимъ милостивымъ указамъ предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Московскихъ и всея Россіи, родственники его, прадѣды и дѣды и дядья и отецъ его пожалованы нашею великихъ государей превысокою милостію: написаны изъ давнихъ лѣтъ имянитыми людьми, и за ихъ многія службы, дано имъ наше великихъ государей жалованье ниже Перми великой и на Устюгѣ великомъ и у Соли Вычегодской и въ иныхъ мѣстахъ старинныя, выслуженныя и купленныя вотчины Орелъ городокъ съ уѣзды и слободками и Чусовскіе и Яйвенскіе и Сылвенскіе и Очерской острожки съ селы и деревнями и со крестьяны и съ бобыли и съ пашенными землями и съ варницами и съ варнишными всякими заводы и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ рѣчками и со озерами и съ рыбными и звѣриными ловлями и со всякими принадлежащими къ нимъ угодьи, и о томъ сродникамъ его даны предковъ нашихъ государскихъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великихъ государей многія жалованныя грамоты, и службы и радѣнія сродниковъ его и въ нашу великихъ государей казну многіе денежные и иные платежи на жало-

ванье ратнымъ людямъ въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написаны имянно, такъ же по нашему великихъ государей нашего царскаго величества къ нему милостивому призрѣнію тѣ прародителей его родовые и выслуженные и купленные вотчины по родству, а иные по сдачѣ сродниковъ его даны ему имянитому нашему человѣку Григорію Дмитріевичу, и нынѣ тѣ всѣ старинные родовые и купленные вотчины за нимъ, и наша великихъ государей нашего царскаго величества жалованная грамота на тѣ вотчины ему дана; да по нашему жъ великихъ государей нашего царскаго величества милостивому указу, велѣно его имянитаго человѣка и впредь будущихъ рода его въ нашихъ великихъ государей грамотахъ и во всякихъ приказныхъ письмахъ писать съ вичемъ, а во всякихъ дѣлахъ его и людей его и работниковъ велѣно вѣдать въ одномъ Новгородскомъ приказѣ, а въ иныхъ ни въ которыхъ приказѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его и людей его и работниковъ ни въ чемъ не вѣдать, и дѣла на Москвѣ изо всѣхъ приказовъ велѣно всѣ снесть въ Новгородской приказъ и о томъ во всѣ приказы, въ которыхъ у него дѣла, посланы изъ Новгородскаго приказа наши великихъ государей указы, и не сослався съ Новгородскимъ приказомъ ни въ которые приказы людей его и работниковъ не имать и по нихъ не посылать; а какіе назначены будутъ въ нашу великихъ государей казну съ него денежные поборы, и гостямъ его не окладывать, а велѣно окладывать по нашему великихъ государей имянному указу, кому мы великіе государи наше царское величество повелимъ, взявъ о пожиткахъ его у него имянитаго человѣка у Григорія Дмитріевича сказку за рукою; да ему жъ по нашему ве-

ликихъ государей указу учиненъ помѣстной и денежной окладъ предъ прежнимъ съ прибавкою, да ему жъ дана на оброкъ безъ перекупки въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Весленая со всѣми угодьи. А какъ въ прошломъ во 196 году дана ему наша великихъ государей нашего царскаго величества жалованная грамота и въ ту грамому изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и изъ нашихъ великихъ государей милостивыхъ имянныхъ указовъ написано не подлинно, а многое не написано, и для того объявилъ онъ имянитый нашъ человѣкъ Григорій Дмитріевичъ въ Новгородскомъ приказѣ предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ, такъ же и дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи самодержца и отца нашего великихъ государей блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и брата нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и наши царскаго величества подлинныя жалованныя и правую грамоты и сотную съ книгъ писца Ивана Яхонтова и иныя на вотчины свои крѣпости, чтобъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловати его имянитаго человѣка за прежнія родителей его и за его къ намъ великимъ государямъ къ нашему царскому величеству многія службы и радѣнія и въ нашу великихъ государей казну за многіе денежные платежи велѣть съ тѣхъ прежнихъ нашихъ государскихъ съ жалованныхъ и съ правой грамотъ и съ сотной и съ писцовыхъ и переписныхъ и съ

отказныхъ книгъ и со всѣхъ крѣпостей дать ему на всѣ прародительскія и родительскія и его выслуженныя и купленныя вотчины и на всякія тѣхъ его вотчинъ и на оброчныя угодьи нашу великихъ государей нашего царскаго величества жалованную грамоту вновь, по чему ему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу и женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и впредь будущимъ рода его имянитымъ людямъ Строгановымъ тѣми вотчинами и всякими тѣхъ его вотчинъ и оброчными угодьи владѣть и изъ прежнихъ нашихъ государскихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны родственникамъ его и ему имянитому человѣку, такъ же и изъ нашихъ великихъ государей имянитыхъ указовъ, по нынѣшнему его челобитью, въ ту нашу великихъ государей нашего царскаго величества новую жалованную грамоту справясь имянно написать все подлинно, чтобъ та наша великихъ государей нашего царскаго величества премногая и превысокая къ сродникамъ его и къ нему милость и призрѣніе, по немъ дѣтямъ его и внучатамъ и впредь будущимъ рода его была явна и памятна. А которыя прежнія наши государскія жалованныя грамоты онъ имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ въ Новгородскомъ приказѣ объявилъ, и въ нихъ написано:

Въ грамотѣ 7072 года какова дана Григорію Аникѣеву сыну Строганову съ прежней жалованной же грамоты 7066 года написано: Великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ Григорія Аникѣева сына Строганова велѣлъ ему ниже великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пызновскіе Курьи, внизъ по обѣ стороны по Камѣ рѣкѣ до Чусовыя рѣки, на черныхъ

лѣсахъ городокъ поставить, гдѣ бы было мѣсто крѣпко и осторожливо, и на городѣ пушечки и пищали учинить и пушкарей и пищальниковъ устроить собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того городка по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчь и пашня роспахивать и дворы ставити и людей въ тотъ городокъ призывать неписьменныхъ и нетяглыхъ; а которые люди въ тотъ городокъ кто придетъ Московскаго Государства или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товары, соли и рыбы и инаго товару купить, и тѣмъ людямъ вольно товары свои продавати и у нихъ покупати безо всякихъ пошлинъ; а гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдетъ, ему варницы ставить и соль варить и по рѣкамъ и озерамъ въ тѣхъ мѣстахъ рыбу ловить безоброчно; а льготы дано отъ Благовѣщеньева дни 7066 года до Благовѣщеньеважъ дни 7086 года; а кто къ нему Григорію въ городъ и на посадъ и около города на пашни на деревни и на починки придутъ жить неписьменные и нетяглые люди, и съ тѣхъ людей въ тѣ льготныя двадцать лѣтъ ямскихъ и ямчужныхъ денегъ и иные никакіе подати и оброковъ не имать, и Пермскимъ намѣстникамъ и ихъ тіуномъ Григорія Строганова и его городка людей и крестьянъ ни въ чемъ не судить и на поруки ихъ не давать и праветчикомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ не въѣзжать и не посылать къ нимъ ни почто, а вѣдать и судить своихъ слобожанъ во всемъ ему Григорію самому; а кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до него Григорія какое дѣло, и тѣмъ людямъ на него Григорія имать управныя грамоты, а по тѣмъ грамотамъ ставитись ему Григорію на Москвѣ безприставно передъ казначея на срокъ на Благовѣщеньевъ день; а какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Гри-

горію Строганову всѣ подати велѣть возить къ Москвѣ въ казну, чѣмъ писцы обложать, на тотъ же срокъ на Благовѣщеньевъ день; да у него жъ Григорія Строганова Сибирскимъ посламъ, Казанскимъ и Пермскимъ посланникомъ, какъ они мимо тотъ его городокъ поѣдутъ, подводъ и проводниковъ и корму не имать, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣхъ держать и посламъ и проѣзжающимъ людямъ продавать по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; а съ Пермичами ему Григорію ни которые тягли не тянуть и счету съ ними не держать ни въ чемъ, и Пермичамъ въ земляныя и лѣсныя и всякія угодья отъ Лысвы рѣки по Камѣ по рѣчкамъ и озерамъ и до вершинъ до Чусовой рѣки у него Григорья не вступатьея ни которыми дѣлы. Да въ той же жалованной грамотѣ написано: велѣно ему Григорью на тужъ льготу въ тѣжъ урочныя лѣта на Камѣ рѣкѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя за нимъ въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написаны, ниже того новаго городка Канкора по Камѣ жъ двадцать верстъ, на Орлѣ на наволокѣ у росолу другой городокъ собоюжъ поставить, и на томъ другомъ городкѣ пищальниковъ и сторожей держати и въ обоихъ городкахъ нарядъ скорострѣльной и пушечки и пищали затинныя сдѣлать собою жъ незаписными мастерами изъ найму.

Въ жалованной грамотѣ 7076 году написано: Великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ Якова Аникѣева сына Строганова, велѣлъ ему по его челобитью на пустомъ мѣстѣ, которое за братомъ его за Григоріемъ въ прежней жалованной грамотѣ написано, на рѣкѣ Чусовой у солянаго промыслу, гдѣ они росолъ нашли, крѣпости подѣлать и городокъ поставить и городовой нарядъ учинить и пушкарей и пищальниковъ и во-

ротниковъ устроить и сторожей держать собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ и около городка у солянаго промыслу варницы и дворы ставить по обѣ стороны Чусовыя рѣки по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, а отъ Чусовой рѣки по обѣ стороны Камы рѣки внизъ на двадцать верстъ до Ласвинскаго бору, по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчь и пашня пахатѣ и пожни расчищать и рыбными и иными всякими угодьи владѣть, и людей неписьменныхъ и нетяглыхъ призывать; а льготы ему на тѣ новыя мѣста по другую сторону Чусовыя рѣки и отъ Чусовыя рѣки по Камѣ внизъ на двадцать верстъ по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору на десять верстъ, въ тужъ льготу, что прежъ сего дано брату его Григорью отъ Благовѣщеньева дни 7076 году до Благовѣщеньева жъ дни 7086 году.

Да въ грамотѣ жъ великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи 7080 году, какова послана на Каму къ Якову да Григорью, Аникѣевымъ дѣтямъ Строгановымъ написано: Велѣно имъ Якову и Григорью выбравъ у себя голову добра, да съ нимъ охочихъ казаковъ сколько приберется со всякимъ оружіемъ, да и Остяковъ и Вогуличъ съ охочими людьми стрѣльцы и съ казаки, посылать войною ходить и воевать измѣнниковъ Черемису и Остяковъ и Отяковъ и Нагайцовъ, которые ему великому государю измѣнили и подъ его государскую высокую руку тѣхъ измѣнниковъ приводить всякими мѣры.

Въ жалованной же граммотѣ 7082 году написано: онъ же великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ Якова да Григорья Аникѣевыхъ дѣтей Строгановыхъ, по ихъ челобитью, велѣлъ имъ межъ Сибири и Нагаю и Тахчей и на Тахчеяхъ и на Тоболѣ

рѣкѣ крѣпости имъ подѣлать, и снарядъ огненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держать, и около крѣпостей у желѣзнаго промыслу и у рыбныхъ ловель и у пашенъ по обѣ стороны Тоболы рѣки и по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ дворы ставить, и лѣсъ сѣчь и пашня пахать и угодья дѣлать и людей призывать неписьменныхъ и нетяглыхъ; а льготы на Тахчей и на Тоболъ рѣку и съ рѣками и со озеры и до вершинъ на пашни дано отъ Троицына дни 7082 году до Троицына жъ дни 7102 году на двадцать лѣтъ, и кто въ тѣ крѣпости къ Якову и Григорію жить придутъ и деревни и починки учнутъ ставить и пашню распахивать, и въ тѣ льготныя лѣта никакія подати и съ промысловъ и съ угодій оброку никакого не имать; а данныхъ Остяковъ и Вогуличъ и женъ ихъ и дѣтей отъ Сибирцовъ отъ ратныхъ людей приходу велѣно имъ Якову и Григорію беречь у своихъ крѣпостей; а на Сибирскаго велѣно имъ Якову и Григорію, сбирая охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ и Югричъ и Самоѣдъ, съ своими наемными казаки и снарядомъ своимъ посылать воевать и въ полонъ Сибирцовъ имать и въ дань за него великаго государя приводить.

Да въ сотной съ книгъ писца Ивана Яхонтова съ товарищи 7087 году за приписью дьяка Андрея Щелкалова написано: Въ Перми великой за Семеномъ да за Максимомъ Строгановыми слобода Чусовая на рѣкѣ на Чусовой, а въ слободѣ острогъ; а къ слободѣ Чусовой пять деревень, шестьнадцать починковъ опричь церковнаго починка, а къ деревнямъ и починкамъ пашенныя добрыя земли двадцать три четверти, середнія земли сто пятьдесятъ девять четвертей, обоего доброй и середней земли сто восемьдесятъ двѣ

четверти, перелогомъ пятьдесятъ одна четь въ полѣ, а въ дву потомужъ; лѣсу пашеннаго двѣсти двадцать пять десятинъ, сѣна три тысящи триста двадцать пять копенъ, да Семеноважъ да Максимова сѣна на рѣкѣ Чусовой на кругломъ лугу тысяча пять сотъ семьдесятъ копенъ, со всѣми угодьи и съ крестьянскими дворы, а въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма соха безъ трети; а съ той вотчины со всякихъ статей оброчныя деньги платить имъ Семену и Максиму по писцовымъ книгамъ Ивапа Яхонтова 7087 году; а уѣзду къ слободѣ къ Чусовой отъ межи Никиты Строганова отъ Орла слободы отъ Карышева острова внизъ рѣкою Камою до усть Чусовыя рѣки 80 верстъ, а отъ усть Чусовыя рѣки внизъ по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Ласвы двадцать верстъ, а отъ Камы рѣки Чусовою рѣкою вверхъ до усть рѣки Сылвы десять верстъ, а отъ усть рѣки Сылвы вверхъ Чусовою рѣкою до слободы Чусовыя сорокъ верстъ, а отъ слободы Чусовыя вверхъ по рѣкѣ Чусовой до деревни до Калина лугу сорокъ верстъ, а отъ Калина лугу вверхъ по Чусовой до Вогульскихъ улусовъ и до Утки рѣки; и въ той межѣ по обѣ стороны тѣхъ рѣкъ береги пустые и островы и рѣчки, которыя пали въ рѣку Каму и въ Чусовую, отъ устья и до вершинъ и озерка лѣшія съ истоки и лѣсы дикіе Семеновы да Максимовы, а Карышева острова Семену да Максиму двѣ трети. Да за ними же Семеномъ и Максимомъ Строгановыми слобода Сылва на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ слободѣ острогъ, а къ слободѣ Семеновой и Максимовой пашенной земли сто десять четвертей, перелогу триста двадцать шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля добра, лѣсу пашеннаго пятьдесятъ восемь десятинъ, сѣна но рѣкѣ по Сылвѣ и Васильевѣ лугу тысяча восемъ сотъ пятьдесятъ копенъ, а у слободы же у

Сылвы на усть рѣчки Юрмана Семенова да Максимова мельница большая, да къ той же слободѣ Сылвѣ три деревни, пять починковъ пашни Семеновы и Максимовы; деревенскихъ крестьянъ сто восемьдесятъ одна четверть, перелогу три ста тридцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля добра, лѣсу пашеннаго сто шестьдесятъ четыре десятины, сѣна двѣ тысячи восемъ сотъ семдесятъ пять копенъ, сошнаго письма полсохи и пол-полтрети сохи; съ той слободы со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги платить имъ Семену и Максиму по писцовой книгѣ Ивана Яхонтова 7087 году; а уѣзду къ слободѣ Сылвѣ отъ рѣки Чусовыя рѣкою Сылвою вверхъ до острогу двадцать верстъ, а отъ острогу вверхъ рѣкою же Сылвою до деревни Верхолузья десять верстъ, а отъ деревни Верхолузья до Остяцкихъ улусовъ; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Сылвы береги и островы пустые и рѣчки, которыя впали въ Сылву и до вершинъ, и озерка лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе Семеновы да Максимовы. Да за Семеномъ же, да за Максимомъ Строгановыми слободка Яйва на рѣчкѣ на Усолкѣ, къ той же слободкѣ Яйвѣ Семеновы да Максимовы пашни сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля середняя, да церковныя пашни пять четвертей, крестьянскія пашни пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля середняя, лѣсу пашеннаго сорокъ пять десятинъ, сѣна Семенова да Максимова на рѣкѣ Яйвѣ и на рѣчкѣ Усолкѣ тысяча пять сотъ копенъ, крестьянскаго сѣна на Яйвѣ жъ и на Усолкѣ триста копенъ; да къ Яйвенской же слободкѣ въ деревняхъ и въ починкахъ Семеновы жъ да Максимовы и крестьянскія пашни семьдесятъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя, опричь церковныя пашни, лѣсу пашеннаго шестьдесятъ семь деся-

тинъ, сѣна тысяча девять сотъ тридцать копенъ, сошнаго письма въ слободкѣ Яйвѣ и въ починкахъ полтрети и полполтрети сохи; а съ Яйвенской слободки со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги платить по писцовой книгѣ Ивана Яхонтова 7087 году; а уѣзду къ слободкѣ Яйвѣ внизъ по рѣкѣ до рѣчки Унвы пятьдесятъ верстъ, а отъ слободки Яйвы усть рѣчки Усольки вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ и до рѣчки Вилвы и до рѣчки Чайвы семьдесятъ верстъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣчки Яйвы и рѣчки малыя и озерка дикія и лѣсъ Семеновъ да Максимовъ. Всего въ Перми великой за Семеномъ и Максимомъ: три слободы, а къ слободамъ восемь деревень, двадцать четыре починка, въ нихъ сто тринадцать дворовъ крестьянскихъ, пашня Семеновы да Максимовы и крестьянскія двѣсти четыре чети добрыя земли, семьдесятъ три чети середнія земли, да сто пятьдесятъ девять четвертей худыя земли, а всего доброй, средней и худой земли четыре ста тридцать шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, перелогу триста восемьдесятъ три четверти, лѣсу пашеннаго сто шестьдесятъ одна десятина, сѣна девять тысячъ восемь сотъ копенъ, сошнаго письма въ слободахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ двѣ сохи безъ получетверти сохи; а положено въ соху по шестидесятъ дворовъ; пашни ялося въ соху добрыя и середнія и худыя земли и перелогу по триста по девяти четвертей съ осьминою, лѣсу пашеннаго по шестидесятъ десятинъ съ полудесятиною, сѣна по четыре тысячи по девяти сотъ копенъ; а податей велѣно платить имъ за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло двадцать восемъ рублевъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, съ сохи по пятнадцати рублевъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать два алтына, съ сохи по

одиннадцати алтынъ по четыре деньги, да съ соляныхъ варницъ и съ мѣльницъ и съ рыбныхъ ловель съ невода да съ ѣзу давать имъ оброку восемьдесятъ рублевъ, да съ оброку пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ четыре рубли съ рубля по десяти денегъ; да Семенужъ и Максиму Строгановымъ платити въ нашу великихъ государей казну оброку съ рѣки Камы, да съ рѣки Чусовыя, да съ рѣки Сылвы, да съ рѣки Косвы, да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Обвы, да съ рѣки Инвы, съ рыбныхъ ловель съ тѣхъ урочищъ, которыя писаны въ уѣздахъ подъ слободами, и съ рѣчекъ, которыя въ тѣ рѣки пали, и съ озерокъ лѣшихъ, и съ острововъ и съ лѣсовъ тридцать рублевъ, да съ оброку пошлинъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги, съ рубля по десяти денегъ, всего Семену да Максиму Строгановымъ платить дани и оброковъ и пошлинъ сто сорокъ четыре рубли двадцать два алтына двѣ деньги. Да въ сотной же писца Ивана Яхонтова съ товарищи 7087 году за Никитою Григорьевымъ сыномъ Строгановымъ въ вотчинѣ жъ написано: слобода Орелъ на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней девяносто дворовъ крестьянскихъ и писчальничьихъ, сошнаго писца соха съ третью и полполтрети сохи, да семь дворовъ пустыхъ; да въ слободскомъ уѣздѣ Никиты же Строганова три деревни Никитины и крестьянскія сто двадцать восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля худа, лѣсу пашеннаго сто осьмнадцать десятинъ, сѣна четыре тысячи сто восемьдесятъ копенъ, сошнаго писма полтрети сохи, въ соху по штидесятъ дворовъ; а уѣзду къ слободѣ къ Орлу отъ рѣки Камы вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ Чердынскаго уѣзда до деревни Романовы, до Чешорскаго городища двадцать верстъ, да отъ слободы Орла до рѣки Пыскорки до межи Спаскаго монасты-

ря вверхъ рѣкою Камою четырнадцать верстъ, отъ слободыжъ Орла внизъ по Камѣ до Карышева острова сорокъ верстъ, а Карышева острова Никитѣ Строганову треть, да отъ рѣки Камы вверхъ рѣкою Кондасомъ и до вершинъ; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣки Кондаса береги пустые и лѣса дикіе и рѣчки, которыя впали въ рѣку Каму и въ Яйву и въ Кондасъ; всего въ слободѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма полторы сохи и пол-полтрети; а дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и заемчужное дѣло съ сохи по пятнадцати рублевъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ съ сохи по одиннадцати алтынъ по четыре деньги, да съ варницъ соляныхъ и съ лавокъ и съ рыбныя ловли и съѣзу оброку пятьдесятъ девять рублей, восемь алтынъ двѣ деньги, пошлинъ съ оброку два рубли тридцать одинъ алтынъ пять денегъ, да съ рѣки Камы, да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу звѣриныя ловли съ тѣхъ урочищъ, которыя писаны къ слободѣ Орлу въ уѣздѣ, оброку девять рублевъ, да пошлинъ съ оброку шестьнадцать алтынъ четыре деньги, съ рубля по десяти денегъ.

Да въ жалованной грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи 7099 году написано: Пожаловалъ онъ великій государь Никиту Григорьева сына Строганова, велѣлъ ему вотчиною его, городкомъ Орломъ, слободою и съ варницами и съ деревнями и съ починками и со всѣми къ нимъ угодьи владѣть по прежнему по писцовымъ книгамъ письма и мѣры писца Ивана Яхонтова съ товарищи 7087 году и посадскихъ людей и крестьянъ во всякихъ межъ ими дѣлѣхъ судить ему Никитѣ или кому онъ прикажетъ, а Пермскимъ намѣстникамъ

и воеводамъ и приказнымъ людямъ его Никиту и людей его и Орловскихъ посадскихъ людей и Орловскаго уѣзду крестьянъ судити и къ нему въ вотчину въѣзжать и посылать (опричь розбою и татьбы съ поличнымъ) ни почто не велѣно.

Да въ жалованной грамотѣ 7105 году написано: Онъ же великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Россіи его жъ Никиту Григорьева сына Строганова пожаловалъ, велѣлъ ему ниже Перми великой и ихъ вотчины дать въ вотчинужъ по Камѣ рѣкѣ полтретя ста верстъ отъ Ласвы рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошапу, и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки впали Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ Ласвы рѣчки внизъ по Ошапу по обѣ стороны и иныя малыя рѣчки дикія, которыя впали въ Ласву, и въ Сюзву, и въ Нытву, и въ Югъ, и въ Очеръ, и въ Ошапъ по обѣжъ стороны съ устьей и до вершинъ, берега пустые и лѣса дикіе и сѣлища Чудкія, заросли и истоки и озера и островки и наволочки, и въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣно ему на рѣчкѣ на Ласвѣ или будетъ на которой рѣчкѣ, которая въ той жалованной грамотѣ написана, гдѣ доведется, въ Казанской землѣ для приходу воинскихъ людей поставить острогъ, пашенныхъ людей называть и дворы ставить и пашни въ тѣхъ мѣстѣхъ распахивать и пожни расчищать и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловить; а гдѣ будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ соляные росолы найдутъ, и ему Никитѣ варницы ставить и соль варить; а льготы на тѣ мѣста дано отъ Благовѣщеньева дни 105 году до Благовѣщеньеважъ дни 120 году на пятнадцать лѣтъ, а какъ тѣ льготные годы отойдутъ, и ему Никитѣ дань платить, чемъ писцы описавъ обложатъ.

Въ жалованныхъ же грамотахъ 116 году, каковы даны Максиму Яковлеву сыну да Никитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ, написано: Великій государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Россіи пожаловалъ Максима Яковлева сына да Никиту Григорьева сына Строгановыхъ и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ, по всѣмъ городамъ Россійскаго государства боярамъ и дворецкому и воеводамъ и намѣстникомъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ ихъ Максима и Никиту и братью и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ и крестьянъ судить ни въ чемъ не велѣлъ; а кому до нихъ дѣло, и ихъ велѣно судить кому онъ великій государь укажетъ; а стояльщиковъ у нихъ на дворѣхъ никого не ставить и питье про себя всякое держати велѣно имъ безъявочно, а у вѣры имъ самимъ не ставиться, а вмѣсто ихъ велѣно ставиться людямъ ихъ, такъ же во всѣхъ городѣхъ и по ямамъ подводъ у нихъ имать не велѣножъ.

Въ грамотѣ жъ великаго государя царя и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи, какова послана къ Соливычегодской къ Максиму да къ Никитѣ Строгановымъ 7117 году написано: велѣно имъ съ Соливычегодской съ посаду и съ уѣзду собрать ратныхъ людей со всякимъ оружіемъ, сколько будетъ пригоже, передъ прежнимъ же вдвое или втрое, и свѣстясь съ тутошными ратными людьми, велѣно ихъ выслать до Вологды; а гдѣ тѣмъ ратнымъ людемъ быть, и о томъ на Вологду его великаго государя указъ посланъ же.

Въ грамотѣжъ, какова послана къ Соливычегодской къ Максиму, да Никитѣ, да къ Андрею, да къ Петру Строгановымъ во 118 году написано: Великій государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Россіи указалъ на Устюгѣ великомъ и у Вычегодской соли приказнымъ лю-

дямъ дать изъ своей государской казны изъ четвертныхъ доходовъ имъ Максиму и Никитѣ и Андрею и Петру на ихъ тамошніе соляные промыслы денегъ сколько надобно за ихъ службу, что они во многихъ городѣхъ во время бывшаго мятежа и смуты, помня Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцовъ и его великаго государя крестное цѣлованіе, отъ него великаго государя не отступили, и во всемъ ему великому государю служили и прямили и денежною дачею ссужали.

Въ грамотѣжъ 118 году, какова послана къ Соливычегодской къ Андрею Семеновичу и Никитѣ Григорьевичу и Петру Семеновичу и Максиму Яковлевичу Строгановымъ написано: Онъ же великій государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Россіи пожаловалъ ихъ Андрея и Никиту и Петра и Максима Строгановыхъ по ихъ къ нему великому государю прямой службѣ, велѣлъ ихъ въ своихъ великаго государя грамотахъ писать съ *вичемъ*, и службы ихъ въ тѣхъ вышеобъявленныхъ грамотахъ означены, что они Андрей и Никита и Петръ и Максимъ поморскіе городы своимъ радѣніемъ отъ воровства укрѣпили и во многіе городы и въ Казань людей своихъ и наемщиковъ посылали, чтобъ въ Казанѣ и въ иныхъ городѣхъ стояли крѣпко и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили, такъ же какъ они и денежную многую ссуду давали.

Въ жалованной же грамотѣ его жъ великаго государя царя и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи самодержца 118 году написано: Пожаловалъ онъ великій государь имянитаго человѣка Андрея Семеновича Строганова за его къ нему великому государю службу и радѣніе, что онъ въ междоусобную брань и во вражію смуту будучи у Соливычегодской, ему великому государю служилъ и

прямилъ во всемъ и отъ Московскаго государства не отступилъ и къ Литовскимъ людямъ и къ Русскимъ ворамъ не приставалъ и за православную христіанскую вѣру и за него великаго государя противъ Поляковъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ стоялъ крѣпко безъ всякаго поколебанія, и ратныхъ многихъ людей на его великаго государя службу противъ воровъ посылалъ и поморскіе и Пермскіе и Казанскіе городы отъ шатости укрѣплялъ; да у него же иманы въ казну на Москвѣ и по инымъ городамъ въ ссуду многія деньги и даваны служилымъ людямъ на жалованье, и за тѣ его службы и радѣніе пожаловалъ великій государь его Андрея Семеновича Строганова велѣлъ въ грамотахъ и въ наказѣхъ, такъ же боярамъ и воеводамъ и дворецкимъ и казначеямъ и намѣстникамъ и дьякамъ и по городомъ приказнымъ людямъ всего Московскаго государства, во всякихъ дѣлѣхъ писать къ нему Андрею Семеновичу и дѣтямъ его съ *вичемъ*; а кто его Андрея обезчеститъ, а по суду сыщется, и ему указано за безчестье противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое сто рублевъ.

Да въ жалованной же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца 122 году написано: пожаловалъ онъ великій государь Никиту Григорьева Строганова, что положилъ онъ жалованную грамоту 99 году на вотчину свою на Орелъ городокъ и на слободу и на варницы и на деревни и на починки и на мельницы и на рыбныя ловли, и на рѣки и на озера и на ѣзъ и на пашни и на сѣна и на лѣса и на всякія угодья, чтобъ тое жалованную прежнюю грамоту переписать вновь на его великаго государя имя и велѣти бы ему на ту его вотчину дати новую жалованную

грамоту, чтобъ ему Никитѣ тою своею вотчиною со всѣми угодьи владѣть, чѣмъ онъ прежде того владѣлъ по писцовымъ книгамъ, и дань и оброкъ за всякія подати платить на срокъ на Благовѣщеньевъ день по прежнимъ и по той жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ Ивана Яхонтова 87 году, какъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написано. Въ жалованной же грамотѣ 122 году написано: дѣдъ же нашъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ Максима Яковлевича Строганова, велѣлъ прежнюю жалованную грамоту великаго государя царя и великаго князя Өеодора Ивановича всея Россіи на его Максимову вотчину, на городокъ Чусовой и на острожки и на всякія угодья переписать на свое великаго государя имя, и тое грамоты нарушивать ни въ чемъ не велѣлъ, и велѣлъ ему на ту его вотчину дать свою великаго государя жалованную грамоту, и тою вотчиною городкомъ Орломъ, на Чусовой на Усолкѣ, острогами на Яйвѣ и дворами и варницами и деревнями и посадскими людьми и крестьяны и пашнями и пожнями и мѣльницами и рѣками и рыбными и звѣриными ловлями и всякими угодьи со всемъ владѣть по прежней жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ и по своимъ дѣловымъ записямъ, какъ у него Максима съ Семеномъ записи за ихъ руками написаны.

Да въ жалованныхъ же грамотахъ 122 году написано: Дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитыхъ людей Максима Яковлевича и Никиту Григорьевича Строгановыхъ за прежнія ихъ многія службы и за денежные многіе поборы, что иманы у нихъ подъ Москвою и по городомъ

многія деньги и даваны для христіанскаго избавленія и Московскаго государства отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очищенія служилымъ людямъ на жалованье, и за иныя многія ихъ службы, велѣлъ къ нимъ въ своихъ великаго государя грамотахъ и въ наказехъ, такъ же и по всѣмъ городамъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ всего Московскаго государства во всякихъ дѣлѣхъ писать къ нимъ и дѣтямъ ихъ съ *вичемъ*, а службы ихъ и радѣніе въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ объявлены противъ тогожъ, какъ писано въ жалованной грамотѣ 118 году.

Въ жалованной же грамотѣ 123 году написано: Дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ пожаловалъ Никиту Григорьевича Строганова велѣлъ ему по прежней жаловапной грамотѣ 105 году дать вотчину и на льготу межъ великія Перми и ихъ вотчинъ по Камѣ рѣкѣ полтретя ста верстъ, а отъ Казани полосьма ста верстъ, а отъ Ласвы рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошапу пятьдесятъ пять верстъ; и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ Ласвы рѣчки внизъ до Ошапу по обѣ стороны и иныя малыя рѣчки дикія, которыя впали въ Ласву и въ Сюзву и въ Нытву и въ Югъ и въ Очеръ и въ Ошапъ по обѣжъ стороны съ устьей и до вершинъ, береги и лѣса дикіе и селища Чуцкія и заросли и озерка и истоки и островки и наволочки дикіе лежатъ порозжи, а никакихъ людей на тѣхъ мѣстѣхъ пашенныхъ земель и селъ и деревень и оброковъ никакихъ съ тѣхъ мѣстъ въ казну ничего нѣтъ и не владѣетъ тѣми мѣстами никто, лежатъ

впусть и въ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и ему Никитѣ на томъ мѣстѣ поставить острогъ для приходу воинскихъ людей, и называть на то мѣсто пашенныхъ гулящихъ людей и дворы строить и пашня распахивать и пожни расчищати, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловить, и гдѣ будетъ найдетъ, соляной росолъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ему варницы ставить и соль варить и трубы соляныя и колодези дѣлать и дрова сѣчь къ соляному варенію. А какъ льгота съ того острогу съ пашни и съ земли и со всякихъ угодій отойдетъ, и Никитѣ всякія подати платити, чѣмъ его писцы опишутъ и дозорщики обложатъ.

Да въ жалованной же грамотѣ дѣда жъ нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея великія Россіи самодержца 123 году написано: велѣно Андрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ владѣть пустыми мѣстами, что по Камѣ рѣкѣ выше Осинскія слободы, отъ рѣки отъ Тулвы по Камѣ рѣкѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитиной вотчинной межи Строганова, до рѣчки до Ошапу тридцать пять верстъ, и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны впали рѣчки малыя дикіе отъ устей и до вершинъ, и истоки и озера и лѣса дикіе и селища Чуцкія, заросли и пустоши и береги и островки пустые въ вотчину, изо льготы на десять лѣтъ со 123 по 133 годъ, и въ тѣхъ урочищахъ велѣно имъ Андрею и Петру Семеновичамъ поставить острогъ для приходу воинскихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ на тѣ мѣста называти и дворы строити и пашни въ тѣхъ мѣстѣхъ распахивати и пожни расчищати и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловити, и гдѣ будетъ найдутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ соляной росолъ, варницы ставить и соль варити,

трубы соляныя и колодози дѣлать и къ соляному варенію дрова сѣчь и всякими угодьи владѣть.

Въ жалованной же грамотѣ 128 году дѣдажъ нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея великія россіи самодержца написано: пожаловалъ онъ великій государь имянитыхъ людей Максима Яковлевича, Андрея да Петра Семеновичевъ Строгановыхъ брата ихъ, имянитагожъ человѣка Никиту Григорьевича Строганова, старинною вышепомянутою вотчиною на Камѣ рѣкѣ Орловымъ городкомъ и Очерскимъ острожкомъ и Новымъ Усольемъ, съ селы и съ деревнями и съ крестьянами и съ соляными со всѣми промыслы и со всякими угодьи, въ вотчинужъ, чѣмъ прежъ того владѣлъ братъ ихъ имянитый же человѣкъ Никита Григорьевичъ Строгановъ, и всякія четвертныя доходы платить въ Новгородской приказъ, по чему платилъ братъ ихъ Никита, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ отъ Пермичь и Усольцовъ особно, а съ Пермичами и съ Усольцами счету ни въ чемъ имъ не держать.

А въ писцовыхъ книгахъ писца Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ написано: за Андреемъ да за Петромъ Семеновичами Строгановыми, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ, ниже Перми великія городокъ Чусовой деревянной рубленой, идучи вверхъ по правой сторонѣ рѣки Чусовой; а въ Чусовскомъ городкѣ, опричь церковныхъ и вотчинниковыхъ дворовъ, посадскихъ молотшихъ пять дворовъ, сошнаго письма по полчети сохи, да самыхъ молотшихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ опричь бобылей двадцать пять дворовъ, сошнаго писма полтрети и полполполтрети сохи, и всего положено молотшихъ людей въ соху по осьмнадцати дворовъ,

а самыхъ молотшихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ по сту по двадцати дворовъ; положено оброку съ двора по гривнѣ, да пошлинъ по двѣ деньги; да на посадѣ же Андреевыхъ пять лавокъ, а оброку съ нихъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ съ оброку пять денегъ, съ лавки оброку и пошлинъ по три алтына по три деньги. За городомъ на рѣкѣ на Чусовой Андреевыхъ же двѣ варницы съ црены, да варница безъ црену, а оброку ему съ тѣхъ варницъ платить по двѣнадцати рублевъ на годъ съ црены, по пяти рублевъ съ варницы, а съ безцренныхъ по два рубли, да пошлинъ съ оброку двадцать алтынъ. Да на рѣчкѣ на Сылвенкѣ мельница колесная ниже Петровой мельницы Строганова; оброку съ нее два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги; пашни пахотные Андреевы къ Чусовскому городку середнія земли семь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣкѣ на Чусовой и на починкѣ, что былъ Ваневъ лугъ, и на наволокѣ и на подсотномъ пять сотъ девяносто двѣ копны, да на посадѣ жъ Петровыхъ пять лавокъ; оброку съ нихъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ съ оброку пять денегъ; съ лавки оброку и пошлинъ по три алтына и по три деньги; да на рѣкѣ на Чусовой Петровыхъ же двѣ варницы съ црены да варница безъ црену, а оброку съ нихъ двѣнадцать рублевъ, съ црены по пяти рублевъ съ варницы, а съ безцренныхъ по два рубли; да пошлинъ съ оброку двадцать алтынъ. Да на посадѣ жъ кузница, а оброку съ нее гривна, пошлинъ деньга; да на рѣчкѣ на Сылвенкѣ мельница колесная выше Андреевой мельницы Строганова, оброку съ нее два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги; пашни паханые Петровы къ Чусовскому городку середнія земли восмь

четвертей безъ третника, сѣна по рѣкѣ по Чусовой и на починкѣ, что бывалъ Ваневъ лугъ, и на наволокѣ, и на починкѣ подсотномъ пять сотъ девяносто двѣ копны; да къ Чусовскому жъ городку Андрея Строганова полшесты деревни, да семь починковъ, да пустошь, а въ нихъ тридцать два двора крестьянскихъ, да дворъ пищальничей да четыре кельи нищихъ, три двора пустыхъ; пашни паханые середніе земли семьдесятъ пять четвертей, да пашни же перелогомъ двѣнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго двадцать три десятины съ полудесятиною, сѣна восемь сотъ девяносто пять копенъ; да къ тому жъ Чусовскому городку за Петромъ Строгановымъ сельцо Камасинское на рѣкѣ на Чусовой и надъ Камасинскою курьею, да полтрети деревни, да шесть починковъ; а въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворъ вотчинниковъ, двадцать девять дворовъ крестьянскихъ, два двора пищальничьихъ, пять дворовъ бобыльскихъ, пашни паханые середніе земли восемьдесятъ четей, да перелогомъ пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго тринадцать десятинъ съ полдесятиною, сѣна тысяча сто девяносто копенъ. Да къ Андрееву жъ, да къ Петрову къ Чусовскому городку вообще сельцо ихъ Никольское на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Муловкѣ, а въ сельцѣ на Мулахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и въ пустоши четыре двора вотчинниковыхъ, шестьдесятъ семь дворовъ крестьянскихъ, дворъ пищальничій, пять дворовъ бобыльскихъ, четырнадцать дворовъ пустыхъ, пашни паханыя вотчинниковой середнія земли шестьнадцать четвертей, крестьянскія пашни сто тридцать четвертей съ полуосминою, перелогомъ тридцать девять четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна три тысячи шесть сотъ девяносто пять копенъ; всего къ

Чусовскому городку два сельца да десять деревень, да семнадцать починковъ, да двѣ пустоши, а въ нихъ тринадцать церковныхъ, да шесть дворовъ вотчинниковыхъ, да сто двадцать восемь дворовъ крестьянскихъ, да четыре двора пищальничьихъ, да десять дворовъ бобыльскихъ, двадцать два двора пустыхъ, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе, и съ тѣмъ что вотчинникова пашня подъ городомъ, середніе земли триста шестнадцать четей съ осьминою безъ полполтретника, да перелогомъ шестьдесятъ шесть четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго тридцать семь десятинъ, сѣна шесть тысячь девять сотъ шестьдесятъ четыре копны, сошнаго письма въ живущемъ четь и полполчети сохи и перешло сверхъ сошнаго письма четыре чети безъ полполтретника пашни; и обоего за Андреемъ и за Петромъ въ Чусовскомъ городкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ живущемъ полсохи и полполтрети сохи; денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло двадцать восмь рублевъ четырнадцать алтынъ полчетверти деньги, съ сохи по сороку по восьми рублевъ по двадцати по пяти алтынъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать два алтына съ деньгою, съ сохи по рублю по четыре алтына по полчетверты деньги, да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ тридцати дворовъ оброку и пошлинъ три рубли пять алтынъ, съ двора по гривнѣ, пошлинъ по деньгѣ, да съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ, оброку тридцать рублевъ шесть алтынъ четыре деньги, да пошлинъ съ оброку рубль семнадцать алтынъ. Да по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова 87 году и по дѣловой, къ Андрееву да къ Петрову Чусовскому город-

ку уѣзду: рѣкою Камою отъ устья рѣки Чусовыя внизъ по лѣвой сторонѣ до Ласвинскаго бору, да рѣкою Чусовою отъ устья вверхъ по правую сторону Чусовыя до рѣки до Утки и съ малыми рѣчками и со озеры и съ истоки, которые въ той межѣ впали въ рѣку Каму и въ Чусовую, съ пашнями и съ лѣсами и съ рыбными и со звѣриными ловлями и со всякими угодьи.

Да по жалованной грамотѣ дѣда жъ нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца 123 года, за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми къ ихъ вотчинѣ къ Чусовскому городку въ Казанскомъ уѣздѣ по обѣ стороны Камы рѣки займище Чуцкое и селища и пустоши и береги и острова, пашенныя и не пашенныя земли и сѣнные покосы и рѣчки малыя и истоки и паточины и источины и западные озера по обѣ стороны Камы рѣки, и по Камѣ же по пескамъ и по островамъ и въ рѣчкахъ и въ озерахъ и въ истокахъ рыбныя ловли и пустоши и дикой лѣсъ со всѣми угодьи; а межа тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ выше Осинскія слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитинской межи Строганова, до рѣчки до Ошапу; а отводилъ тѣ пустыя мѣста, по государеву указу и по наказу изъ Казани боярина и воеводы князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да князь Юрія Петровича Ушатово съ товарищи, во 123 году Андрей Хохловъ; а въ той межѣ поселились Казанскаго уѣзду Осинскія слободы крестьяне. Да въ Михайловыхъ же книгахъ Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ написана и учинена Андреевымъ и Петровымъ пустымъ землямъ и угодьямъ межа выше старыя межи по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по обѣ стороны Камы рѣ-

ки отъ рѣчки Палю до Никитинской вотчины Строганова до рѣчки до Ошапу потому, что по отводу Андрея Хохлова въ той ихъ Андреевѣ да Петровѣ межѣ Строгановыхъ поставили дворы государевы крестьяне Казанскаго уѣзду Осинскія Никольскія слободы. Да за Андреемъ же да за Петромъ въ Казанскомъ уѣздѣ по купчей пустошь Поспѣловская на рѣчкѣ на Тулвѣ, а въ ней дворъ пустоши, пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; а купили они тое пустошь по грамотѣ во 123 году, Казанскаго уѣзда Новоосинскія Никольскія слабоды у крестьянина у Фомки Исаева сына у Поспѣлка Двинянина съ пашнею и съ росчистьми и съ займищи и съ лугами и съ рыбными и звѣриными ловлями и со озеры и съ истоки и со всякими угодьи, чѣмъ онъ Фомка владѣлъ по отводу Осинскаго приказнаго человѣка Володиміра Головина, а въ межахъ тѣхъ пашенныя земли и луги съ верхнюю сторону рѣчки Сулвы и отъ рѣчки, что пали отъ Ананьи Костылева, да отъ тоя межи на низъ до Тулвы жъ рѣки до межи Ермака Матвѣева, да до Нечайки Архипова, да возлѣ озерка и съ истокомъ, да до Тулвы рѣки, а животинной выпускъ съ Нечайкомъ Архиповымъ вмѣстѣ за озеркомъ вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ и за рѣчкою за перегородою до воротецъ, а сѣнные покосы оторанныя земли по Тулвѣ рѣкѣ до межи Нечайки Архипова, что у нихъ съ Нечайкою межа сохою разъѣхана отъ Тулвы рѣки до кустовъ къ горѣ поперегъ, и въ той межѣ по прежнимъ межамъ кругомъ, чѣмъ онъ Фомка владѣлъ; а оброку на тѣ пустыя земли и на рыбныя и на звѣриныя ловли и на всякіе угодьи писцы положили вновь по два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги. Да за ними жъ Андреемъ и за Петромъ Строгановыми въ Усольскомъ уѣздѣ по купчей по ихъ

Андреевѣ и Петровѣ складной записи, что купилъ Андреевъ человѣкъ Строганова Ѳедоръ Москвитинъ Соликамской у жильцовъ у Максима да у Лазарка Григорьевыхъ дѣтей Рукавишниковыхъ, да у Митьки Емельянова сына Рукавишникова въ Усольскомъ уѣздѣ на усть Усолки рѣчки внизъ по Камѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ пожню и съ причитьми въ межахъ, та пожня съ верхняго конца внизъ подлѣ Камы отъ Яковлевы пожни Кирилова до кочекъ, а съ нижняго конца та пожня въ межахъ съ тѣмъ Якушкомъ Кириловымъ да съ братомъ его Станалкомъ по тѣмъ же кочкамъ, а съ тѣхъ же кочекъ межа отъ Камы прямо въ годъ до березы затесные, а отъ той березы внизъ по Камѣ рѣкѣ до лугу по правой сторонѣ верстей на березу, что стоятъ въ томъ лугу на одномъ кореиѣ три березы затесныя, а отъ тѣхъ трехъ березъ прямо на среднюю березу затесную по конецъ верстей, а въ межахъ та ихъ пожня на нижнемъ концѣ пока затесана береза съ Лойкомъ съ Пупкинымъ, а отъ той березы отъ затесныя прямо до болота по низкому лужку до Увальцу кругомъ до большаго Увалу по болоту, а вверхъ подлѣ Увалу до Лывы, а берегъ Улывки по купчей и по складной ихъ Андреевой да Петровой, а отъ Лывы вверхъ подлѣ тотъ же Увалъ по правой сторонѣ до Камы до той же межи Якова Кирилова, что писана съ верхнево конца, а межа съ Яковомъ Кириловымъ на верхнемъ концѣ подлѣ Увалъ къ Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, а что межъ ихъ Якова Кирилова пожнями болотцо, и то болотцо межъ ихъ пожнями нашихъ государевыхъ крестьянъ. Да за ними жъ за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми по купчей, что купили по ихъ Андрееву и Петрову приказу люди ихъ Ѳедоръ Москвитинъ да Василій Григорьевъ во 124 году Соликамской у жильца

у Якова Кирилова въ Усольскомъ уѣздѣ на усть Усолки рѣки противъ креста по старой Яковлевой купчей кругомъ по старымъ межамъ, съ верхнюю сторону отъ Усолки рѣчки въ межахъ пожня съ Увалиными дѣтьми съ Ваською да съ Евсевейкомъ отъ черемковыхъ кустовъ по конецъ озерка прямо въ гору на осину затесную, а съ осины на липу на затесную жъ, а съ липы на двѣ березы затесныя, а въ межахъ тѣ березы съ Петрушкою Гребенщикомъ, а отъ двухъ березъ внизъ по Камѣ подлѣ Увалецъ по лѣвой сторонѣ Увальца и подлѣ березовую верстею, внизъ же по Камѣ по лѣвой сторонѣ по затесаннымъ березамъ по край Увальца лѣвые стороны до трехъ березъ затесаныхъ, что стоятъ тѣ три березы на одномъ кореню и отъ тѣхъ березъ на одинакую березу затесаную, а та береза стоитъ въ межахъ съ Ѳедоромъ Казакомъ Бѣлкинымъ, да отъ той березы прямо къ ихъ же межѣ къ Андреевѣ да къ Петровѣ Строгановыхъ пожни бывали Максима Рукавишникова на ель на сухую черезъ Согру до Увальцу, а сухая ель затѣсаная жъ, а отъ Андреевы и отъ Петровы пожни вверхъ по Камѣ подлѣ Увалецъ по лѣвую сторону Увальца, да того жъ конецъ до верхнева конца до черемуховыхъ кустовъ до тѣхъ же, что въ межахъ съ Увалиными дѣтьми, а отъ Камы въ межахъ та пожня нижнимъ концомъ съ Иваномъ Зынковымъ подлѣ Увалецъ же по старой купчей по старымъ межамъ, чемъ владѣлъ Усолецъ Якушко Кириловъ. Да за Андреемъ же и за Петромъ Строгановыми остроженъ Сылвенской на рѣкѣ на Сылвѣ, да къ тому жъ Сылвенскому острожку десять деревень, четыре починка, двѣ пустоши, а въ острогѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сорокъ дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да три двора пищальничьихъ, семьнадцать дворовъ бобыльскихъ, два двора

пустыхъ, пашни паханые добрые земли сто тридцать три четверти съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ триста восемьдесятъ четьи безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, пашеннаго лѣсу сто шестьдесятъ четыре десятины, сѣна три тысячи двѣсти копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полчетверти и полполтрети сохи; денежныхъ доходовъ за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло восмь рублей четыре алтына съ деньгою, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ шесть алтынъ полтрети деньги, да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ двадцати дворовъ оброку два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги, да съ двухъ мельницъ большихъ мутовчатыхъ оброку рубль, да пошлинъ десять денегъ; да у тѣхъ же мельницъ дворъ Андреевъ да Петровъ, а въ немъ живутъ люди ихъ.

Да по жалованный же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея великія Россіи самодержца и по прежнимъ жалованнымъ же грамотамъ и по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 87 году къ Сыльвенскому острожку написано уѣзду: отъ рѣчки Чусовой рѣкою Сылвою вверхъ до острожку двадцать верстъ, а отъ острожку рѣкою Сылвою вверхъ до деревни Верхолузья десять верстъ, а отъ деревни Верхолузья десять верстъ, а отъ деревни Верхолузья Сылвоюжъ вверхъ до Остяцкихъ улусовъ, и въ той межѣ по обѣ стороны Сылвы рѣки земли и береги и островы пустые и рѣчки, которыя впали въ Сылву рѣку отъ устей и до вершинъ и озерка лѣшіе и съ истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петровы.

А по указу дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея великія Россіи самодержца и прадѣда нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго жъ государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи и по наказу, писцы Михайло Кайсаровъ съ товарищи Андреевъ да Петровъ вотчинѣ Строгановыхъ Сылвенскому острожку, по своему дозору и по сыску и по чертежу, учинили межу отъ рѣки Чусовыя рѣкою Сылвою вверхъ до деревни Вороновы десять верстъ, а отъ деревни Вороновы до рѣчки Быковки двѣ версты, а отъ рѣчки Быковки верста, а отъ деревни Быковки до починка Гущина двѣ версты, а отъ починка Гущина до рѣчки Юрмана четыре версты; на усть Юрмана Строгановыхъ бывала мельница, а нынѣ тое мельницы и плотины нѣтъ; да по Юрманужъ вверхъ Строгановыжъ до починка Гилева верста, а отъ Гилева до починка Усова двѣ версты, а отъ Усова до деревни Качаловой верста, а отъ Качаловой рѣчкою Юрманомъ вверхъ до Татарскихъ юртовъ верста, а въ тѣхъ юртѣхъ на рѣчкѣ на Юрманѣ живутъ Татарове на Строгановыхъ земляхъ, да по нихъ Татарской сказкѣ выше Рожина улусу отъ усть Юрмана рѣчки Сылвою вверхъ до Строгановыхъ острожку верста, а отъ Чусовыя Сылвою рѣкою вверхъ до того острожку всего двадцать верстъ, а отъ острожку Сылвою вверхъ до деревни Кондаковой верста, а отъ Кондаковой до починка Быкова верста, а отъ починка Быкова до мельницы, что на рѣчкѣ на Бродовой до деревни Сымакиной верста, а отъ мельницъ и отъ деревни Самкиной до деревни Верхолузья семь верстъ, а отъ Верхолузья до деревни Микулина лугу, что поселились послѣ Иванова письма Яхонтова двѣ версты, а отъ Микулина лугу до рѣчки до Насатки

Сылвоюжъ рѣкою вверхъ четыре версты, а сухимъ путемъ горою до той рѣчки Насатки отъ острожку восемь верстъ, а на той рѣчкѣ Насаткѣ на Строгановыхъ же землѣ жили на время Татаровя, дѣлаютъ Строгановыхъ суды соляные; да выше той рѣчки Насатки двѣ версты на рѣкѣ на Сылвѣ у Чагина озера Строгановыхъ деревня Мальцова стала послѣ прежнихъ писцовъ, да выше той деревни мельницы на рѣкѣ на Сылвѣжъ на усть рѣчки Сыры сталъ вновожъ Строгановыхъ починокъ Роспопово; а отъ деревни Мальцовы до того починка рѣкою Сылвою вверхъ четыре версты, а отъ починка Роспопова до рѣчки до Серги Сылвою вверхъ тринадцать верстъ, а отъ той рѣчки Серги до истоку, что впалъ въ рѣку Сылву изъ озера изъ Вятскаго и дȯ озера Вятскаго, пять верстъ, а тѣмъ озеромъ и истокомъ владѣютъ Строгановы; а отъ того озера Вятскаго и отъ истоку рѣкою Сылвою вверхъ до оврагу и до Татарскихъ кладбищь и до озера до Прорывнаго съ истокомъ четыре версты, а въ томъ Прорывномъ озерѣ рыбу ловятъ Строгановы, а отъ Прорывнаго озера Сылвою вверхъ до Остяцкаго до Рожина улусу верста, и всего отъ Сылвенскаго острожка до того Остяцкаго до Рожина улусу Сылвою рѣкою вверхъ сорокъ пять верстъ, опричь того Остяцкаго Рожина́ улусу; да къ Строгановѣ вотчинѣ къ Сылвенскому острожку съ деревнями вверхъ рѣкою Сылвою и иныхъ Остяцкихъ улусовъ по Сылвѣ рѣкѣ ближе нѣтъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Сылвы островы пустые и земли и рѣчки, которыя впали въ рѣку Сылву отъ устей и до вершинъ, и озера и истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петровы, а Пермскихъ городовъ города Чердыни и Саликамской и Кайгородскихъ земель и никакихъ угодій на рѣкѣ на Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ съ тѣми Остяцкими улусы опричь Строга-

новыхъ земель нѣтъ, и въ сотныхъ прежнихъ писцовъ тѣхъ Пермскихъ городовъ земель никакихъ угодій по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ межъ Строгановыхъ и Остяцкихъ улусовъ не написаножъ; а отъ Пермскаго рубежа отъ деревни Мошевы до рѣчки Серги, что впала въ рѣку Сылву двѣсти тридцать верстъ, а Сылвенскихъ Татаръ и Остяковъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ, которыя рѣчки впали въ рѣку Сылву выше и ниже Строгановыхъ Сылвенскаго острожку и деревень, на Строгановыхъ земляхъ только бортные ухожи и звѣриныя ловли; а гдѣ тѣ Остяцкіе и Татарскіе верховые и бортные ухожи и звѣриныя ловли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ землями и сѣнными покосами и лѣсами и рыбными ловлями и всякими угодьи по вышеименованнымъ нашимъ государскимъ жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова владѣютъ изстари Андрей да Петръ Строгановы, и потому Андреевѣ и Петровѣ Строгановыхъ вотчинѣ Сылвенскому острожку землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ межа учинена до Остяцкаго до Рожина улусу, что къ нихъ Строгановымъ къ Сылвенскому острожку и деревнямъ иныхъ Остяцкихъ улусовъ опричь Рожина улусу ближе нѣтъ, и тою землею, о которой билъ челомъ Усолецъ Русинъ Елисѣевъ по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ отъ рѣчки Серги къ Рожину улусу до оврагу на пять верстъ, а внизъ по Сылвѣ отъ рѣчки Серги до Невѣсткина городища впредь владѣть Андрею да Петру Строгановымъ по прежнему, а Усольцу Русину Елисѣеву въ той землѣ по сыску отказано, и впредь ему тою землею не владѣть потому, что тѣ урочища въ ихъ Андреевѣ и Петровѣ земляхъ и впредь Андрею да Петру Строгановымъ къ Сылвенскому острожку землями и водами и лѣсами и всякими угодьи владѣть по

рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ до Остяцкаго до Рожина улусу; и всего за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми по вышеимянованнымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ старые ихъ вотчины на рѣкѣ на Чусовой и на Сылвѣ городокъ да острожекъ, а къ нимъ въ уѣздѣжъ два сельца, двадцать деревень, двадцать одинъ починокъ, четыре пустоши; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ сельцахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ двадцать дворовъ церковныхъ, десять дворовъ вотчинниковыхъ, да двѣсти шесть дворовъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, пятьдесятъ дворовъ бобыльскихъ и писчальничьихъ, двадцать четыре двора пустыхъ, одиннадцать келей нищихъ, пашни пахатныя добрыя земли четыреста пятьдесятъ четьи безъ полуосьмины, да пашни же перелогомъ четыре ста сорокъ шесть четьи безъ третника, лѣсу пашеннаго двѣсти одна десятина, сѣна десять тысячъ сто шестьдесятъ четыре копны, сошнаго письма на посадѣ и уѣздѣ въ живущихъ соха безъ четверти; денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за-емчужное дѣло тридцать шесть рублей осьмнадцать алтынъ полпяты деньги, съ сохи по сороку по осьми рублей по двадцати пяти алтынъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать восемь алтынъ три деньги, да съ писчальничьихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ тридцать восемь рублей двѣ деньги, да съ рыбныхъ ловель съ рѣкъ и съ озеръ и съ острожковъ и лѣсовъ и со всякихъ угодій стараго оброку и пошлинъ двадцать шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ пять денегъ. да вновь прибавлено оброку пять рублей, да пошлинъ восемь алтынъ да двѣ деньги, и обоего стараго оброку и съ новою прибавкою и пошлинъ тридцать два руб-

ли пять денегъ; да съ новыя ихъ вотчины, что на рѣкѣ на Камѣ выше Осы, а ниже Очерскаго острожку съ пустыя земли и съ рыбныхъ и со всякихъ угодій положено оброку вновь два рубли, да пошлинъ съ того оброку три алтына двѣ деньги; всего съ Чусовскаго городка и Сылвенскаго острожку съ новыя вотчины и пустой земли и съ угодій всѣхъ денежныхъ доходовъ сто девять рублевъ осьмнадцать алтынъ полтретьи деньги; а по прежнимъ сотнымъ и по дѣловой съ Андреевой и съ Петровой вотчины и съ Чусовскаго городка и Сылвенскаго острожка сошныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Ивана и Максима Строгановыхъ, по окладу было семьдесять два рубли одиннадцать алтынъ съ деньгою; а прибыло по новому письму Михайла Кайсарова съ товарищи, сверхъ прежняго окладу, тридцать семь рублевъ семь алтынъ полторы деньги. И Андрею и Петру Строгановымъ городкомъ Чусовымъ и острожкомъ Сылвенскимъ и селы и деревни и починки и займищи и пустоши и крестьяне и пашнями паханными и сѣнными покосы и лѣсами и рѣками и озеры и истоки и рыбными и звѣриными и птичьими ловлями и всякими угодьи владѣть и оброкъ платить по тѣмъ писцовымъ книгамъ. Да за Иваномъ и за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строгановыми отца ихъ Максимовская вотчина городокъ Чусовой, на усть рѣчки Усолки, ѣдучи на Чусовую вверхъ на лѣвой сторонѣ; а въ городкѣ на посадѣ самыхъ молодшихъ посадныхъ людей и поваровъ и подварковъ и писчальничьихъ двадцать дворовъ сошнаго письма полтретьи сохи, и обоего на посадѣ и въ живущихъ полтретьи и полчетверти сохи; положено въ соху молодшихъ по осьмидесяти дворовъ, а самыхъ молодшихъ и поваровъ и подварковъ и писчальниковъ по сту по двадцати

дворовъ; пашни паханыя Ивана да Максима Строгановыхъ средніа земли у посада подъ горою на веретеи двадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Чусовой на кругломъ лугу тысяча сто восемьдесятъ пять копенъ; да на посадѣжъ семь лавокъ; оброку съ нихъ двадцать три алтына двѣ деньги, да пошлинъ съ оброку семь денегъ; да на посадѣжъ за городкомъ на рѣкѣ на Чусовой двѣ варницы съ црены, да четыре варницы безъ преновъ, оброку съ нихъ осьмнадцать рублей, пошлинъ съ оброку тридцать алтынъ; да на рѣкѣ жъ Усолкѣ двѣ мельницы колесные, а оброку съ нихъ три рубли, да пошлинъ съ оброку пять алтынъ; да къ томужъ Чусовскому городку слободка Слутка, да тридцать одна деревня, да двадцать починковъ, да займище, одиннадцать пустошей, да въ слободкѣжъ и деревняхъ и въ починкахъ три двора вотчинниковыхъ, да двѣсти тридцать шесть дворовъ пашенныхъ крестьянъ, двадцать два двора пустыхъ, да мѣсто дворовое, пашни паханыя добрыя земли вотчинниковы и крестьянскія подъ городкомъ и въ слободкѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ восемьдесятътри четьи съ третникомъ добрыя земли, да двѣсти пятьдесятъ четвертей средніа земли, да пашни же перелогомъ триста тридцать восемь четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, и обоего добрыя и средніа земли триста тридцать три четверти съ третникомъ, лѣсу пашеннаго сто двѣ десятины съ полдесятиною, сѣна одиннадцать тысячь триста девяносто двѣ копны, сошнаго письма четь и полполчети и полполполтретьи сохи; и обоего въ Чусовскомъ городкѣ написано и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма въ живущемъ полсохи и полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за приметныя деньги и за городовое и за засѣчное и за ямчуж-

ное дѣло двадцать восемь рублей четырнадцать алтынъ полчетверты деньги, да казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ двадцать два алтына одна деньга, да со-шести дворовъ бобыльскихъ оброку рубль двадцать алтынъ, да пошлинъ съ оброку два алтына четыре деньги, да съ лавокъ и съ варницъ и съ мельницъ и съ кузницъ оброку и пошлинъ двадцать три рубли двадцать четыре алтына двѣ деньги, и всего съ Чусовскаго городка и съ уѣзду всякихъ денежныхъ доходовъ пятьдесятъ четыре рубли семнадцать алтынъ съ полденьгою.

А по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова съ товарищи 87 году и по дѣловой, къ Чусовскому городку уѣзду: отъ Никитенскія вотчины Строганова отъ Орлова городка отъ межи Карышева острова рѣкою Камою внизъ по обѣ стороны до устья рѣчки Чусовыя восемьдесятъ верстъ, а отъ устья Чусовскаго внизъ по рѣкѣ жъ Камѣ по одной по правой сторонѣ до Ласвы и до Ласвинскаго бору двадцать верстъ, а по рѣкѣ по Чусовой вверхъ отъ устья по одной по лѣвой сторонѣ, по Усолошной сторонѣ, до рѣчки до Сылвы десять верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы Чусовою же рѣкою вверхъ по одной по лѣвой же сторонѣ до ихъ Иванова и Максимова Чусовскаго до верхняго городка, что на усть рѣчки Усолки, сорокъ верстъ, а отъ городка рѣкою Чусовою вверхъ по лѣвой же сторонѣ сорокъ верстъ до деревни до Калина лугу, а отъ Калина лугу по Чусовой вверхъ по лѣвой же сторонѣ до Вогульскихъ улусовъ и до рѣчки до Утки до верхней; въ рѣкужъ Каму впали въ той же ихъ межѣ рѣка Обва, да рѣка Косва, да рѣка Инва, и по тѣмъ рѣкамъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ, и въ той же межѣ береги пустые и островы и рѣчки малыя, которыя впали въ рѣку Каму и въ Чу-

совую, и въ Обву, и въ Косву, и въ Инву, отъ устей и до вершинъ, и озерка лѣшіе съ истоки, и лѣса дикіе съ рыбными и звѣряными ловлями и со всякими угодьи ихъ Ивановы и Максимовы, а Карышевы острова Ивану да Максиму Строгановымъ двѣ трети; а что былъ на рѣкѣ на Камѣ ѣзъ ниже Чусовскаго устья, и нынѣ того ѣзу нѣтъ, а то ѣзовое мѣсто нынѣ за Иваномъ да за Максимомъ, по прежнему. Да за Иваномъ же и за Максимомъ Строгановыми острожокъ Яйвенской на рѣкѣ на Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ; а въ острожкѣ дворъ ихъ вотчинниковъ, да въ острожкѣ жъ въ стѣнѣ двѣ варницы съ црены, оброку съ нихъ десять рублей, да пошлинъ съ оброку шестьнадцать алтынъ, четыре деньги; да въ острожной же стѣнѣ мѣсто варничное пусто; да за острожкомъ варница безъ цреновъ, а оброку съ нихъ два рубли, да пошлинъ три алтына двѣ деньги; да за острожкомъ же на рѣчкѣ на Усолкѣ подъ острогомъ мельница колесная, оброку съ нее двадцать алтынъ, да пошлинъ съ оброку шестьдесятъ шесть денегъ; да за острогомъ же на посадѣ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и писчальничьихъ десять дворовъ сошнаго письма полнолтрети сохи, да пять бобыльскихъ, а оброку съ нихъ съ двора по гривнѣ; пашни паханые Ивана да Максима Строгановыхъ средніе земли сорокъ пять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашеннаго пятьдесятъ пять десятинъ, сѣна по рѣкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ двѣ тысячи пять сотъ пятьдесятъ копенъ, да крестьянскаго сѣна на Яйвѣ жъ и на Усолкѣ шесть сотъ двадцать девять копенъ; да къ томужъ острожку четыре деревни, да девять починковъ, да три пустоши, а въ нихъ двадцать дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой, да мѣсто дворовое; пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе

средніе земли подъ острожкомъ и въ деревняхъ и въ починкахъ восемьдесятъ три четьи безъ третника, да пашни же перелогомъ тридцать четьи съ осминною въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашеннаго восемьдесятъ одна десятина съ полдесятиною, сѣна три тысяча восемь сотъ шестьдесятъ девять копенъ; сошнаго письма въ живущемъ полполтрети сохи; и обоего въ острожкѣ и на посадѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма полчети и полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло восмь рублей четыре алтына съ деньгою, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ пять алтынъ четыре деньги, да съ пяти дворовъ бобыльскихъ оброку шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ пять денегъ, да съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ тринадцать рублевъ семь алтынъ четыре деньги, и всего съ Яйвенскаго острожку всякихъ денежныхъ доходовъ двадцать два рубли одинъ алтынъ четыре деньги. А по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова 87 года Яйвенскому острожку уѣзду: по рѣкѣ по Яйвѣ внизъ до рѣчки до Инвы пятьдесятъ верстъ, а отъ Яйвенскаго острожку отъ устья рѣчки Усолки вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ до рѣчки до Вилвы и до рѣчки до Чайвы семьдесятъ верстъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Яйвы рѣчки малыя и озерка дикія и лѣсъ и сѣно и всякія угодья Ивановы да Максимовы; да въ той же ихъ межѣ спорныя земли, что у нихъ у Ивана да Максима Строгановыхъ въ спорѣ Чердынскаго уѣзду деревни Булатовой черныхъ нашихъ волостей съ крестьянами съ Ивашкомъ Зуевымъ съ братьею, да съ Кирилкомъ Лоскутовымъ, по рѣкѣ по Яйвѣ вверхъ отъ деревни Булатовой и отъ усть

рѣчки Усолки пять верстъ, по лѣвой сторонѣ рѣки Яйвы на горѣ починокъ надъ рѣчкою надъ Разимомъ, а въ немъ Ивановы да Максимовы крестьяне Строгановы, пашни паханые средніе земли двѣ чети, да перелогу четыре чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да внизъ по рѣкѣ по Яйвѣ отъ той деревни Булатовой и отъ усть рѣчки Усолки двадцать пять верстъ починокъ Коневъ, а въ немъ пашни паханые средніе земли двѣ чети съ осминою, да перелогомъ двѣ четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и обоего за Иваномъ да за Максимомъ по жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ съ книгъ старинныя отцы ихъ вотчины городокъ, да острожекъ, а къ нимъ слободка, да тридцать пять деревень, да двадцать одинъ починокъ, опричь спорныхъ починковъ, да займище, да четырнадцать пустошей; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ слободкѣ тринадцать дворовъ церковныхъ, пять дворовъ вотчинниковыхъ, да триста одиннадцать дворовъ посадскихъ, да тринадцать келей нищихъ, да двадцать шесть дворовъ пустыхъ, да мѣсто дворовое; пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе добрые и средніе земли четыреста шестьнадцать четвертей, да пашнижъ перелогомъ триста шестьдесятъ девять четьи, лѣсу пашеннаго сто восемьдесятъ четыре десятины, сѣна пятнадцать тысячь двѣсти шестьдесятъ одна копна; сошнаго письма въ живущемъ соха безъ четверти; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги, за городовое и за засѣчное и заемчужное дѣло тридцать шесть рублей осмнадцать алтынъ полпяты деньги, съ сохи по сороку по восьми рублей по двадцати пяти алтынъ, да казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ двадцать семь алтынъ четыре деньги, съ сохи по рублю по четыре алтына полчетверты деньги, да съ двадцати одного двора бобыльскихъ оброку и пошлинъ

два рубли шесть алтынъ пять денегъ, да съ лавокъ и съ кузницъ и съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ тридцать шесть рублевъ тридцать два алтына, съ рыбныхъ ловель, съ рѣки Чусовой, съ рѣки Камы, да съ Яйвы, да съ Обвы, да съ Сылвы, да Косвы, да съ Унвы, съ рыбныхъ ловель съ тѣхъ урочищъ, которыя писаны подъ городкомъ и подъ острожкомъ и съ малыхъ рѣчекъ, которыя всѣ рѣчки впали, и со озеръ и съ острововъ и съ лѣсовъ и съ звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодій стараго оброку и пошлинъ двадцать шесть рублевъ двадцать пять алтынъ пять денегъ, да вновь прибавлено оброку пять рублей, да пошлинъ восемь алтынъ двѣ деньги, и всего стараго оброку и пошлинъ и что вновь прибавлено тридцать два рубли пять денегъ, и обоего съ Ивановыхъ и Максимовыхъ вотчинъ Строгановыхъ съ Чусовскаго городка и съ Яйвенскаго острожку данныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ и съ оброковъ пошлинъ сто восмь рублевъ девятнадцать алтынъ полтретьи деньги, а по прежней сотной и дѣловой съ Ивановой да Максимовой вотчины съ Чусовскаго городка и съ Яйвенскаго острожка сошныхъ и оброчныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Андрея и Петра Строгановыхъ, по окладу было семьдесятъ два рубли одиннадцать алтынъ одна деньга, и прибылю по новому письму, сверхъ прежняго оклада, тридцать шесть рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги. За Андреемъ же да за Петромъ Семеновыми дѣтьми, да за Иваномъ и за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строгановыми городокъ Орловъ на рѣкѣ на Камѣ противъ Яйвенскаго устья; у Орлова городка на посадѣ посадскихъ молотшихъ и самыхъ молотшихъ людей, опричь бобыльскихъ, тридцать дворовъ, сошнаго письма четверть безъ полпол-

чети и полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ: дани и за городовое и за емчужное дѣло тридцат рублевъ шесть алтынъ полпяты деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ десять алтынъ полторы деньги, да двадцат четыре двора бобыльскихъ, оброку съ нихъ два рубли тридцат алтынъ двѣ деньги, да пошлинъ съ оброку четыре алтына, да посадскихъ людей восмь лавокъ, оброку съ нихъ рубль двадцат алтынъ, да пошлинъ съ оброку два алтына четыре деньги, да пять лавокъ пустыхъ, да двѣ кузницы, оброку съ нихъ десять алтынъ, да пошлинъ три деньги, да за посадомъ на рѣкѣ Камѣ на берегу соляная варница, оброку съ нее пять рублевъ, да пошлинъ съ оброку восмь алтынъ двѣ деньги; да на рѣкѣ жъ на Камѣ одиннадцать мѣстъ варничьихъ, а у нихъ девять трубъ пустыхъ, да съ мѣльницы колесные, что за рѣкою Камою на истокѣ, что впалъ въ рѣку Яйву, оброку семь рублевъ, да пошлинъ одиннадцать алтынъ четыре деньги; съ рѣки съ Камы да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Кондаса; съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу звѣриные ловли оброку и пошлинъ десять рублей съ полтиною. Да къ Орловужъ городку слободка Новое Усолье вверхъ по рѣкѣ по Камѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ, да крестьянскихъ самыхъ молотшихъ людей и поваровъ и подварковъ десять дворовъ, сошнаго письма полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло четыре рубли два алтына съ полденьгою, да пошлинъ три алтына съ деньгою, да въ слободкѣ жъ пять дворовъ бобыльскихъ, оброку съ нихъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ пять денегъ, да въ слободкѣжъ пять варницъ соляныхъ съ црены, да три варницы безъ цреновъ, оброку съ нихъ тридцат одинъ рубль, да пош-

линъ рубль осминадцать алтынъ двѣ деньги; да къ Орловужъ городку пять деревень, да шесть починковъ, да три пустощи, а въ деревняхъ и въ починкахъ два двора вотчинниковыхъ, двадцать одинъ дворъ крестьянскихъ, два двора бобыльскихъ да три двора пустыхъ, пашни паханыя крестьянскія худыя земли восемьдесятъ семь четвертей съ осминою, да пашнижъ перелогомъ сто три чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашеннаго сто шестьнадцать десятинъ, сѣна четыре тысячи четыреста семьдесятъ пять копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полполполтрети и полполполчети сохи; денежныхъ доходовъ: за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло три рубли осминадцать алтынъ три деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ два алтына полпяты деньги, да съ двухъ дворовъ бобыльскихъ оброку и пошлинъ семь алтынъ, да съ мѣльницъ оброку семь рублей, да пошлинъ одиннадцать алтынъ четыре деньги; а по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 87 году, къ Орлову городку уѣзду: отъ рѣки отъ Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ Чердынскаго уѣзда деревни Романовы до Чешорскаго городища двадцать верстъ. а отъ городка Орла до рѣчки Пыскорки до межи Спасскаго монастыря вверхъ рѣкою Камою четырнадцать верстъ, а отъ Орлова жъ городка по Камѣ рѣкѣ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова сорокъ верстъ; и того Карышева острова къ Никитинской вотчинѣ Строганова къ городку къ Орлу треть, а двѣ трети того острова писано за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми; а отъ рѣки Камы вверхъ рѣчкою Кондасомъ и до вершины; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣчки Яйвы и рѣчки Кондаса береги

пустые и лѣса дикіе и рѣчки, которыя впали въ Каму и въ Яйву и въ Кондасъ, къ Орлову городку. Да за Андреемъ же и за Петромъ и за Максимомъ Никитская жъ вотчина Строганова жъ городокъ, что былъ Очерской острожекъ, на рѣкѣ на Очерѣ; а къ тому Очерскому городку на посадѣ крестьянскихъ осмнадцать дворовъ, бобыльскихъ десять дворовъ, да шесть дворовъ пустыхъ, пашни паханыя крестьянскія среднія земли шестьдесятъ пять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на рѣкѣ на Очерѣ двадцать пять копенъ; да къ острожку девять деревень, да починокъ, да семь пустошей, а въ нихъ тридцать два двора крестьянскихъ, да четыре двора бобыльскихъ, сорокъ дворовъ пустыхъ, да пять мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые крестьянскіе средніе земли сто двадцать пять четьи, да пашни жъ перелогомъ восемьдесятъ четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна тысяча семь сотъ пятнадцать копенъ; и обоего въ Очерскомъ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ дворъ вотчинниковъ, пятьдесятъ дворовъ крестьянскихъ, да четырнадцать дворовъ бобыльскихъ, да сорокъ шесть дворовъ пустыхъ, да пять мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые средніе земли сто восемьдесятъ семь четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна тысяча девять сотъ сорокъ копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полчети и полполчети сохи и перешло сверхъ сошнаго письма четь пашни; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги, за городовое и за засѣчное и заемчужное дѣло девять рублей четыре алтына, полняты деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ семь алтынъ съ деньгою, да съ четырнадцати дворовъ бобыльскихъ рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги, да пошлинъ два алтына двѣ деньги, да съ мельницы, что въ деревнѣ Дубровѣ, три руб-

ли пять алтынъ, да съ рѣки Камы и съ Очеру и съ Ошапу и съ Югу и съ Сюзвы и съ Нытвы и съ Ласвы и съ Чапки и съ малыхъ рѣкъ и съ рыбныхъ ловель стараго оброку десять рублей, да пошлинъ полтина, да вновь прибавлено три рубли пять алтынъ. А по жалованной грамотѣ и по выписи съ книгъ Девятаго Зюзева, да подьячаго Василья Михайлова къ Очерскому городку уѣзду: отъ рѣчки Ласвы по рѣкѣ Камѣ внизъ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошапу пятьдесятъ пять верстъ, и въ той межѣ въ рѣку въ Каму по обѣ стороны впали рѣчки Сюзва да Нытва да Югъ да Очеръ да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ рѣчки Ласвы внизъ до Ошапу по обѣ стороны иныя малыя рѣчки дикія, которыя впали въ Ласву и въ Сюзву и въ Югъ и въ Очеръ и въ Ошапъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ, береги и лѣса дикіе и селища Чудкія и заросли и озерка и источники и островки и наволочки дикія, которыя лежатъ впорозжѣ впустѣ, всѣ къ Очерскому острожку; и всего въ Орловѣ и въ Очерскомъ въ живущемъ полсохи и полполтрети и полполчети сохи; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло двадцать девять рублей тридцать два алтына съ полденьгою, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать три алтына двѣ деньги, а съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ и съ бобыльскихъ дворовъ оброку и пошлинъ пятьдесятъ пять рублей четыре деньги, да съ рыбныхъ ловель стараго оброку двадцать рублей, да пошлинъ съ оброку рубль, да вновь прибавлено десять рублевъ, да пошлинъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, и всего данныхъ и оброчныхъ денегъ сто семнадцать рублевъ шесть алтынъ съ полденьгою; а по прежнимъ сотнымъ съ Орлова и съ Очерскаго

всякихъ денежныхъ доходовъ по окладу было сто двенадцать рублевъ тридцать алтынъ полторы деньги, и прибыло по новому письму сверхъ прежняго четыре рубли девять алтынъ съ деньгою. Да къ Никитинской же вотчинѣ Строганова къ Орлову городку и къ Очерскому острожку въ Кайгородкѣ полянка купленая, что купилъ Никита Строгановъ въ прошломъ 121 году у Кайгородца у Филки Васильева сына Хромова пашенную землю, а въ межахъ та полянка по купчей въ западную сторону съ Гаврилом Васильевымъ сыномъ Санниковымъ, и подлѣ дворъ и подлѣ огородъ по огородному тыну прямо къ озеру, а мѣрою по той же межѣ пятьдесятъ саженъ, а въ верхнюю сторону межа съ тѣмъ же Гаврилкомъ Санниковымъ съ Бородавкинскою землею мѣрою сорокъ одна сажень безъ трети, а въ восточную сторону межа съ Гавриломъ же съ Бородавкинскою жъ землею мѣрою тридцать восемь саженъ, а въ полуденную сторону межа подлѣ озера по огороду прямо тридцать двѣ сажени. Да въ прошломъ 117 году писцы дьякъ Сарычь Шестаковъ да подъячій Второй Ильинъ дали Никитѣ Строганову въ Кайгородкѣ на посадѣ на пріѣздъ подъ дворъ мѣсто подлѣ стараго Кабацкаго двора въ длину къ озеру прямо подъ гору и съ болотнымъ мѣстомъ двадцать пять саженъ, а поперегъ отъ Кабацкаго двора пятнадцать саженъ; да въ Кайгородскомъ уѣздѣ противъ Волокитскаго погосту и Чусовые пристани на посадѣхъ порожняго мѣста подъ анбаръ въ длину пятнадцать саженъ, а въ поперегъ десять саженъ, а оброку ему съ того двора и съ анбара платить было по выписи дьяка Сарыча Шестакова да подьячаго Втораго Ильина на Москвѣ въ Новгородской чети съ двора двадцать алтынъ, да пошлинъ алтынъ, а съ анбара платить было оброку семь алтынъ, и

Никита на тѣхъ мѣстахъ двора и анбара не ставливалъ, и того оброку въ государеву казну не плачивалъ, и нынѣ тѣ мѣста лежатъ впустѣ; а какъ впредь Андрей да Петръ да Иванъ да Максимъ Строгановы на тѣхъ мѣстахъ дворъ и анбаръ поставятъ, и имъ съ того двора и анбара тотъ оброкъ по выписи платить на Москвѣ въ Новгородской чети, а съ Кайгородцы и съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны никакихъ податей не платить. А по жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ Семеновскія и Максимовскія старыя ихъ вотчины, что нынѣ за дѣтьми ихъ за Андреемъ да за Петромъ да за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми, и что Никитинскія вотчины Сртоганова ниже Перми великой было на рѣкѣ на Чусовой и на Сылвѣ и на Яйвѣ и на Камѣ и на Очерѣ четыре слободы да острожекъ, а къ нимъ осмнадцать деревень да тридцать три починка, а въ слободахъ и въ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и пищальничьихъ и бобыльскихъ было двѣсти девяносто одинъ дворъ, а пашни пахаными семь сотъ двадцать четыре четверти, да перелогомъ триста восемьдесятъ три чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашеннаго двѣсти семьдесятъ девять десятинъ, сѣна семнадцать тысячъ пять сотъ сорокъ копенъ, сошнаго письма было малыхъ четыре сошки безъ трети и полполполтрети сошки, положено было въ сошку по шестидесяти дворовъ, денежныхъ доходовъ было дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ и съ лавокъ и съ варницъ и съ рѣкъ и съ озеръ и съ лѣсовъ и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодій оброковъ и пошлинъ двѣсти пятьдесятъ семь рублей девятнадцать алтынъ полторы деньги, а по новому

письму нынѣ за Андреемъ да за Петромъ да за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми три городка да два острожка, что были напредь сего по сотнымъ слободы и острожекъ; а къ тѣмъ городкамъ прибыло сверхъ сотныхъ двѣ слободки, да два сельца, да пятьдесятъ одна деревня, да шестьнадцать починковъ, да займище, да двадцать восемь пустошей; а въ городкахъ и въ слободкахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ прибыло четыре двора вотчинниковыхъ, да триста сорокъ дворовъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и уѣздныхъ крестьянъ и пищальничьихъ и бобыльскихъ дворовъ, девяносто шесть дворовъ пустыхъ, да шесть мѣстъ дворовыхъ; пашни паханные прибыло четыреста семьнадцать чети безъ полуосмины, да перелогомъ шесть сотъ пятнадцать чети безъ полтретника, лѣсу пашенаго двѣсти двадцать двѣ десятины, сѣна тринадцать тысячь пять сотъ сорокъ четыре копны; сошнаго письма по новому письму и съ прежніе и съ новоприбылые четвертные пашни и съ тѣмъ, что по государеву наказу въ городкахъ и въ острожкахъ посадскіе люди положены въ сошное письмо, дворами больщихъ полторы сохи; денежныхъ доходовъ съ тѣхъ сохъ дани и оброковъ и пошлинъ триста тридцать четыре рубли десять алтынъ полчетверты деньги, и прибыло по новому письму сверхъ прежняго окладу всякихъ денежныхъ доходовъ семьдесятъ шесть рублей двадцать четыре алтына четыре деньги.

Въ жалованной же граметѣ 132 году написано: Дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ и отецъ его блаженныя жъ памяти великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи пожаловали имянитаго человѣка Пет-

ра Семеновича Строганова, велѣли прежнюю жалованную грамоту царя и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи 114 году переписать на свое великихъ государей имя и быть во всемъ противъ того, какъ въ той жалованной грамотѣ написано.

Въ жалованной же грамотѣ 133 году написано: Дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ и отецъ его блаженныя жъ памяти великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи пожаловали имянитыхъ людей Ивана да Максима Максимовичевъ Строгановыхъ, велѣли имъ дать свою государскую жалованную новую грамоту противъ прежнія грамоты, какова дана во 122 году съ прежней жалованной же грамоты 99 году, на вотчины дѣда и отца ихъ Максима, на городокъ Чусовской на Усольѣ рѣкѣ и на остроги на Яйвѣ съ варницами и съ црены и съ посадскими дворы и съ деревнями и съ починками и съ мельницами по Камѣ рѣкѣ и по Чусовой вверхъ по лѣвой сторонѣ по Усолошной, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ, и съ лугами и съ лѣсы и съ островы и всякими угодьями, по писцовымъ книгамъ; и съ береги пустыми и съ истоки по обѣ стороны Камы рѣки отъ Никитиной вотчины Строганова отъ Камышева острова до устья Чусовскаго, а отъ усть Чусовскаго внизъ по Камѣ рѣкѣ по одной по правой сторонѣ до Ласвинскаго бору, а Чусовою рѣкою отъ устья Чусовскаго вверхъ по лѣвой сторонѣ по Усолошной до Утки рѣки, и въ той межѣ тѣхъ рѣкъ береги пустые и острова и рѣчки, которыя впали въ рѣку Каму и въ Чусовую, отъ устьей и до вершинъ, и озерка лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе, и по Яйвѣ рѣкѣ отъ Романова пого-

ста отъ рѣчки отъ Унвы вверхъ по обѣ стороны Яйвы рѣки и до рѣчки до Чайвы, и Обва рѣка и Инва и Косва отъ устей и до вершинъ по обѣ стороны и съ рѣчками, кои въ тѣ рѣки впали отъ устей же и до вершинъ, съ озерами и съ рыбными и звѣриными ловлями и съ ѣзомъ, которые въ той округѣ впали въ Каму, и вышепомянутыя рѣки, велѣно имъ владѣть по тѣмъ прежнимъ жалованнымъ граматамъ, а Карышева острова съ дворовыми крѣпостными всякими и съ посадскими людьми и съ деревенскими крестьянами и со всякими угодьями двѣ трети Максиму Строганову. Да въ жалованной же граматѣ 149 года написано: Дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитаго человѣка Ѳедора Петровича Строганова старинною вотчиною Орломъ городкомъ и слободою Новымъ Усольемъ, и Очерскимъ острожкомъ и съ рѣками и лѣсами и со всякими угодьи отца его Петра и дядьевъ его Максима да Андрея Строгановыхъ, по прежней жалованной граматѣ, какова дана дядѣ его Никитѣ Строганову въ прошломъ 122 году, и тѣми вотчинами по Камѣ рѣкѣ Орломъ городкомъ и слободою и посадскими людьми и съ деревенскими крестьянами и съ варницами, съ мельницами и съ рыбными и звѣриными ловлями, пашнями и пожнями и рѣками, отъ Орла городка до рѣки до Пыскорки до межи Спасскаго монастыря вверхъ Камою рѣкою четырнадцать верстъ, а внизъ отъ Орла городка по Камѣ рѣкѣ до Камышева острова сорокъ верстъ, отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ до Чердынскаго уѣзда до деревни Романовой до Чепорскаго городища двадцать верстъ, а отъ Камы рѣки вверхъ рѣкою Кондасомъ съ устей и до вершинъ, и въ той межѣ по обѣ

стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и Кондаса рѣчками малыми съ устей и до вершинъ, которыя впали въ рѣку Каму и въ Яйву и въ Кондасъ, и берегами пустыми и лѣсами дикими и озерками лѣшими и всякими угодьи велѣно владѣть ему Өедору Строганову.

Въ жалованной грамотѣ 149 года написано: Дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитаго человѣка Дмитрія Андреевича Строганова за службы отца его, имянитаго человѣка Андрея Семеновича Строганова, велѣлъ прежнихъ государей и свои великаго государя жалованныя грамоты, которыя у отца его Дмитріева Андрея съ братомъ его Петромъ были общія а иныя особо, переписать на его Дмитріево имя, и указалъ онъ великій государь во всемъ дѣлать потому, какъ въ той его великаго государя жалованной грамотѣ написано; а въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ предковъ нашихъ великихъ государей блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ и дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Өеодоровича всея великія Россіи самодержца грамотахъ, каковы даны въ прошлыхъ 7066 и въ 72 и въ 76 и въ 82 и въ 99 и въ 105, и въ 116 и въ 118 и въ 122 и въ 123 и въ 128, и въ 132 и въ 133 и въ 149 годѣхъ имянитымъ людямъ Григорію да Якову Никитичемъ (*такъ*), Никитѣ Григорьевичу, Максиму Яковлевичу, Андрею Семеновичу, Петру Семеновичу, Ивану да Максиму Максимовичамъ, Дмитрію Андреевичу, Өедору Петровичу, Данилу Ивановичу Строгановымъ, написано, велѣно имъ тѣми вышеписанными старинными вотчинами владѣти по тѣмъ вышеобъявленнымъ жалованнымъ грамо-

тамъ, и ни въ чемъ тѣхъ грамотъ рудить не велѣно и быть такъ какъ въ тѣхъ грамотахъ написано; а Казанскимъ и Пермскимъ и Сибирскимъ и иныхъ городовъ намѣстникомъ и боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ ихъ имянитыхъ людей и ихъ крестьянъ и посадскихъ людей и работниковъ не судить ни въ чемъ, и въ вотчины ихъ не въѣзжать и не посылать ни почто никого, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ не велѣно; а Казанскимъ же и Пермскимъ намѣстникамъ и боярамъ и воеводамъ и гонцомъ и инымъ всякимъ приказнымъ и проѣзжимъ людямъ сухимъ путемъ подводъ и проводниковъ и кормовъ и никакихъ всякихъ поборовъ, а воданымъ путемъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей имать у нихъ не велѣножъ; и съ Пермичами и съ Усольцы и съ Осинцы ни въ какіе Сибирскіе отпуски и запасовъ и ѣздовъ и людей и плотниниковъ и посошныхъ людей отпускать и службы никакія не служить, и счету ни котораго съ ними Пермичи и Усолцы ни въ чемъ держать не велѣно, опричь ратнаго вѣстоваго дѣла, которыя погонятъ мимо тѣхъ ихъ вотчинъ въ Казань и въ Пермь; а дань и оброкъ съ тѣхъ вотчинъ платить имъ на Москвѣ, въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ по писцовымъ книгамъ; а гдѣ лучится въ отъѣздѣ быть имъ имянитымъ нашимъ людямъ и ихъ дѣтямъ и братьямъ и племянникамъ, или куда они пошлютъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ товары и безъ товаровъ, и по всѣмъ городомъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ судомъ и управою ихъ имянитыхъ людей и людей ихъ и крестьянъ и работниковъ ихъ нигдѣ ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣдать и не судить и нигдѣ, ни для какихъ дѣлъ, никакого задержанія и остановки и тѣсноты имъ не чинить, и на рѣкахъ на мостахъ и на пе-

верозахъ мыта и головщины и перевозовъ и мостовщины съ нихъ имянитыхъ людей и съ людей ихъ и со крестьянъ и съ работниковъ ихъ нигдѣ не имать, чтобъ имъ въ томъ одноличпо нигдѣ мотчанія никакова и простою не было; и ставиться имъ вездѣ на дворѣхъ велѣно безъявочно, также всякое питье имъ имянитымъ людямъ про себя велѣно держать безъявочножъ; а кому до нихъ имянитыхъ людей и до людей ихъ и до крестьянъ и до работниковъ будетъ какое дѣло, и ихъ судомъ велѣно вѣдать на Москвѣ; и у суда и у вѣры имъ имянитымъ людямъ самимъ не ставиться, а велѣно вмѣсто ихъ искати и отвѣчати людямъ ихъ на Москвѣ на срокъ на Благовѣщеньевъ день; также и у вѣры вмѣсто ихъ имянитыхъ людей велѣно ставиться людямъ ихъ; да и въ списку съ правой отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамоты, каковъ списокъ данъ изъ приказу сыскныхъ дѣлъ во 160 году имянитому человѣку Дмитрію Андреевичу Строганову, за приписью дьяка Глѣба Патрекѣева, написано: въ прошломъ 157 году били челомъ отцу нашему великихъ государей блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу Соликамской посадскіе люди земской староста Любимко Терентьевъ съ товарищи на Андрея да на Өедора да на Данила Строгановыхъ о ихъ городкахъ и слободкахъ, о селахъ и о деревняхъ и о крестьянѣхъ и о торговыхъ людяхъ, которые за ними живутъ, чтобъ имъ имянитымъ людямъ Строгановымъ и посадскимъ ихъ людямъ и крестьянамъ быть съ ними Усольцы въ тяглѣ; а въ 158 году отцу же нашему великихъ государей

блаженныя памяти великому государю билъ челомъ Данило Строгановъ: Соли де Камской съѣзжей избы подьячій Антипка Вахутинъ отвелъ ко Обвинской сохѣ деревни его и починки съ пустоши воровски, о которыхъ били челомъ на него Усольцы, и въ томъ у нихъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ у Данила и у Дмитріева человѣка Строганова съ Усольцомъ посадскимъ человѣкомъ съ Мишкомъ Игумневымъ была очная ставка, а на очной ставкѣ Данило Строгановъ на вотчины свои положилъ жалованныя граматы да сотную да писцовую выпись, а Усольскій челобитчикъ никакихъ крѣпостей не положилъ, и во 159 году по указу отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя и по приговору боярина князя Юрія Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, велѣно Дмитрію и Өедору и Данилѣ Строгановымъ городками и острожками и слободками и селами и деревнями и починками и займищи и кабальными и старинными людьми и крестьяны и бобыли и соляными варницами и мельницами и пашенными землями и сѣнными покосы и рѣками и береги и острова пустыми и рѣчками малыми и озерками лѣшими съ истоки и съ рыбными ловлями и лѣсами дикими и всякими угодьи, къ тѣмъ городкамъ и острожкамъ и къ слободамъ и къ селамъ и къ деревнямъ въ уѣздѣхъ владѣть, по старымъ межамъ и урочищамъ и по сотной 7087 году и по прежнимъ жалованнымъ граматамъ 99 и 123 годовъ и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова 132 года безповоротно, а выше Осинскія слободы владѣть имъ землями и всякими угодьи въ межахъ по той же жалованной граматѣ 123 году; а тѣ земли за ними въ Казанскомъ уѣздѣ; и по новому письму Михайла Кайсарова тѣмъ пустымъ землямъ и угодьямъ учинена межа выше старыя межи потому, что въ той ихъ

межѣ поставили дворы наши государевы крестьяне Казанскаго уѣзда Осинскіе Никольскіе слободы; а что Усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ на очной ставкѣ сказалъ на Инвѣ рѣкѣ про деревню Кылысову и про иныя многія деревни, а имянъ ихъ не упомнитъ, что Строгановы завладѣли, а приписаны были тѣ деревни къ Чердыни; да Данило жъ Строгановъ билъ челомъ отцу жъ нашему великихъ государей блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ прошломъ де во 158 году Соликамской съѣзжей избы подьячій Антипка Вахутинъ отвелъ его деревни и починки и пустоши по Обвѣ и по Инвѣ и по Косвѣ Обвинской сохи крестьянамъ деревню Кемулъ на рѣчкѣ на Кемулѣ, да деревню Назарову, что была деревня Кемулъ на рѣкѣ на Обвѣ, да на Инвѣ рѣкѣ починокъ Мартыновъ, а Килосово тожъ, да пустошь Прорывъ на рѣкѣ Обвѣ, да починокъ Кирдымъ на рѣчкѣ на Кирдымкѣ выставокъ починка Туманскаго городища, да деревню Мартыновскую на рѣкѣ на Онѣ, и крестьяне его лѣсъ расчистили за рѣкою Онью въ своей межѣ и пашутъ, да на Косвѣ рѣкѣ починокъ Черепановъ на Кухгортѣ, да починокъ Ланкухъ на Инвѣ рѣкѣ отхожую пашню за рѣчкою Росехою, а въ ссылкѣ, какову подалъ Данило на очной ставкѣ написано, что де деревни и починки и займищи со всякими угодьи, которые отвелъ подьячій Антипка Вахутинъ отъ него воровски, въ писцовыхъ книгахъ за Обвенскими и за Инвенскими и за Косвенскими крестьянами не написаны, а написаны тѣ деревни и починки и займищи въ сотной Ивана Яхонтова 87 года въ межахъ и урочищахъ за дѣдомъ его, а въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова за отцомъ его и за дядею, а Усольской челобит-

чикъ Мишка Игумновъ, выслушавъ тоя ссылки, на очной ставкѣ сказалъ: отвелъ де тѣ деревни подьячій по воеводскому приказу Дмитрія Плещеева, и въ памяти изъ Новгородской чети написано: въ писцовыхъ де Михайловыхъ книгахъ Кайсарова написано за Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова къ слободѣ Слуткѣ деревня Анюшкаръ, что былъ починокъ Мартыновъ Килососово тожъ, что было Анюшкарское городище на рѣкѣ Инвѣ, а въ выписи какову положилъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ Данило Строгановъ съ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи къ Чусовскому городку тѣ починки и деревни, о которыхъ билъ челомъ Данило Строгановъ, что подьячій Антипка отвелъ Обвинской сохи крестьянамъ и пустошъ Прорывъ и отхожая пашня за рѣчкою Разсохою написаны за Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова и межи и урочища къ тѣмъ деревнямъ написаны порознь; да и въ переписныхъ Прокофьевыхъ книгахъ Елизарова написано за Даниломъ Строгановымъ въ описныхъ въ одиннадцати деревняхъ крестьянскихъ пятьдесятъ пять дворовъ да два двора пустыхъ, а отписывалъ и отмежевывалъ тѣ деревни отъ Даниловой вотчины Строганова къ Обвинской сохѣ подьячій Антипка Вахутинъ, а въ Чердынскихъ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова съ товарищи тѣхъ деревень и починковъ и пустошей, о которыхъ билъ челомъ Данило Строгановъ и деревни Килысовой, про которую деревню говорилъ на очной ставкѣ Усольской челобитчикъ Мишка, въ погостѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ за нашими государевыми крестьянами не написано, а написана деревня Майкоръ, что было Туманское городище на рѣкѣ па Яйвѣ, а въ немъ двѣнадцать дворовъ крестьянскихъ да два двора пустыхъ, а въ Даниловой выписи на-

писано: деревня въ Майкорѣ, что былъ починокъ Туманское городище на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ ней два двора, къ тѣмъ деревнямъ и починкамъ и пустошамъ, которыя отвелъ у Данила Строганова Обвинской сохи крестьянамъ Соликамской съѣзжей избы подячій Антипка Вахутинъ, и въ деревнѣ Майкорѣ, что написаны два двора, приговорили быть за Даниломъ Строгановымъ по прежнему по писцовымъ межамъ и по урочищамъ, какъ межи и урочищи писаны выше сего; а Усольцамъ посадскимъ людямъ въ томъ во всемъ приговорили отказать, и счету Усольцамъ и Чердынцамъ съ Строгановыми нѣтъ, да и потому приговорили отказать, что въ памяти изъ Новгородской чети написано: въ прошлыхъ 157 158 годахъ по указу отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтами думныхъ дьяковъ Ивана Гаврѣнева да Семена Заборовскаго вотчинныя жалованныя грамоты дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Феодоровича всея великія Россіи самодержца Феодору и Данилу Строгановымъ на имя отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца подписаны и рудити ихъ ни въ чемъ не велѣно, а чтобъ Усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ на очной ставкѣ на писцовую сотную грамоту Ивана Яхонтова слался, а на жалованныя грамоты и на писцовыя книги Михайла Кайсарова не слался, и чтобъ сыскать и размежевать по старымъ Ивановымъ книгамъ Яхонтова; а въ памяти изъ Новгородской чети написано: въ Новгородской чети Ивано-

выхъ книгъ Яхонтова нѣтъ, тѣ книги въ прошломъ 134 году въ пожарѣ въ Новгородской чети сгорѣли, и прадѣдовъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ жалованныя грамоты, которыя положилъ Данило Строгановъ, писаны по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова 87 году, а въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова межи и урочища противъ нашихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ и сотной съ книгъ Ивана Яхонтова сошлись и розни ни которыя въ межахъ и урочищахъ нѣтъ, да и въ Усольскомъ уѣздѣ деревни и починки и займища и на посадѣ и въ уѣздѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворы и люди и пашенная земля и лѣсъ въ памяти изъ Новгородской четверти въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова писаны, по приправочнымъ книгамъ Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 87 году; а въ приходныхъ книгахъ Новгородской чети написано Соликамской посадскіе и уѣздные люди платятъ всякіе доходы по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи; да въ прошломъ 145 году какъ былъ на̀ судѣ въ Новгородской чети гость Григорій Никитниковъ съ Усольцы съ посадскими людьми и слался на писцовыя книги Ивана Яхонтова да Михайла Кайсарова, и Усольцы посадскіе люди Ермолко Терентьевъ посельской съ товарищи противъ той Григорьевой сылки сказали: Строгановы де въ Усольи въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ отъ нихъ Усольцевъ отведены и межи ихъ Усольцовъ и Строгановыхъ межи разведены изстари, а съ ними Усольцы въ тяглѣ не бывали, а что въ челобитной Усольцовъ посадскихъ людей написано, что Строгановыхъ вотчины Обвинскіе соки съ сошными съ тяглыми людьми смежны и хлѣбъ пахать и сѣна ставить и всякія свои сдѣлья на тѣхъ государевыхъ крестьь-

имъ наметываютъ въ неволю, и Данило Строгановъ на очной ставкѣ слался на оброчныя записи въ сѣнныхъ покосѣхъ Обвенскихъ и Косвенскихъ и Инвенскихъ крестьянъ, каковы записи на себя давали въ прошлыхъ годѣхъ прадѣду его и дѣду и отцу его и дядѣ, и въ тѣхъ они своихъ записяхъ писались и называлисъ тѣ земли ихъ Строгановыхъ; и въ записяхъ, каковы пять записей положилъ Данило Строгановъ прошлаго 130 году, написано: Обвинскіе крестьяне съ Нижняго погоста Дочащинской деревни пять человѣкъ взяли въ Ивановой вотчинѣ Строганова въ Слудскомъ присудѣ по Обвѣ рѣкѣ на Прорывскихъ лугахъ и въ лугахъ подлѣ Камы около подбаннаго сѣна косить изъ третьей копны и покося имъ то сѣно раздѣлить, а впредь до тѣхъ луговъ и до покосовъ имъ дѣла нѣтъ, въ томъ они на себя и записи дали; да и потому приговорили быть во всемъ по жалованнымъ грамотамъ предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей и Усольцамъ до нихъ Строгановыхъ ни въ чемъ дѣла нѣтъ, что и въ Уложеньѣ объ нихъ Строгановыхъ о тяглѣ и о тяглыхъ службахъ никакого указу не написано.

Да въ жалованной же грамотѣ отца нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца 181 года написано: Пожаловалъ онъ великій государь, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, въ своихъ государствахъ именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова, за службу именитыхъ же людей дѣда его Андрея Семеновича да отца его Дмитрія Андреевича Строгановыхъ, что они въ междуусобную брань и въ смуту, будучи у Сольвычегодской, предкамъ нашимъ государскимъ служили и прямили, и отъ Мо-

сковскаго государства не отступали и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ и къ Русскимъ ворамъ не приставали, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ стояли крѣпко, и ратныхъ многихъ людей противъ воровъ посылали и поморскіе и Казанскіе города отъ шатости укрѣпляли; да у Андрея Строганова во время мимошедшее, какъ стояли подъ Москвою бояре наши и воеводы князь Дмитрій Пожарскій и Прокопій Ляпуновъ и по городомъ взяты у него Андрея многія деньги ратнымъ людямъ на жалованье; да прадѣдъ же его Григорьевъ, служа и радѣя предкамъ нашимъ государскимъ и намъ великимъ государямъ, призвалъ съ Волги атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, ратныхъ многихъ людей наймывалъ и всему войску помочь чинилъ, и деньги, платье и боевое ружье и порохъ и свинецъ и всякой запасъ къ воинскому дѣлу изъ заводовъ и изъ своихъ пожитковъ давалъ и дворовыхъ людей съ ними посылалъ, и Сибирское государство они взяли и подъ нашу великихъ государей высокую руку Сибирцовъ привели; да во 124 году, какъ измѣнили Казанскіе Татаровя Чуваша и Черемиса и Отяки и Башкирцы и стояли подъ Казанью, и дѣдъ его имянитаго человѣка Григорья Строганова, служа и радѣя предкамъ нашимъ государскимъ и намъ великимъ государямъ, не жалѣя своихъ пожитковъ, наймывалъ своими деньгами многихъ людей и посылалъ ихъ подъ осадныя мѣста и запасъ всякой и боевое ружье и порохъ и свинецъ давалъ изъ своей казны и Осу и Сарапулъ выручили и Татаръ многихъ побили и достальныхъ привели подъ нашу государскую высокую руку; да въ прошлыхъ же годѣхъ при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, и послѣ въ Московское разореніе бояра наши и воеводы князь Дмитрій Тимоѳеевичъ

Трубецкой да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, да думной дворянинъ Козьма Миничъ да Прокопій Ляпуновъ у прадѣдовъ и у дѣдовъ его, послѣ смутнаго времени, и при дѣдѣ нашемъ великихъ государей при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи самодержцѣ и при отцѣ нашемъ великихъ государей при великомъ же государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, у Андрея и у Петра и у Максима и у дядьей его у Ѳедора и у Данила и у отца его Григорья Дмитріевича у Дмитрія Строгановыхъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ и солдатскихъ и Нѣмецкихъ кормовъ и посошныхъ людей и подымныхъ денегъ съ вотчинъ, и соляныхъ двугривенныхъ и алтынныхъ пошлинъ съ ихъ промысловъ, и платья и жемчугу и сосудовъ серебреныхъ и хлѣба и соли и всякихъ пожитковъ взято съ Московскаго раззоренія по 158 годъ въ казну четыреста двадцать три тысячи семь сотъ шесть рублевъ; а что при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи у гостей деньги иманы, и даваны имъ въ томъ изъ казны заклады жемчугомъ и золотомъ и сосудами серебреными, и Нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ, а прадѣды и дѣды его изъ нашихъ великихъ государей казны закладовъ и тѣхъ денегъ не имали и въ томъ прибыли себѣ не искали, и служили и работали намъ великимъ государямъ и всему Московскому государству вѣрою и правдою во всемъ; да во 158 году, въ Смоленскую службу, отецъ его Григорья Дмитріевича Дмитрій Андреевичъ и дядя его Ѳедоръ и братъ его Данила и онъ Григорій Дмитріевичъ, не жалѣя своихъ пожитковъ, дали въ нашу великихъ государей казну ратнымъ людямъ на жало-

ванье пятинныхъ и десятой и пятнадцатой денегъ и соляныхъ и гривенныхъ пошлинъ и даныхъ и оброчныхъ денегъ по 181 годъ четыреста осмнадцать тысячь пятьдесятъ шесть рублей девять алтынъ; да въ Смоленскую жъ службу у отца его Дмитрія Андреевича и дяди его Өедора и у брата его Данила Строгановыхъ съ Пермскихъ и Усольскихъ вотчинъ взято съ тѣхъ же поморскихъ ихъ вотчинъ съ пяти дворовъ по человѣку, и были на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ многіе годы на ихъ проторяхъ; и отецъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, по своему царскому милосердному осмотрѣнію имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова пожаловалъ: по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи 114 и 118 годовъ, каковы даны имянитому человѣку Петру Строганову, да пожалованной же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Өеодоровича всея великія Россіи самодержца, что дана отцу его Григорьеву во 149 году, велѣлъ его Григорья изо всѣхъ приказовъ въ своихъ великаго государя грамотахъ и въ наказахъ, за службы прародителей его, прадѣдовъ и дѣдовъ и отца его Дмитрія и дяди его Өедора и брата его Данила Строгановыхъ, боярамъ и дворецкимъ и околничымъ и назначеямъ и думнымъ дворянамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, на Москвѣ и всего Московскаго государства по всѣмъ городамъ, во всякихъ дѣлахъ писать его Григорья и дѣтей его съ вичемъ; а гдѣ ему случится въ отъѣздѣ быть, ему самому или дѣтямъ его и внучатамъ и братьямъ и племянникамъ, или куда пошлетъ людей своихъ и

крестьянъ и работниковъ съ какими товары и безъ товаровъ и для иныхъ какихъ дѣлъ, и по всѣмъ городамъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его и внучатъ и братьевъ и племянниковъ и людей его и крестьянъ и работниковъ ни въ чемъ не судить; а кому будетъ до нихъ дѣло и ихъ судить на Москвѣ кому мы великій государь наше царское величество укажемъ; а людей своихъ и крестьянъ велѣно ему Григорію Дмитріевичу судить самому по прежнимъ и по той жалованнымъ грамотамъ, и у вѣры ни въ какихъ искѣхъ самому ему Григорію Дмитріевичу и дѣтямъ его и внучатамъ и племянникамъ не ставиться, а велѣти сказати и отвѣчати и у вѣры быти вмѣсто его Григорія Дмитріевича людямъ его; а кто его чѣмъ обезчеститъ и по суду и по сыску доищется, и за безчестье его править по сту рублей, да томужъ, кто его обезчеститъ, быть въ опалѣ; а питье всякое велѣно держать ему про себя безъявочно, и стояльщиковъ у него во дворахъ на Москвѣ и по инымъ городамъ Русскихъ всякихъ людей и иноземцовъ не ставить, и лѣтомъ у него въ дворѣхъ избы и мыльни топить вольно, а печатать не велѣно, и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ по городамъ и по ямамъ сухимъ и водянымъ путемъ судовъ и всякихъ снастей судовыхъ съ его людей и съ крестьянъ и съ дворовъ насильствомъ ни кому не имати, а имати въ сохахъ по разводу; да его жъ имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова отецъ нашъ великій государь пожаловалъ: по всѣмъ городамъ въ нашихъ государствахъ всякимъ приказнымъ людямъ велѣлъ со всякихъ товаровъ его имати пошлины по уставнымъ грамотамъ, казавъ имъ тѣ грамоты, а сверхъ уставныхъ грамотъ лишнихъ пошлинъ имати съ нихъ не велѣлъ, чтобъ имъ въ томъ мечтанія и простоя не было; а какъ его Гри-

горія Дмитріевича изъ его Пермскихъ вотчинъ съ Орла городка и съ новаго Усолья и съ Чусовыя пойдутъ людьи съ солью внизъ Камою рѣкою и до Казани, а изъ Казани до Нижняго, а изъ Нижняго въ верховые города, гдѣ у него соль положена будетъ въ которыхъ городѣхъ для продажи, или въ Сибирскихъ и въ низовыхъ городѣхъ его Григорьевы люди Дмитріевича и крестьяне и работники будутъ съ товары, и тѣмъ его людямъ и крестьянамъ и работникамъ, которые будутъ съ его товары во всѣхъ Сибирскихъ и понизовыхъ городахъ, а въ Астракани нашихъ великихъ государей службъ служить и подмоги съ нихъ въ наши великихъ государей службы имать не велѣно, а воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ по всѣмъ городамъ Московскаго государства людей его и крестьянъ и работниковъ съ солью и струговъ ни на которомъ городѣ держать и тѣснить и обидъ и задержанія никакого чинить не велѣно и вездѣ ихъ пропущать безъ задержанія и безъ всякихъ убытковъ, чтобъ имъ въ томъ одноличнo нигдѣ мотчанія никакого и простою не было; а куды ему Григорію Дмитріевичу лучится въ дорогу ѣхать самому или дѣтямъ и внучатамъ и братьямъ и племянникамъ и людямъ его и крестьянамъ и работникамъ, и по всѣмъ городамъ и межъ городами гдѣ ни есть всякимъ приказнымъ людямъ и откупщикомъ, чей кто нибудь, проѣзжаго мыту и головщины на рѣкахъ, перевозовъ и мостовщины и съ товаровъ его и съ извощиковъ имать не велѣножъ, и ставитись имъ вездѣ во дворѣхъ безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущати ихъ на мѣстахъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ одноличнo нигдѣ мотчанія не было.

А въ Усольскихъ переписныхъ книгахъ переписи князь Өедора Бѣльскаго да подьячаго Василья Меншикова 186 го-

ду написано: имянитаго человѣка за Даниловою женою Строганова за вдовою Агаѳьею городокъ Чусовской да четыре села, а къ тому городку и къ селамъ семьдесятъ три деревни да восемьдесятъ восемь починковъ, а въ нихъ вотчинниковыхъ девятнадцать дворовъ, церковныхъ причетниковъ семнадцать дворовъ, крестьянскихъ девять сотъ шестьнадцать дворовъ, бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ сто четыре двора, да семь избъ; всего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ тысяча двадцать дворовъ да семь избъ; за имянитымъ человѣкомъ за Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина жъ слободы новаго Усолья и два острожка да три села, а къ нимъ сорокъ пять деревень да тридцать четыре починка, а въ нихъ вотчинниковыхъ пятнадцать дворовъ да изба, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ девятнадцать дворовъ, крестьянскихъ шесть сотъ семьдесятъ, восемь дворовъ бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ девяносто одинъ дворъ, а всего за Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ семь сотъ шестьдесятъ девять дворовъ; имянитаго человѣка за Ѳедоровою женою Петровича Строганова за вдовою Анною Никитичною въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина жъ слободы новаго Усолья, да два острожка да три сельца, а къ нимъ пятьдесятъ восемь деревень да тридцать одинъ починокъ, вотчинниковыхъ восьмнадцать дворовъ, церковныхъ причетниковъ двадцать одинъ дворъ, крестьянскихъ восемь сотъ шестьдесятъ пять дворовъ, да изба, бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ шестьдесятъ восемь дворовъ, да изба; и всего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ девять сотъ тридцать три двора, да двѣ избы; да въ про-

шломъ 180 году имянитаго человѣка Данилова дочь Строганова дѣвка Анна стариннымии родовыми и выслуженными отца своего Данила Строганова на рѣкѣ на Чусовой городкомъ Усольскою съ деревнями, да на рѣкѣ на Камѣ слободкою Слудкою съ деревнями, да на рѣкѣ жъ на Яйвѣ острогомъ Яйвенскимъ съ деревнями жъ да у Соливычегодской и на Устюгѣ великомъ купленными отца своего вотчинами въ Кунгурскомъ уѣздѣ на Кишерѣ селомъ Воскресенскимъ съ деревнями и въ нихъ съ крестьянами и съ бобылями съ варницами и со всякими варничными и иными заводами и съ мельницами и пашнями и сѣнными покосами и съ иными со всякими угодьями, и на Москвѣ и въ городѣхъ дворами и огородами и амбарными и лавочными мѣстами, все что ни есть, по нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по инымъ всякимъ крѣпостямъ, чѣмъ владѣлъ отецъ ея Анниинъ Данило Строгановъ и мать ея Агаѳья и она Анна со всѣми угодьи поступилась и сдала брату своему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу, и дана ему на тѣ вотчины наша великихъ государей грамота, велѣно тѣ вотчины за нимъ Григорьемъ справить и отказать, и тѣ вотчины за нимъ справлены и отказаны и отказныя книги въ Новгородской приказъ присланы; да въ Усольскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры стольника Григорья Овцына да подьячаго Василья Крюкова 190 года написано: за имянитымъ человѣкомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ въ вотчинахъ что были за дѣдомъ и за отцомъ его и которые были за имянитыми людьми за Даниломъ да за Ѳедоромъ Строгановыми, а послѣ ихъ были тѣ вотчины за женами ихъ, у Соливычегодской на посадѣ три двора, а въ нихъ

живутъ дворовые его Григорьевы люди вытнаго тягла въ живущемъ шесть вытей съ четью, а сошнаго письма большими сохами полполчети и полполполполполчети, оброку и дани пятнадцать рублей двадцать восемь алтынъ три деньги, да съ варницъ и анбаровъ и съ анбарныхъ мѣстъ и съ лавокъ и съ дворовыхъ мѣстъ и съ варничнаго двора и съ огородовъ и съ сарая и съ Никитинскихъ мѣстъ, а съ мельницы оброку пять рублей пять алтынъ полторы деньги, обоего на посадѣ оброку и дани и всякихъ денежныхъ доходовъ двадцать одинъ рубль полшесты деньги, да въ Усольскомъ уѣздѣ въ окологородномъ въ Пачеозерскомъ въ Алексинскомъ да въ Баскачьѣ станѣхъ и въ Клягодскіе вотчины въ Никольскомъ и въ Ильинскомъ приходѣ въ Марьюшкинѣ слободкѣ погостъ, два сельца, да полтрети села шестьдесятъ восемь деревень съ полудеревнею, да четь и полполчети деревни, да въ двух деревняхъ по жеребью пять выставковъ, два починка съ полупочинкомъ, да пустошь, живущихъ пять деревень съ третью, да десятой жеребей деревни полтрети починка, да выставокъ, да пустошь, лапутъ пасадомъ, треть деревни подъ сѣннымъ покосомъ, на оброкъ одна деревня отдана въ Коряжемской монастырь, четыре деревни безъ трети, да три пустоши пустые запустѣли послѣ прежнихъ писцовъ, да деревню смыло рѣкою Вычегдою, которая осталая земля отдана въ Коряжемской монастырь, двѣ деревни и полполтрети деревни, да на выставкѣ два починка, да тридцать одна пустошь съ полупустошью старые пустые по прежнему пустыхъ, а на погостѣхъ и въ селѣхъ пять церквей четырнадцать дворовъ церковныхъ причетниковъ, да на погостѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ выставкахъ и въ починкахъ двадцать одинъ дворъ, на прівадѣ одинъ дворъ скотій, да два двора у

мельницъ на прiѣздъ помольщиковъ, да пятнадцать дворовъ, да семь келiй бобыльскихъ, сто семьдесятъ восемь дворовъ половничьихъ и съ тѣмъ что въ селѣ Виндокурскомъ, церковныхъ причетниковъ одинъ дворъ, у мельницы на прiѣздъ помольщиковъ двѣнадцать дворовъ, двѣнадцать мѣстъ пустыхъ дворовыхъ половничьихъ, десять дворовъ бобыльскихъ да двѣ кельи пустыяжъ, да два двора да тридцать два мѣста дворовыхъ же старые пустые пашни паханыя среднiя земли и съ наѣзжею пашнею три ста шестьдесятъ восемь чети съ осминою и полтретника и полполполтретника, пашнижъ паханые худые земли сто семь четьи безъ полполполтретника; обоего среднiе и худые земли четыреста семьдесятъ пять четвертей съ осминою и третникомъ и съ полполполтретникомъ въ полѣ, а въ двужъ потомужъ, въ живущемъ опричь посаду тридцать три выти безъ полполполчетьи выти и полполполтретника и полмалова третника пашни сѣна и живущимъ вытямъ тысяча девять сотъ четыре копны, а обоего на посадѣ и въ уѣздѣ и въ живущемъ тридцать девять вытей съ четью и полполполтретника и полмалова третника пашни, а сошнаго письма большими сохами на посадѣ полсохи и полполполчети и полполполполчеты сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ семь чети съ четверикомъ и полполполтретника и полмалова третника пашни, денежныхъ доходовъ оброку за намѣстничь кормъ и ихъ пошлинныхъ доходовъ и дани и запросу и ямскихъ и примѣтныхъ денегъ и за посошные люди и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячихъ и подьяческихъ пошлинъ и за праветчикову и за поворотную пошлину и писчальничьихъ денегъ опричь посаду съ уѣздныхъ вотчинъ девяносто девять рублей тридцать одинъ алтынъ, полтретия

деньги; да за Григорьемъ же Строгановымъ подъ деревнями и на пожняхъ и на островахъ и на присадѣхъ сѣна семьнадцать тысячь триста девятнадцать копенъ съ полукопною, оброку двадцать шесть рублей семь алтынъ пять денегъ; да Никитинскихъ Строганова сѣнныхъ покосовъ шесть тысячъ девять сотъ сорокъ пять копенъ, оброку десять рублей двѣнадцать алтынъ, старые примѣрные пашни четыреста сорокъ девять четвертей и съ полуосминою и съ полутретникомъ, оброку двадцать рублей двадцать алтынъ пол-четверты деньги, да съ бобыльскихъ восьми дворовъ и съ келій и пашни и мельницъ и съ острововъ и съ песковъ и съ рыбной ловли, что на рѣкахъ, и съ озеръ и съ озерокъ и съ истоку и съ пожни и съ путника оброку десять рублей двадцать шесть алтынъ четыре деньги, да запустѣло пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло и рѣками смыло среднія и худыя земли девяносто семь четьи съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, и съ тѣмъ что отдано въ Коряжемской монастырь сѣна, что было къ живущимъ вытямъ, сто тридцать семь копенъ, оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ запустѣло и рѣками смыло пять тысячь четыреста восемьдесятъ копенъ, старые примѣрные пашни двадцат шесть четвертей безъ полуосмины, да прибыло новые примѣрные пашни пять сотъ семь четвертей съ полполполтретникомъ, оброку двадцать три рубли двадцать четыре алтына, сѣнныхъ покосовъ триста шестьдесятъ три копны, оброку семнадцать алтынъ три деньги, да съ семи дворовъ бобыльскихъ и трехъ мельницъ и съ рыбной ловли и съ песковъ и съ истоковъ и съ полянокъ сѣна съ сорока копенъ, да съ трети деревни острова и пустоши, что подъ сѣнными покосами, оброку три рубли шесть алтынъ двѣ деньги, всего новоприбылого оброку двадцать семь руб-

лей четырнадцать алтынъ три деньги, и всего имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова съ вотчинъ, что у соли Вычегодской на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ, двѣсти шестнадцать рублей тридцать алтынъ полшесты деньги; да его жъ Григорья Дмитріевича въ вотчинахъ старые пустоши пашни средніе и худые земли лѣсомъ поросло и рѣками смыло двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою и съ полумалымъ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, вытнаго сѣна триста шестьдесятъ двѣ копны, да старые жъ пустоши выставокъ да пустошъ смыло рѣкою Вычегдою, а въ нихъ было три мѣста дворовыхъ, пашни худыя земли шесть четьи, вытнаго сѣна двадцать копенъ, да старыежъ пустоши примѣрные пашни полторы четьи. Да въ Усольскихъ же писцовыхъ книгахъ 190 году написано: въ Усольскомъ уѣздѣ въ Алексинскомъ стану деревня починокъ Бабаевское сельцо Коробовское деревня Корелева, а Корелево тожъ, что были гостинные сотни за Никифоромъ Ревякинымъ, а послѣ его владѣлъ гость Василій Шоринъ, а въ нихъ одинъ дворъ на пріѣздъ, пятнадцать дворовъ половничьихъ, пашни паханые средніе земли тридцать четыре четьи съ полуосминою, да старые пустоши шесть четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сто двадцать пять копенъ, въ живущемъ двѣ выти съ четвертью и полчети выти и четверикъ, пашни старые примѣрные земли сто тридцать семь четьи, оброку шесть рублей, осмнадцать алтынъ двѣ деньги поскотины двѣнадцать десятинъ, лѣсу тожъ; къ тѣмъ же деревнямъ и къ сельцу сѣнныхъ покосовъ триста тридцать копенъ, оброку четырнадцать алтынъ три деньги, островокъ, да около того острова голово песку пятнадцать десятинъ, оброку девять алтынъ, съ рыбныя ловли оброку три алтына двѣ деньги и

тѣ деревни и сельцо со всѣми угодьи по продажѣ 190 нынѣ за нимъ же имянитымъ человѣкомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ.

Да въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры стольника Іева Пояркова да дьяка Андрея Покрышкина 191 года написано: въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Вондокурскомъ и въ Комарицкомъ станахъ за имянитымъ человѣкомъ за Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ во владѣніи три деревни да шестой жеребей деревни, а въ нихъ четыре двора половничьихъ, пашни паханые худые земли девятнадцать четьи безъ третника осминнаго въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пять сотъ четыре копны, лѣсу пашеннаго тринадцать десятинъ, а непашеннаго двадцать пять десятинъ, за осталое сѣна что за вытнымъ письмомъ осталось, за четыреста пятьдесятъ семь копенъ, оброку рубль четыре алтына полпяты деньги, въ живущемъ выть и полполтрети и полполчетви и полполполчетви выти, а сошнаго письма большими сохами полполполчетверты сохи и полтретника осминнаго пашни; съ вытнаго письма великихъ государей оброку и за намѣстничь доходъ рубль двадцать два алтына съ деньгою, съ выти по рублю по тринадцати алтынъ по пяти денегъ, пошлинъ съ того оброку три алтына двѣ деньги, съ рубля по два алтына, дани и ямскихъ и примѣтныхъ денегъ и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячьихъ и кормовыхъ и праветчиковыхъ пошлинъ и писчальнихъ денегъ двадцать восемь алтынъ четыре деньги, съ выти по двадцати по четыре алтына по двѣ деньги, всего вытнаго и сѣннаго оброку и пошлинъ и дани ямскихъ и всякихъ доходовъ три рубли двадцать пять алтынъ полчетверты деньги; да въ той же Сухоповосской волости пустошь что была деревня Степанидицина отдана на оброкъ ему жъ

Григорью, а въ ней пашни перелогомъ худые земли шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, животиннаго выпуску три десятины, сѣна въ острову Дреставяицы на Нарье тридцать шесть копенъ и лѣсу пашеннаго шесть десятинъ, а непашеннаго восемь десятинъ, а оброку ему съ той пустой деревни платить по двадцати по семи алтынъ по получетверты деньги на годъ; да къ тѣмъ же деревнямъ къ Никитинской и къ шестому жеребью деревни Уртомгожи въ угодьи отдана вновь ему на оброкъ въ Устюжской волости рѣчка Лахома, а оброку ему велѣно платить по шестнадцати алтынъ по четыре деньги, пошлинъ по пяти денегъ на годъ; да пожня Сутяжница, Ахлѣбутина тожъ, въ острову въ Дреставяицѣ стараго оброку по рублю по двадцати по два алтына да двѣ деньги на годъ, всего съ пустой деревни и съ оброчныхъ мѣстъ стараго и новой наддачи и новоприбылаго оброку три рубли одиннадцать алтынъ полшесты деньги; да въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Вондокурскомъ и въ Комарицкомъ станѣхъ за вдовою Анною Ѳедоровскою женою Строганова во владѣніи пять деревень да пятой жеребей деревни, а въ нихъ дворъ на пріѣздъ, четырнадцать дворовъ половничьихъ, да дворъ пустой, пашни паханые земли сорокъ пять чети съ третникомъ осминнымъ, да перелогомъ одиннадцать четвертей съ третникомъ осминнымъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, животиннаго выпуску двадцать пять десятинъ, сѣна триста тридцать копенъ, за сѣно жъ за семь копенъ дано перелогу на осьмину, лѣсу пашеннаго двадцать пять десятинъ съ четью, а непашеннаго сорокъ девять десятинъ, да за осталое сѣно за сто девяносто восемь копенъ оброку шестьнадцать алтынъ три деньги, въ живущемъ три выти безъ четверти и полполполтрети и полполполчети выти, а сошнаго письма большими сохами пол-

полполтрети сохи безъ четырехъ четьи съ осминою и съ третникомъ осминнымъ пашни, а съ вытнаго письма оброку и за намѣстничь доходъ три рубли тридцать три алтына полторы деньги, съ выти по рублю по тридцати алтынъ по пяти денегъ, пошлинъ съ оброку восемь алтынъ, съ рубля по два алтына, дани и ямскихъ и примѣтныхъ и за городовое и за сѣчное и за емчужное дѣло, и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячьихъ и подьяческихъ и кормовыхъ и праветчиковыхъ пошлинъ и писчальныхъ денегъ два рубли два алтына, съ выти по двадцати четыре алтына по двѣ деньги, всего вытнаго и сѣннаго оброку и пошлинъ и дани и ямскихъ и всякихъ доходовъ шесть рублей двадцать шесть алтынъ полтрети деньги; да въ вышеписанныхъ же деревняхъ перелогомъ впустѣ полвыти и полчети в полполполтрети и полполполчети выти, оброку и за намѣстничь доходъ и пошлинъ и дани и ямскихъ и всякихъ доходовъ рубль осмнадцать алтынъ четыре деньги; въ приправочной книгѣ писцовъ Никиты Вышеславцова съ товарищемъ написано было деревня, что была пустошъ Наввика Ивачевская, въ живущемъ вытномъ тяглѣ по нынѣшнему письму и въ заручной записи, какова подапа къ писцовому дѣлу написано: впустѣ запустѣло во 141 году; а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли четыре чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна внизъ по Войгодѣ лѣсомъ поросло десять копенъ, а на пять копенъ рѣчкою смыло, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, а непашеннаго четыре десятины, впустѣ четь выти; съ вытнаго письма оброку одиннадцать алтынъ пять денегъ, пошлинъ четыре деньги, дани и всякихъ доходовъ шесть алтынъ съ полденьгою, всего восмнадцать алтынъ полчетверты деньги; въ Комарицкомъ же стану оброчные мѣста по

приправочной книгѣ Нарья противъ Николаевскаго погоста по мѣрѣ шесть десятинъ была на оброкѣ за вдовою Катериною Ивановскою женою Скоморохова, стараго оброку осмнадцать алтынъ двѣ деньги, впредь платить тотъ же оброкъ; половина пожницы въ острову въ Дреставицѣ по мѣрѣ десятины съ полтретью и полполчети десятины было на оброкѣ за Артемкомъ Ладышкинымъ за Петрушкою Леонтьевымъ, стараго оброку двадцать одинъ алтынъ три деньги, впредъ платить тотъ же оброкъ; новоприсадная Нарейка ивнягомъ поростаетъ и голой песокъ на старой рѣкѣ Двинѣ на нижнемъ устьѣ ниже Антипина острову и противъ оброчной Нарьи, что подъ Вешкурскимъ лугомъ порожки Волокитина по мѣрѣ десятина съ четью была на оброкъ за Ѳедькою Григорьевымъ Болтинымъ, стараго оброку шесть алтынъ четыре деньги, а впредь платить тотъ же оброкъ; на Никольскомъ погостѣ лавка, что была за Богдашкою Торговкинымъ, стараго оброку пять алтынъ, впредь платить тотъ же оброкъ, и всего съ вышеписанныхъ мѣстъ рубль осмнадцать алтынъ съ деньгою; и по челобитью имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича на тѣ вышеописанныя Сольвычегодской и Устюжскія вотчины дана ему съ Усольскихъ и съ Устюжскихъ вышепомянутыхъ писцовыхъ книгъ для владѣнія выпись изъ Устюжскаго приказу.

А во 192 году по нашему великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя Россіи самодержцевъ нашего царскаго величества милостивому указу, тѣ прежнія вышепомянутыя жалованныя грамоты всѣ обновлены и дана ему имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу наша великихъ государей нашего царскаго величества жалованная грамота, и во всемъ велѣно быть какъ въ выше-

помянутыхъ жалованныхъ грамотахъ написано; а когда по нашему великихъ государей указу назначенъ будетъ впредь съ него Григорья Дмитріевича въ нашу великихъ государей казну какой денежной поборъ, и въ то время имать у него о пожиткахъ его и о всякихъ промыслахъ сказки за его рукою, и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ его и съ промысловъ денежнымъ поборомъ окладывать его тѣмъ людямъ, кому мы великіе государи наше царское величество повелимъ, а гостямъ его Григорія Дмитріевича къ нашимъ великихъ государей денежнымъ поборомъ не окладывать, для того, что напредь сего гость Ѳедоръ Юрьевъ съ товарищи во 171 году обложили отца его съ пожитковъ многимъ числомъ съ посяжкою съ двусотъ съ пятидесяти тысячь рублей, не взявъ у отца его о пожиткахъ сказки, и потому ихъ неправому окладу взято съ него въ нашу великихъ государей казну солью и кабалами тридцать шесть тысячь восемь сотъ десять рублей двадцать три алтына, а къ тому донять было тридцать тысячь сто восемьдесятъ девять рублей десять алтынъ двѣ деньги, и по челобитью его и по очной ставкѣ съ окладчики съ нимъ гостемъ съ Ѳедоромъ Юрьевымъ и по сыску и по подлинному свидѣтельству у отца его пожитковъ и промысловъ и съ вотчинами за платежъ пятыя деньги въ остаткѣ не объявилось, а объявилось только на сорокъ на девять тысячь на двѣсти на девяносто на три рубли на двадцать на четыре алтына съ деньгою, а пятой деньги довелось съ него взять только девять тысячь восемъ сотъ пятьдесятъ четыре рубли двадцать четыре алтына, и въ нашей великихъ государей казнѣ въ переплатѣ объявилось двадцать шесть тысячь восемь сотъ пятьдесятъ пять рублей тридцать одинъ алтынъ четыре деньги, и въ тѣхъ переплатныхъ день-

гахъ за свою вину онъ гость Ѳедоръ Юрьевъ стояли на правежѣ и тѣ переплатныя деньги двадцать шесть тысячь восемь сотъ пятьдесятъ пять рублей тридцать одинъ алтынъ четыре деньги, что взяты на немъ Григорьѣ Дмитріевичѣ, по нашему великихъ государей указу зачтены ему въ иные поборы.

Да въ выписи 193 года, какову далъ выпись у Соликамской изъ приказной избы стольникъ нашъ и воевода Назарей Мельницкой ему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу съ записныхъ вотчинныхъ книгъ на Кишерскую его вотчину прошлаго 176 года написано: Гостиной сотни Андрей и Борисъ Ѳедоровы дѣти Елисеевы продали имянитому человѣку Данилу Строганову половину своей вотчины на Сылвѣ рѣкѣ, что купили они у Сылвенскаго ясачнаго Татарина у Турсунбайка Терегулова по писцовой книгѣ Михайла Кайсарова, опроче половины братей своихъ и племянника, а межа той ихъ вотчинѣ вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ отъ частыхъ островов по оврагу вверхъ въ Дуброву съ нижную сторону съ Юрманскими Татары съ Чюрамшемъ да Ксарабаемъ, да съ Танаемъ да съ Черепаномъ съ товарищи, да вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ отъ оврагу и отъ частыхъ островов до рѣчки малые, пониже Тазу, и по рѣчкѣ Малой вверхъ до вершины лѣвая сторона, а съ усть рѣчки Малыя вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до рѣчки Тазу, а отъ рѣчки Тазу вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до Сухова ручья тѣхъ же Юрманскихъ Татаръ вотчина, а отъ Сухова ручья вверхъ по Сылвѣ до рѣчки Барды и по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ лѣвая сторона до оврагу, гдѣ положена Левкасова жена, а съ усть Барды правая сторона по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ до оврагу противъ броду и отъ рѣчки Барды вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ лѣвая жъ сторона до Рамыковы курьи съ па-

шенными землями и съ сѣнными покосы и лѣсами и со озеры и съ бортными ухожьи и со всякими угодьи; да ему жъ Данилу Строгонову по той же купчей и по писцовой книгѣ на другой сторонѣ Сылвы рѣки противъ тоежъ межи сѣна косить и въ озерахъ рыбу ловитъ и истоки запирать съ братьями и племянникомъ ихъ вообще; а взяли они Андрей и Борисъ у него Данила за тое вотчину за свою половину шестьсотъ сорокъ рублей; да у Соликамской въ приказной избѣ въ записныхъ вотчинныхъ книгахъ прошлаго 181 года написано, тогожъ 181 года Марта въ 26 день у Соликамской въ приказной избѣ Михайло да Иванъ да Семенъ Ивановы дѣти Елисѣевы, да племянникъ ихъ Алексѣй Силинъ продали они въ Усольскомъ уѣздѣ на Сылвѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ Кишерскую свою вотчину имянитаго человѣка Даниловой женѣ Строганова вдовѣ Агаѳьѣ Тимоѳеевой дочери и дѣтямъ ея Степанидѣ и Аннѣ по купчей и писцовой книгѣ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ и по дѣловой записи, пашенные свои земли и сѣнные покосы и бортные угодьи и лѣса отъ Сылвы рѣки въ гору до Юксіева дворища, а отъ Юксіева дворища до верхъ высокіе горы правую сторону по высокой горѣ до Кузминскаго логу и по Кузминскому логу вверхъ до Медвѣжья Ельника до нижняго конца до межи, которая межа написана въ писцовой книгѣ и въ дѣловой записи отъ частыхъ острововъ и позадь Медвѣжья Ельника по правую сторону до логу и по логу вверхъ по правую сторону и до Безукладникова озера, а отъ Безукладникова озера по логу по правую сторону до верхъ Малой рѣчки до Юксіевскаго дворища, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Малой рѣчки что ниже Тазу и по рѣкѣ Малой вверхъ лѣвую сторону до вершины; да ей же Агаѳьѣ съ дѣтьми

по купчей и писцовой книгѣ писца Михайла Кайсарова съ товарищи на другой сторонѣ Сылвы рѣки противъ тоежъ вотчины сѣно косить и въ озерахъ рыбу ловить и истоки запирать и лѣса сѣчь опричь бортей и ботнаго деревья и на свою сторону возить; а взяли они Михайло съ братьями и съ племянникомъ у ней Агаѳьи съ дѣтьми за тое вотчину денегъ восемь сотъ рублей, а съ трехъ вотчинъ оброкъ и пошлины платить ей Агаѳьѣ съ дѣтьми у Соликамской въ приказной избѣ по вся годы безпереводно. Да въ нашей великихъ государей нашего царскаго величества грамотѣ 193 года написано: велѣно ему Григорью Дмитріевичу владѣть въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣкою Весляною, и по ней лѣса и иныяжъ воды и рѣки жъ, которыя въ ту рѣку Весляную впали и по нихъ лѣса и со всѣми угодьи безпереоброчно, оброку съ тѣхъ угодій велѣно платить съ прежнимъ оброкомъ по два рубли на годъ.

Да во 193 году билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же именитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: по нашимъ де великихъ государей жалованнымъ грамотамъ изстари родственники его и онъ и люди его и крестьяне вѣдоми въ Новгородскомъ приказѣ во всякихъ дѣлахъ, а нынѣ де въ иныхъ приказѣхъ есть у него дѣла, и съ тѣхъ де разныхъ приказовъ его и людей его и крестьянъ и въ городахъ къ воеводамъ волочатъ и наши великихъ государей грамоты и наказныя памяти отпускаютъ, и отъ того де чинятся ему и людямъ его и крестьянамъ убытки великіе, и намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловатибъ его Григорья велѣти изъ разныхъ приказовъ, въ которыхъ всякія его дѣла вершеныя и невершеныя есть, взять въ Новгородской приказъ и впредь не велѣтибъ его и людей его и крестьянъ изъ раз-

ныхъ приказовъ волочить и убыточить, и послать о томъ въ тѣ приказы наши великихъ государей указы: и мы великіе государи наше царское величество, слушавъ того его челобитья, пожаловали, по имянному нашего царскаго величества указу велѣли его во всякихъ дѣлахъ и людей его и работниковъ и крестьянъ во всякихъ же дѣлахъ судомъ и расправою и иными дѣлы вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ, и которыя дѣла у него есть въ иныхъ приказахъ, и тѣ всѣ дѣла изъ тѣхъ приказовъ взять въ Новгородской же приказъ, и о томъ во всѣ приказы послать указы и потому нашему великихъ государей указу посланы въ приказы памяти, велѣно тѣ всѣ дѣла прислать въ Новгородской приказъ.

Да въ прошломъ 194 году билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же имянитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: въ прошломъ де 179 году дяди его имянитаго человѣка Өедора Петровича Строганова не стало, а послѣ смерти его осталась жена, а его Григорьева тетка вдова Анна Никитина дочь, да старинныя родовыя и выслуженные вотчины на Камѣ рѣкѣ ниже Перми великой половина Орла городка, да половина новаго Усолья, да половинажъ Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ, да вотчины жъ у Соливычегодской и на Устюгѣ великомъ съ селы и съ деревнями и крестьяны и съ бобыли и съ варницы и съ мельницы и со всякими заводы и угодьи, и въ тѣхъ вотчинныхъ разныхъ городахъ дворы и анбары и лавки и дворовыя и лавочныя и анбарныя и огородныя и всякія мѣста и всякія угодья, и намъ великимъ государямъ пожаловатибъ его велѣть, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по Уложенію и по прежнимъ нашимъ великихъ государей указамъ, всѣ тѣ вышепомянутыя старинныя выслуженныя родовыя вот-

чины со крестьяны и съ бобыли и съ варницы и съ мельницы и со всякими угодьи и съ заводы и лавки и анбары и дворовые и лавочные и анбарные и огородные и всякія мѣста по родству отдать ему Григорью, и въ прошломъ во 194 году Генваря въ 17 день по нашему великихъ государей имянному указу изъ тѣхъ вышепомянутыхъ изъ Ѳедоровскихъ вотчинъ Строганова крестьянъ и бобылей и изо всякихъ соляныхъ заводовъ и промысловъ и всякихъ угодій и мельницъ и изъ дворовъ и изъ лавокъ и анбаровъ и дворовыхъ мѣстъ, что за нимъ Ѳедоромъ ни было, чѣмъ онъ Ѳедоръ владѣлъ, велѣно владѣть по родству ему Григорью двумя доли, а женѣ его изъ тѣхъ вотчинъ третьею и наша великихъ государей грамота ему о томъ дана съ прочетомъ.

Да во 196 году Февраля въ 29 день били челомъ намъ великимъ государямъ Ѳедоровская жена Строганова вдова Анна: прожиточнымъ де своимъ вотчиннымъ жеребьемъ, что дано было ей на прожитокъ въ Перми великой и у Сольвычегодской и на Устюгѣ великомъ и въ иныхъ городѣхъ и уѣздахъ, пашенными землями и сѣнными покосами и лѣсами и крестьяне и бобыли и рыбными ловлями соляными варницы и съ мельницы и со всякими заводы и въ городѣхъ дворами, лавками и анбарами и анбарными и лавочными мѣстами и всякими заводы, что на ее жеребей ни досталось, всѣмъ поступилась племяннику своему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу и запись ему дана, и намъ великимъ государямъ пожаловати бъ ее велѣть тѣ вотчины, все что выше сего имяновано, за нимъ Григорьемъ и за женою его и за дѣтьми справить и тѣми ея вотчинами прожиточнымъ жеребьемъ владѣть ему Григорью: и по нашему великихъ государей нашего царскаго величества

указу и по ея Аннину челобитью и по допросу и по записи тѣмъ пожиточнымъ ея жеребьемъ, что дано было ей на прожитокъ послѣ мужа ея, велѣно владѣть емужъ имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу, и наша великихъ государей грамота ему на тѣ вотчины и на всякія угодьи дана.

Да въ нашей же великихъ государей нашего царскаго величества жалованной грамотѣ, какова дана ему жъ Григорью во 196 году, написано: пожаловали мы великіе государи наше царское величество его Григорія Дмитріевича, къ нашимъ государскимъ Зырянскимъ соляныымъ промысламъ земель его Григорьевыхъ, которыя, на чертежѣ написаны приписывать не велѣно, а указали прописать земли и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ и по сказкѣ стольника Ивана Одинцова отъ усть рѣчки Зырянки до усть старые Яйвы, что пескомъ занесло на полшесты версты, да на Камѣ рѣкѣ островъ Стрѣлецкой, а сѣна на тѣхъ земляхъ ставится девять сотъ девяносто девять копенъ отъ усть старые Яйвы, что пескомъ занесло, да супротивъ Зырянскихъ Россохъ на двадцать верстъ; да по письму его Григорьеву, что онъ уступилъ изъ своихъ крѣпостныхъ родовыхъ вотчинныхъ земель къ Зырянскимъ промысламъ отъ усть рѣчки Валима прямо до Зырянскихъ Россохъ вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ до Чешорскаго городища и до ручья что течетъ изъ Чешорскаго городища на тысячу на двѣсти на пятьдесятъ четыре десятины съ полдесятиною, въ томъ числѣ сѣнныхъ покосовъ шесть сотъ десять копенъ, а достальную старинную землю и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ томъ помянутаго стольника Ивана Одинцова отъ усть старой Яйвы, что пескомъ занесло, внизъ Камою рѣкою до рѣки Яйвы и Яйвою рѣкою вверхъ до рѣчки Валима, а отъ усть рѣчки Валима прямо въ го-

ру, да супротивъ Зырянскихъ Россохъ, а отъ супротивъ Россохъ до устья старой же Яйвы, что пескомъ занесло, и на той землѣ Кошкорево городище со крестьяны и съ строеніемъ и на истокѣ мельничную старую плотину указали мы великіе государи отдать ему Григорью, для того что, по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ и по описнымъ дозорнымъ книгамъ и по розыску тѣ земли и сѣнные покосы Кошкорево городище со крестьяны и мельничная старая плотина, что на истокѣ, и всякія на той землѣ угодья явились и написаны за родственники его и за дѣдомъ и за отцомъ его и за нимъ Григорьемъ, и описныя книги Усольцовъ посадскихъ людей Ивашка Суровцова съ товарищи 161 года указали мы великіе государи отставить, для того что, по сыску и по дозору Ивана Одинцова, явились тѣ книги въ описи и межеванья земель неправы и взяты у него Григорья тѣ земли и всякія угодья къ нашимъ великихъ государей промысламъ не дѣломъ, мимо прежнихъ граней и урочищъ, и наша великихъ государей грамота ему Григорью Дмитріевичу дана, велѣно ему и женѣ его и дѣтямъ нынѣ и впредь тѣми землями и всякими угодьи и крестьяны и бобыли и строеніемъ владѣть по прежнимъ нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ и по описнымъ книгамъ Ивана Одинцова и быть во всемъ неподвижно, какъ въ тѣхъ нашихъ великихъ государей вышеимянованныхъ жалованныхъ грамотахъ написано въ прежней силѣ и крѣпости неотъемлено въ вѣчномъ владѣніи безъ всякаго премѣненія.

Да въ нашей же великихъ государей грамотѣ 196 году, какова дана ему Григорію, написано: пожаловали мы великіе государи наше царское величество его имянитаго нашего человѣка Григорія Дмитріевича для вѣчнаго ми-

ру, который учинился у насъ великихъ государей съ королемъ Польскимъ, за многія прародителей его и за его службу и денежные взятые поборы мимошедшимъ временемъ ратнымъ людямъ на жалованье, велѣли ему учинить помѣстнаго окладу тысячью четьи денежною и съ прежнею указною статьею сто пятьдесятъ рублей, для того, что Строгановы изстари знатные имянитые люди и въ Уложеньѣ объ нихъ имянно напечатано, а гостямъ та статья никому не въ образецъ и не въ примѣръ.

И во 196 же году билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же Григорій, чтобъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловать его за многія службы и платежи родственниковъ его, на Пермскія и Устюжскія и Солввычегодской старинныя и родовыя выслуженные и купленныя вотчины на Орелъ городокъ и на иные острожки съ уѣзды и слободами и съ варницами и со всякими заводы, съ лѣсами и деревнями и съ пашенными землями и съ сѣнными покосы и крестьяны и со всякими угодьи, дать нашу великихъ государей жалованную грамоту съ прежнихъ нашихъ великихъ государей жалованныхъ старыхъ грамотъ, каковы даны прародителямъ его и ему Григорью за службы и радѣніе и денежные платежи, что взято съ прародителей его въ нашу великихъ государей казну ратнымъ людямъ на жалованье, и тѣмъ сверхъ тѣхъ вотчинъ пожалованы были прародители его и онъ нашею великихъ государей милостію: и по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу на всѣ вышепомянутыя вотчины его наша великихъ государей жалованная грамота ему дана и велѣно быть во всемъ противъ того какъ, въ прежнихъ старыхъ жалованныхъ грамотахъ написано въ той силѣ и крѣпости.

Да въ нынѣшнемъ же 7200 году Ноября въ 27 день билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: въ прошломъ де во 196 году по нашему великихъ государей указу учиненъ ему окладъ за службы и для вѣчнаго миру съ Польскимъ королемъ сто пятьдесятъ рублевъ, а гостямъ первой статьи окладъ учиненъ съ прибавочною статьею по восьмидесятъ по пяти рублевъ; а по нашимъ де великихъ государей прежнимъ жалованнымъ грамотамъ велѣно родственникамъ его и ему окладъ учинить противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое, и противъ де нашего великихъ государей указу и жалованныхъ грамотъ противъ гостей первой статьи несправлено ему окладу двадцать рублевъ, а учиненъ ему окладъ противъ гостей меньшой статьи, а не противъ лучшаго гостя и не вдвое, и намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловатибъ его Григорья, велѣть къ прежнему его окладу ко сто пятидесяти рублямъ учинить окладъ противъ гостей первой статьи вдвое: и о томъ мы великіе государи наше царское величество, слушавъ изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и изъ челобитья его выписки, пожаловали его имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича, по имянному нашему великихъ государей указу, велѣли ему учинить нашихъ великихъ государей жалованья къ прежнему его окладу ко сту пятидесяти рублямъ придачи двадцать рублевъ противъ гостинаго окладу первой статьи вдвое, и того съ прежнимъ окладомъ учинить ему сто семьдесятъ рублевъ для того, что и въ Уложеньѣ о томъ напечатано имянно: буде кто имянитыхъ людей Строгановыхъ чѣмъ обезчеститъ, и за безчестье ихъ велѣно править по сто рублевъ, да тѣмъ же людямъ быть отъ насъ великихъ государей въ опалѣ, и гостямъ за безчестье ихъ

вить противъ имянитыхъ людей Строгановыхъ вполы по пятидесять рублевъ человѣку.

И *мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы*, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, наше царское величество, слушавъ изъ всѣхъ вышеобъявленныхъ старыхъ жалованныхъ и правой грамотъ и изъ сотной и изъ выписей и изъ писцовыхъ и изъ переписныхъ и изъ отказныхъ книгъ и изъ дачь и изъ челобитья выписки, пожаловали имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова за многія прежнія службы и радѣнья и денежные многіе платежи прародителей его, такъ же дѣда и отца его, и за егожъ службы и радѣніе и за многіе денежные платежи, велѣли ему Григорію Дмитріевичу и женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и впредь по немъ будущимъ роду его тѣми всѣми вышеписанными, ниже Перми великой и у Соли-вычегодской и на Устюгѣ великомъ и выше Осинской слободы и въ иныхъ мѣстахъ родовыми и выслуженными и купленными вотчинами и городками и острожками, и Чусовскими и Сылвенскимъ и Яйвенскимъ, Очерскимъ, Орломъ и Новымъ Усольемъ и Кинзерскою вотчиною селомъ Воскресенскимъ съ деревнями, и данными и купленными и оброчными землями и деревнями и починками и пустошами, и съ дворовыми людьми и со крестьяны и съ бобыли и съ посадскими людьми, и съ варницами и съ мельницами и со всякими заводы, и въ городѣхъ дворами и лавками и анбарами и дворовыми и анбарными мѣстами, и съ пашенными земли и сѣнными покосами, и рѣками и озерами и истоки и малыми рѣчками съ устей и до вершинъ, съ рыбны-

ми и звѣриными ловлями и со всякими угодьи, и что къ тѣмъ городкамъ и острожкамъ и селамъ и слободамъ и деревнямъ и къ починкамъ, въ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ и въ сотной и въ выписяхъ и въ крѣпостяхъ, и по здачамъ родовыхъ и купленныхъ вотчинъ въ дачахъ и въ писцовыхъ и переписныхъ и въ отказныхъ книгахъ написано, со всѣми тѣхъ его вотчинъ и оброчными угодьи и рѣкою Весляною съ впалыми рѣчками и съ лѣсами и со всѣми угодьи владѣть впредь неотъемлемо, потому жъ, какъ владѣли изстари прародители его Григорьевы и дѣдъ и отецъ его и онъ Григорій, по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ и по сотной и по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ, и дѣда нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея великія Россіи самодержца, и прадѣда нашего блаженныя же памяти великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, и отца нашего великихъ государей блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя бѣлыя Россіи самодержца, и брата нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, такъ же и въ нашихъ великихъ государей нашего царскаго величества жалованныхъ же прежнихъ грамотахъ и въ именныхъ нашихъ указахъ и въ писцовыхъ и въ переписныхъ и въ отказныхъ книгахъ и

въ дачахъ и во всякихъ крѣпостяхъ написано, и по сей нашей великихъ государей нашего царскаго величества милостивой жалованной грамотѣ, и что въ сей нашей великихъ государей нашего царскаго величества жалованной грамотѣ написано, и того всего мы великіе государи наше царское величество нарушивать и перемѣнять ни въ чемъ не велѣли, а указали мы великіе государи наше царское величество по тому всему, какъ въ прежнихъ старыхъ и въ новыхъ нашихъ жалованныхъ грамотахъ и въ нашихъ великихъ государей имянныхъ указахъ и во всякихъ вышеобъявленныхъ крѣпостяхъ написано, быть непремѣнну и въ прежней своей силѣ и крѣпости нынѣ и впредь ненарушиму и неотъемлему въ вѣчные роды, и то все вышеписанное силою сей нашей царскаго величества милостивой жалованной грамоты стверждаемъ и укрѣпляемъ.

Мы же великіе государи наше царское величество пожаловали его имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича по прежнимъ же нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ, каковы даны родственникамъ его и ему за службы ихъ и за денежные платежи, велѣли въ нашихъ великихъ государей грамотахъ и въ наказѣхъ на Москвѣ изо всѣхъ приказовъ, а въ городахъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, во всѣхъ городахъ государствъ нашихъ и въ наказахъ же и во всякихъ письмахъ и дѣлахъ писать его Григорья и дѣтей его и внучатъ и впредь будущихъ рода его съ вичемъ; а въ Казани и Перми и въ Сибири и въ иныхъ никоторыхъ городахъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его Григорья Дмитріевича и людей его и крестьянъ и посадкихъ людей и работниковъ судить ни въ чемъ не велѣли, и въ тѣ ихъ вотчины въѣз-

жать и посылать ни по что никого, опричь разбою и татьбы съ поличнымъ, не велѣлижъ; а гдѣ ему Григорью Дмитріевичу лучится быть въ отъѣздѣ самому или женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и по немъ будущимъ роду его, или куда они пошлють людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ какими товары и безъ товаровъ или для иныхъ какихъ дѣлъ, и боярамъ нашимъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, во всѣхъ городахъ его Григорья Дмитріевича и дѣтей его и внучатъ и людей его и крестьянъ и работниковъ ни въ чемъ не судити же; а кому будетъ до него Григорья Дмитріевича и до людей его и до крестьянъ и до работниковъ какое дѣло, и ему и людямъ его и крестьянамъ отвѣчать на Москвѣ на Благовѣщеньевъ день, и на Москвѣ судить ихъ тотъ, кому мы великіе государи наше царское величество по имянному нашему великихъ государей указу повелимъ; а людей своихъ и крестьянъ и работниковъ судить ему Григорью Дмитріевичу самому или кому онъ прикажетъ; а у вѣры ему и дѣтямъ его и внучатамъ не ставится, а велѣти искати и отвѣчать и у вѣры быть, вмѣсто его и дѣтей его и внучатъ, людямъ его; а кто его Григорья Дмитріевича и дѣтей его и внучатъ чѣмъ обезчеститъ и по суду и по сыску того онъ доищется, и за безчестье ихъ правитъ на тѣхъ людяхъ по сто по семидесять рублевъ человѣку, да емужъ, кто ихъ обезчеститъ, отъ насъ великихъ государей быть въ опалѣ; а питье всякое держать ему и женѣ его и дѣтямъ его и внучатамъ про себя безъявочно; и стояльщиковъ у него на дворѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ Русскихъ всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ не ставить; избы и мыльни топить ему вольно, а печатать не велѣть; и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ по городомъ по ямамъ сухимъ путемъ,

также и водянымъ путемъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей съ его людей и крестьянъ и съ дворовъ насильствомъ никому не имать, а имать въ сохахъ по разводу; и въ Казани и въ Перми и въ иныхъ городахъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и гонцамъ и всякимъ приказнымъ людямъ подводъ и проводниковъ и кормовъ и никакихъ всякихъ поборовъ имать не велѣли жъ; и съ Пермичи и Усольцы и съ Осинцы ни въ какіе Сибирскіе отпуски и запасовъ и судовъ и людей и плотниковъ и посошныхъ людей ему не отпускать и счету никотораго съ ними Пермичи и съ Усольцы ни въ чемъ не держать, опричь какого нужнаго воинскаго вѣстоваго случая и дѣла, которыя погонятъ мимо тѣхъ ихъ вотчинъ, въ Казань и въ Пермь великую; а буде онъ имянитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ учнетъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ посылать отъ Соливычегодской и изъ иныхъ мѣстъ въ вотчины свои въ Пермь, на Устюгъ, на Орелъ, на Яйву и на Чусовую и на Сылву и на Усолку для своихъ промысловъ на подъемъ съ запасы всякими, которые къ промысламъ его будутъ годны, и людямъ своимъ и обувь платья, или изъ тѣхъ же его вотчинъ люди и крестьяне и работники повезутъ къ нему Григорью Дмитріевичу рыбу, всякую икру и медъ и иные всякіе запасы про себя, а не на продажу, лѣтомъ въ стругахъ и въ каюкахъ, а зимнимъ путемъ на саняхъ чрезъ Сысолу мимо Пыядинской ямъ и изъ иныхъ мѣстъ, и съ тѣхъ его людей и со крестьянъ и со всякихъ домовыхъ запасовъ съ непродажныхъ, такъ же и съ запасовъ, которые запасы и рухлядь и рыбу всякую и икру и медъ повезутъ къ нему изъ вотчинъ его и изъ иныхъ мѣстъ, и на Вычегдѣ и въ Яренскомъ и въ Кайгородкѣ и на Сысолѣ и на Пыядинскомъ яму и въ иныхъ мѣстѣхъ нигдѣ ни-

какихъ пошлинъ не имати и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно; а торговыхъ людей никакихъ товаровъ и медовыхъ и рыбныхъ припасовъ съ собою имъ возить и къ его Григорьевымъ припасамъ прикладывать не велѣть; а буде люди и крестьяне и работники повезутъ продажные товары, а торговати ими тамо не станутъ, и съ тѣхъ его съ непродажныхъ товаровъ имати проѣзжая пошлина по прежнему; а буде учнутъ чѣмъ торговать и какіе товары продавать, и съ тѣхъ его со всякихъ продажныхъ товаровъ всякія пошлины имати по уставнымъ граметамъ, казавъ имъ тѣ наши великихъ государей нашего царскаго величества грамоты, а сверхъ уставныхъ грамотъ лишнихъ пошлинъ съ нихъ не имать, чтобъ имъ въ томъ мотчанія и простою не было; а какъ изъ Пермскихъ его Григорья вотчинъ съ Орла городка и съ новаго Усолья и съ Чусоваго и изъ иныхъ его острожковъ поѣдутъ люди и крестьяне и работники съ солью его внизъ Камою рѣкою и до Казани, а отъ Казани до Нижняго, а изъ Нижняго вверхъ въ иные города, гдѣ у него соль положена будетъ въ которыхъ городѣхъ для продажи, или въ Сибирскихъ и въ понизовыхъ городѣхъ его жъ люди и крестьяне и работники будутъ съ товары, и тѣмъ его людямъ и крестьянамъ и работникамъ, которые будутъ съ его товары, во всѣхъ Сибирскихъ и въ понизовыхъ и въ иныхъ городѣхъ и въ Астарахани, нашихъ великихъ государей служебъ служить не велѣти и подмоги съ нихъ въ наши великихъ государей службы не имать, а боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ по всѣмъ городамъ всего нашего Россійскаго государства людей его и крестьянъ и работниковъ съ товары и со всякими запасы пропущать и съ солью струговъ ни въ какомъ городѣ не задерживать и тѣсноты и обиды никакія

не чинить и вездѣ ихъ пропущать безъ задержанія и безъ всякихъ убытковъ, чтобъ имъ въ томъ однолично мотчанія никакого и простою ни отъ кого не было; а куды ему Григорью Дмитріевичу лучится ѣхать въ дорогу самому или дѣтямъ его или внучатамъ или людямъ его и крестьянамъ и работникамъ, по всѣмъ городамъ и межъ городами гдѣ ни есть, всякимъ приказнымъ людямъ и откупщикомъ чей кто нибудь проѣзжаго мыту и головщины и на рѣкахъ перевозовъ и мостовщины съ нихъ и съ товаровъ его не имать, и ставитись имъ во дворѣхъ вездѣ безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущать ихъ съ товары его на мостахъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанія не было.

Да мы же великіе государи наше царское величество пожаловали его имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича, буде назначенъ будетъ впредь съ него Григорья въ нашу великихъ государей казну какой денежной поборъ, и въ то время имать у него Григорья о пожиткахъ его и всякихъ промыслахъ сказки за его рукою и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ и съ промысловъ его къ нашимъ великихъ государей поборамъ окладывать его Григорья тѣмъ людямъ, кому мы великіе государи наше царское величество укажемъ, а гостямъ его денежнымъ поборомъ не окладывать. Да мы жъ великіе государи наше царское величество пожаловали его имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича: велѣли по прежнему нашему великихъ государей имянному указу 193 года, во всякихъ дѣлѣхъ, его людей его и крестьянъ вѣдать въ одномъ въ Новгородскомъ приказѣ, и буде до него и до дѣтей его и до внучатъ и до людей и до крестьянъ и до работниковъ ихъ дойдетъ какое дѣло, или денежные платежи и иныя всякія дѣла, и о томъ изъ тѣхъ приказовъ велѣно въ Новгородской приказъ присылать памяти, а не

сослався съ Новгородскимъ приказомъ ни въ которые приказы имать ихъ не велѣно; а въ которыхъ приказѣхъ у него и людей его и у крестьянъ есть нынѣ вершеныя и невершеныя дѣла, и тѣ всѣ дѣла велѣно снесть въ Новгородской приказъ. Да мы жъ великій государь наше царское величество пожаловали егожъ имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича для вѣчнаго миру, который учинился между нами великими государями и королемъ Польскимъ, за многія прародителей его и за его службы и денежные поборы, велѣли ему учинить нашего великихъ государей жалованья помѣстной окладъ тысячу четвертей денежнаго, и съ прежнею указною статьею, сто семьдесятъ рублей противъ гостей первой статьи вдвое, для того, что роду его Строгановы изстари знатные имянитые люди и въ Уложеньѣ имянно объ нихъ напечатано, а гостямъ никому то не въ образецъ. А для совершенной и ненарушимой впредь крѣпости указали мы великіе государи наше царское величество сію нашу царскаго величества жалованную грамоту утвердить нашею государственною большею печатью. Писана ся наша царскаго величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200 мѣсяца Іюля 25 дня, государствованія нашего 11 году.

На оборотѣ грамматы написано:

На первомъ листѣ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи и цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы. *На второмъ:* По великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ указу. *На третьемъ* и *далѣе по склейкамъ:* Ихъ царскаго величества думный дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ. Правилъ Иванка Столбицкой.

ОПИСЬ

фамильнымъ документамъ, хранящимся въ домовомъ архивѣ графини Софiи Владимiровны Строгановой, урожденной княжны Голицыной.

I. Царскiя грамматы и указы.

1. Жалованная грамматa в. к. Василiя Iоанновича 9 Апрѣля 7025 Степану, Осипу и Владимiру Өедоровымъ дѣтямъ Лукинымъ, на земли въ Устюжскомъ уѣздѣ.
2. Грамматa царя Iоанна Васильевича 18 Апрѣля 7066, о дозволенiи Григорiю Аникiеву Строганову выварить у Соли Вычегодской ямчуги (селитры) до 30 пудъ.
3. Жалованная грамматa царя Iоанна Васильевича 2 Января 7072 Григорiю Аникiеву Строганову на земли ниже Перми великой, по рѣкѣ Камѣ на 88 верстъ отъ Лысвы до Чусовой.
4. Царскiй указъ 6 Августа 7074, по просьбѣ Аникiя Строганова и дѣтей его, о согласiи государя взять городки ихъ Канкоръ и Кергеданъ съ варницами въ опричнину.
5. Жалованная грамматa царя Iоанна Васильевича 25 Марта 7076 Якову Аникiеву Строганову на мѣста по рѣкѣ Чусовой.
6. Царскiй указъ 6 Августа 7080 Якову и Григорiю Аникiевымъ Строгановымъ, о посылкѣ ратныхъ людей съ добрымъ, по ихъ выбору, головою на Черемису.

7. Царскій указъ 27 Іюня 7081 Сольвычегодскому воеводѣ Леонтію Пырскому, о выдачѣ Якову и Григорію Строгановымъ дѣловыхъ записей по раздѣлу съ братомъ ихъ Семеномъ.
8. Жалованная граммата царя Іоанна Васильевича 30 Мая 7082 Якову и Григорію Аникіевымъ Строгановымъ на мѣста за Югорскимъ камнемъ на Тахчеяхъ, Тоболѣ и Иртышѣ.
9. Царскій указъ 6 Ноября 7090 Никитѣ Григорьеву Строганову, о содѣйствіи Семену и Максиму Строгановымъ къ оборонѣ Чусовскихъ городковъ отъ Пелымскаго князя и Вогуличей.
10. Царскій указъ 6 Ноября 7090 Пермскому намѣстнику князю Елецкому, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Семену и Максиму Строгановымъ для обороны Чусовскихъ городковъ отъ Пелымскаго князя.
11. Царскій указъ 16 Ноября 7091 Максиму Яковлеву и Никитѣ Григорьеву Строгановымъ, о немедленной высылкѣ Ермака Тимоѳеева съ товарищами въ Пермь, подъ опасеніемъ опалы.
12. Царскій указъ 7 Января 7092 Семену Аникіеву, Максиму Яковлеву и Никитѣ Григорьеву Строгановымъ объ отмѣнѣ набора 50 конныхъ ратниковъ, назначенныхъ съ остроговъ ихъ на помощь князю Болховскому и о поставкѣ вмѣсто того 15 струговъ съ судовымъ запасомъ.
13. Царскій указъ 5 Іюля 7100 Максиму и Никитѣ Строгановымъ, о поставкѣ въ Пермь великую 100 вооруженныхъ ратниковъ противъ Сибирскихъ Татаръ.
14. Царскій указъ 29 Марта 7118 Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу Строгановымъ, о ссудѣ 10,000 рублей на жалованье ратнымъ людямъ.
15. Подтвердительная граммата царя Михаила Ѳеодоровича 30 Іюля 7122 Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ на мѣста по Камѣ и Чусовой.

16. Подтвердительная граммата царя Михаила Θеодоровича 30 Іюля 7122 Максиму Яковлевичу Строганову на мѣста по Камѣ, Чусовой, Обвѣ, Инвѣ, Косвѣ и Яйвѣ.

17. Жалованная граммата царя Михаила Θеодоровича 15 Сентября 7123 Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ на мѣста дикія по Камѣ рѣкѣ, выше Осинской слободы, отъ рѣчки Тулвы до Ошапа на 35 верстъ.

18. Подтвердительная граммата царя Михаила Θеодоровича 15 Сентября 7123 Никитѣ Григорьевичу Строганову на мѣста по Камѣ рѣкѣ отъ Лысвы до Ошапа на 55 верстъ.

19. Жалованная граммата царя Михаила Θеодоровича 30 Апрѣля 7149 Θедору Петровичу Строганову на вотчину Никиты Григорьевича Строганова Орелъ городокъ и новое Усолье.

20. Жалованная граммата царя Михаила Θеодоровича 31 Января 7149 Дмитрію Андреевичу Строганову, о подтвержденіи прежнихъ грамматъ.

21. Жалованная граммата царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 25 Іюля 7200 именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, о подтвержденіи всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ роду его со временъ царя Іоанна Васильевича.

22. Царскій указъ 31 Марта 7206 Кунгурскому воеводѣ, объ отводѣ именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову въ Кунгурѣ мѣста для построенія осаднаго двора.

II. РАЗНЫЕ ЧАСТНЫЕ АКТЫ.

1. 20 дѣловыхъ актовъ съ 7092 по 7196 годъ на рѣку Чусовую, на деревни въ Устюжскомъ уѣздѣ, на варничные промыслы, на кабальныхъ людей и проч.

2. 6 писцовыхъ книгъ съ 7087 по 7159.

3. 53 Записи по разнымъ случаямъ, касающимся до имѣнія съ 7111 по 1206.

КОНЕЦЪ.

ПОЯСНЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІЙ.

1. Портретъ Петра Великаго, пожалованный именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову въ 1714 году, для ношенія на груди, писанъ на финифти, съ золотою оправою. Гравированъ въ настоящую величину подлинника.

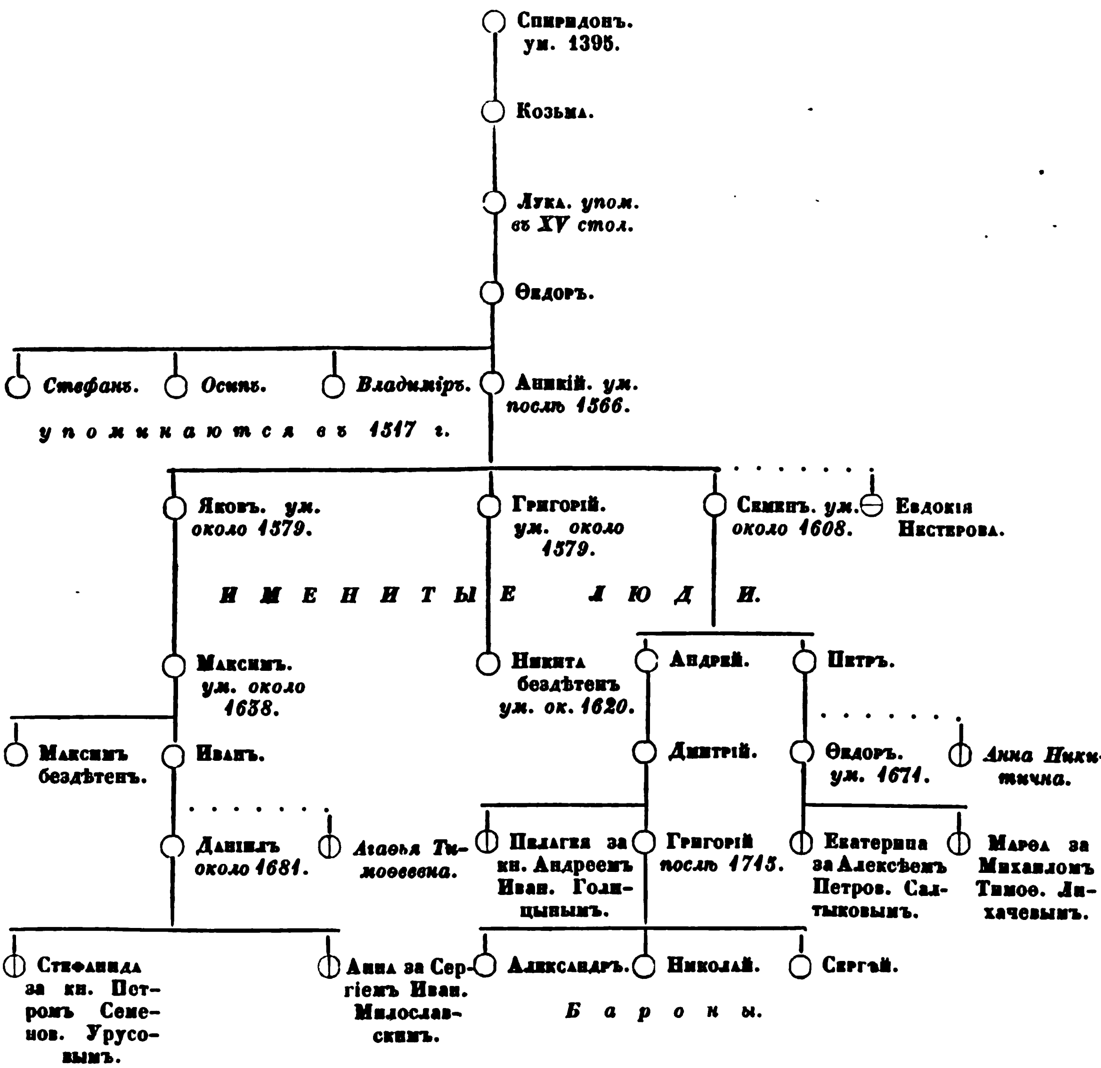
2. Снимокъ съ письма царицы Екатерины Алексѣевны снятъ также съ подлинника. Писанное чрезъ нѣсколько часовъ по рожденіи царевича, оно служитъ доказательствомъ, какъ уважали Петръ Великій и его супруга Григорія Дмитріевича.

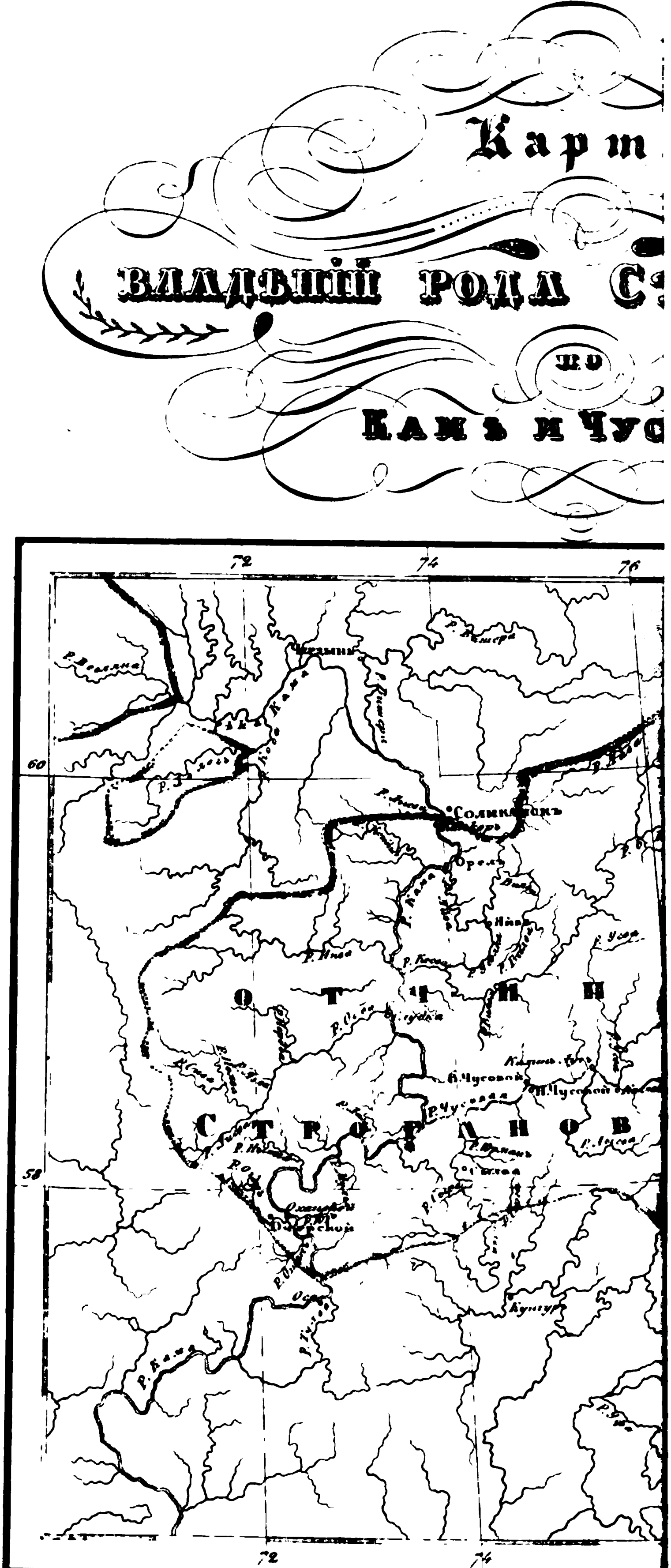
3. На рисункѣ, съ коего гравированъ старинный домъ Строгановыхъ въ Соль-Вычегодскѣ, находится слѣдующая надпись: «Въ городѣ Соли-Вычегодской домъ деревянный «господъ Строгановыхъ. Построенъ въ 1565 году; стоялъ «въ совершенномъ порядкѣ, не покрившись ни на одну «сторону до 1798 года, всего 233 года. Длина дому со «службами 34 сажени, вышина 21 сажень съ аршиномъ. «Разобранъ въ 1798 году.

Портретъ Петра Великаго, письмо царицы Екатерины и рисунокъ дому хранятся у графини Софіи Владиміровны Строгановой, урожденной княжны Голицыной.

РОДЪ ИМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ

СТРОГАНОВЫХЪ.

Мѣсто гдѣ построенъ городъ Пермь.

Григорей Дмитреевичь здравствуй с Марьею многолетно с детками

Объявляю вам что сей ночи во 11 часу всемилостивый Господь от меня отметивша бремяни милостию свободи и даровал на сына которого наречено имя Петр. И с ним новорожденным царевичем вас поздравляю.

И пребываю в доброте

Склонная Царица Екатерина

Ис Питтербурха в 29 октября 1715.